

КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА

КНИГА 2

КАК СТАТЬ ПИРАТОМ

НАСТОЯЩИЙ
ГЕРОЙ НАЙДЕТ
СОКРОВИЩЕ!

КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Карта
сокровищ
Чернобородя
Огонте-
лого

Земли Отщепенцев

Сокровище
лежит
на Мертвой
Голове

Миро-
любивая
Страна

Остров
Черепушников

Остров Олук

Острова
Остолопов

Совершенно необязательно читать книги Иккинга по порядку. Но если вам очень хочется, то порядок такой:

1. Как приручить дракона
2. Как стать пиратом
3. Как разговаривать по-драконьи
4. Как перехитрить дракона
5. Как разбудить дракона
6. Как одолеть дракона
7. Как разозлить дракона
8. Как освободить дракона
9. Как украсть Драконий меч
10. Как отыскать Драконий камень
11. Как предать Героя
12. Как спасти драконов

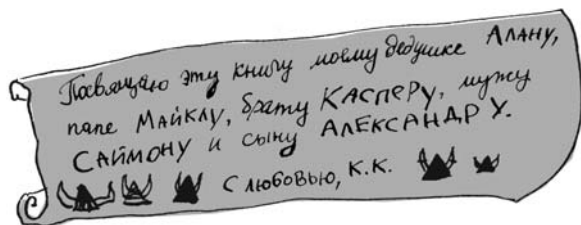

ВНИМАНИЕ!

Если вам вдруг покажется,
будто события этой книги
имеют какое-то отношение
к реальным историческим
фактам, имейте в виду — это
ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ.

МЫ ВАС
ПРЕДУПРЕДИЛИ!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44
К 73

Cressida Cowell
HOW TO BE A PIRATE

Text and illustrations copyright © 2004 Cressida Cowell
All rights reserved

First published in Great Britain in 2004 by Hodder Children's Books

Перевод с английского Елены Токаревой

Иллюстрации в тексте Крессиды Коуэлл

Серийное оформление и иллюстрация на обложке
Екатерины Платоновой

ISBN 978-5-389-06730-1

© Е. О. Токарева, перевод, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014
Издательство АЗБУКА®

КАК СТАТЬ ПИРАТОМ

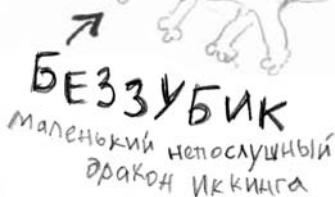

Сочинил ИККИНГ
КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с древненорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Санкт-Петербург

РЫБЬЕНОГ
лучший друг Иккинга

СТОИК
ОБШИРНЫЙ
отец Иккинга и вождь
племени Лохматых Хулиганов
(крутой, но Тупой)

Жутьздоровая
дракониха Рыбьеного

СМОРКАЛА

лучший в классе по бейболу,
витиеватой ругани,
бессмысленной жестокости
и по всем остальным предметам

ПЕСЕДУХ
ТУГОДУМ
друг и вышивала Сморкалы

ОГНЕВИЦА
дракониха Сморкалы

ЭЛВИН
Бедный-Но-Честный-
Крестьянин

ПЛЕВАКА
КРИКЛИВЫЙ

наставник
по начальной
пиратской подготовке

Иккинг
Кровожадный
Карасик III

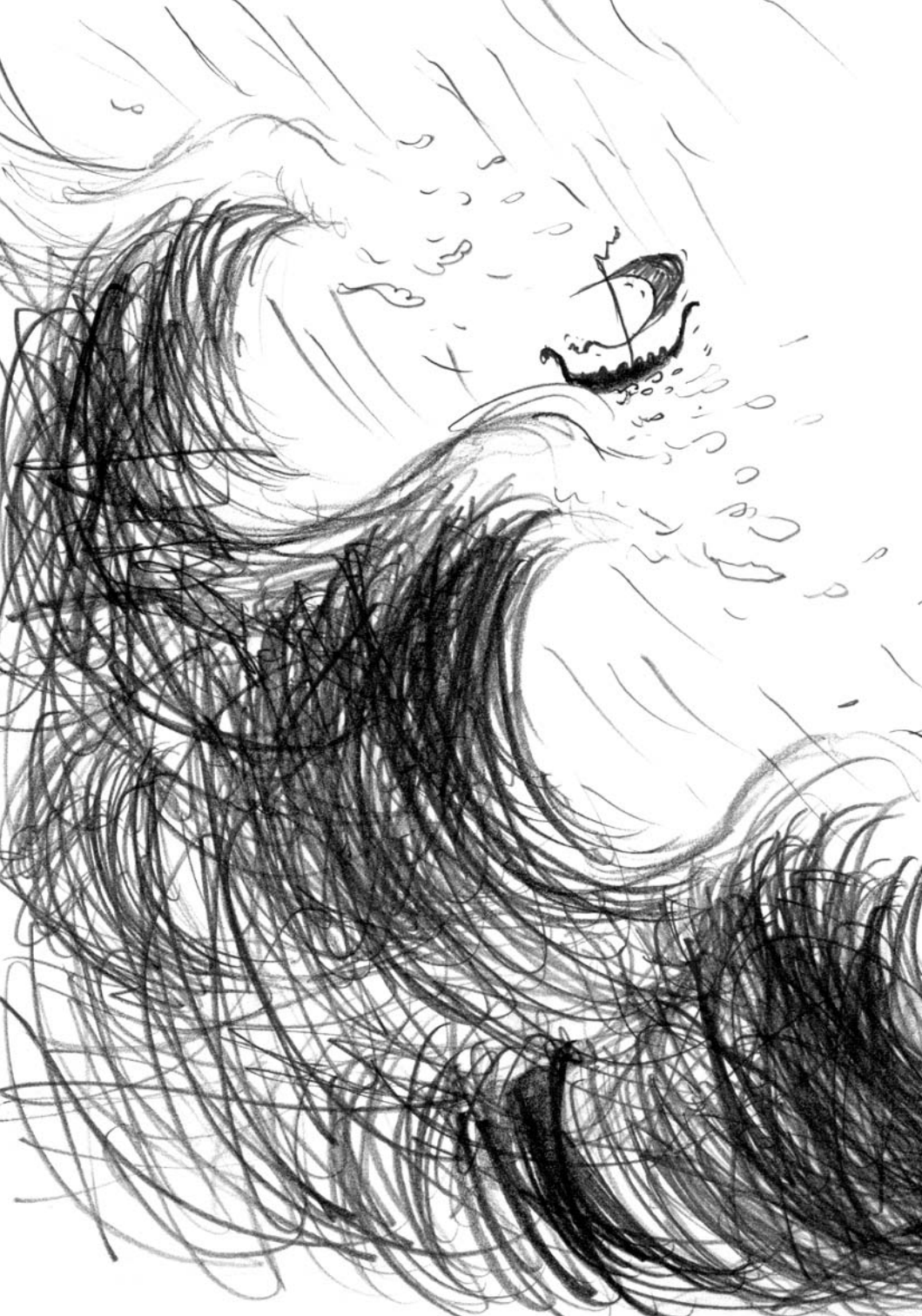
Примечание переводчика

Летом 2002 года маленький мальчик, играя на пляже, нашел сундук с древними манускриптами.

Эти записи представляли собой считавшийся утраченным второй том мемуаров Иккинга Кровожадного Карасика III, Прославленного Героя-Викинга, Заклинателя Драконов и Лучшего Мастера Меча.

В них Иккинг рассказал всю правду о том, как он добыл свой легендарный меч, встретился со своим Злейшим врагом, Величайшим и Смертоноснейшим Вождем Племена Ощепенцев, и постиг страшную тайну Сокровища Черноборода Оголтелого...

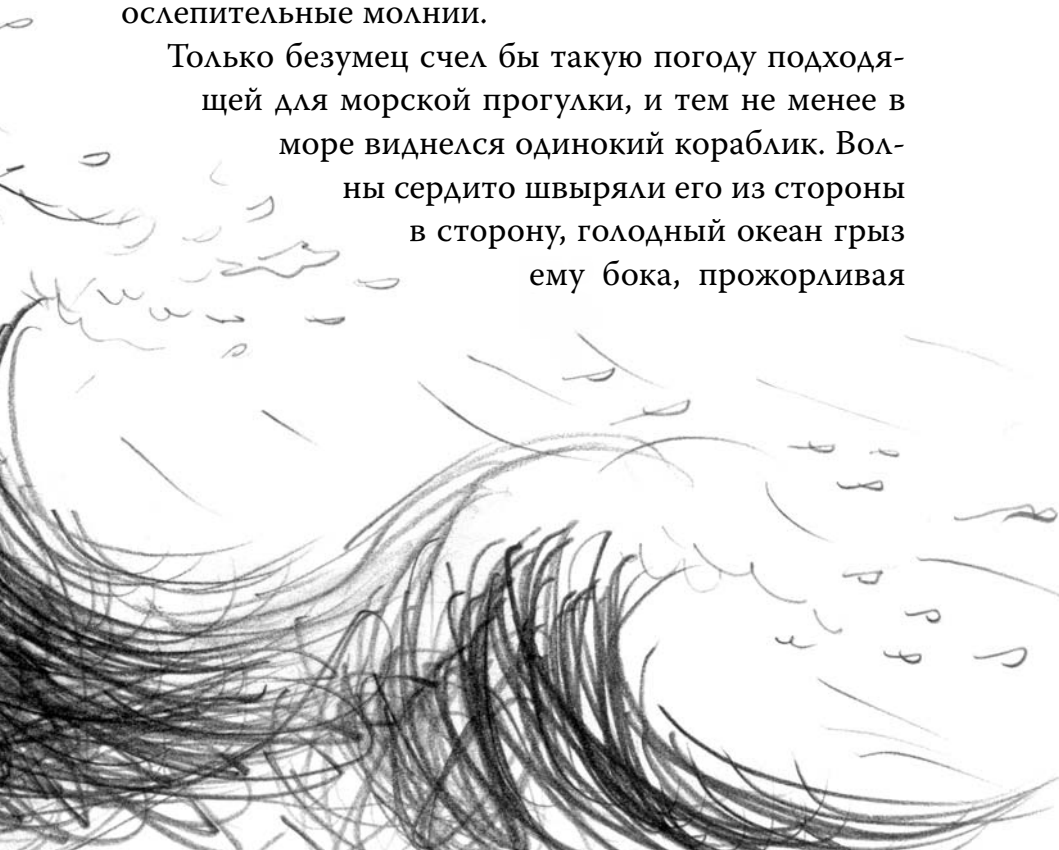

1. БОЙ НА МЕЧАХ В МОРЕ (ЗАНЯТИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ)

Тор разозлился НЕ НА ШУТКУ.

Он наслал на людей свирепую летнюю бурю. Гнев громовержца обрушился на унылое море вокруг маленького унылого острова Олух. Черный ветер завывал над взбесившимся океаном, в небесах грохотал яростный гром, в воду вонзались ослепительные молнии.

Только безумец счел бы такую погоду подходящей для морской прогулки, и тем не менее в море виднелся одинокий кораблик. Волны сердито швыряли его из стороны в сторону, голодный океан грыз ему бока, прожорливая

пучина стремилась перевернуть жалкую скорлупку, проглотить несчастных людишек и перемолоть их косточки в песок.

Безумца, который вывел кораблик в море, звали Плевака Крикливый. Плевака возглавлял Программу Начальной Пиратской Подготовки на острове Олух, и это сумасбродное плавание являлось всего-навсего одним из его любимых уроков — Практическим Занятием По Бою На Мечах В Море (для начинающих).

— ЭЙ, ВЫ, МОКРЫЕ КУРИЦЫ! — ревел Плевака, косматый мускулистый отморозок шести с половиной футов росту, с бородой, похожей на припадочного хорька, и бицепсами размером с добрую тыкву. — А НУ, ГРЕБИ ВЕСЕЛЕЙ, ТОР ВАС РАЗРАЗИ! ЖАЛКИЕ ЧАХОТОЧНЫЕ МЕДУЗЫ! ИККИНГ, ТЫ ГРЕБЕШЬ, КАК ВОСЬМИЛЕТКА! В ВОДУ НАДО ОПУСКАТЬ ШИРОКИЙ КОНЕЦ ВЕСЛА! МЫ ЧТО, ЦЕЛЫЙ ГОД БУДЕМ ПЛЕСКАТЬСЯ НА ОДНОМ МЕСТЕ?! — и т. д., и т. п.

Огромная волна с ревом перемахнула через борт и с размаху шлепнула Иккинга Кровожадного Карасика III по лицу. Иккинг мужественно скрипнул зубами.

Надо сразу сказать, что именно Иккинг Кровожадный Карасик III и есть Герой нашего Правдивого Повествования, хотя по виду его этого ни за что

-ЭЙ, ВЫ,
МОКРЫЕ
КУРИЦЫ!-

Взревел
Плевака
Крикливый.

не скажешь. В танцующем по волнам суденышке на непокорных веслах сидели еще двенадцать мальчишек, и почти все они гораздо больше напоминали Героев-Викингов, чем Иккинг.

Кабанчику, например, едва сравнялось одиннадцать, но он уже покрылся щедрой россыпью подростковых прыщей и отчетливо вонял потом. Песьедух мог грести одной рукой сильнее, чем все остальные двумя, а другой при этом ковыряться в носу. Сморкала был прирожденным вожаком. У Бестолкова в ушах росли волосы.

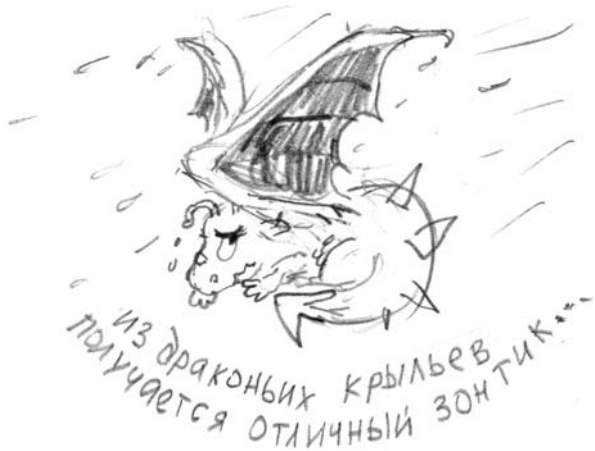
Иккинг же был абсолютно неприметным, худеньким веснушчатым мальчишкой, какие в любой толпе встречаются тысячами. Ростом он не отличался, а лицо имел весьма незапоминающееся.

Под скамейками лежали, свернувшись клубочками, тринадцать драконов, по одному на каждого гребца.

Иккингов дракончик был намного мельче остальных. Его звали Беззубик, и был он изумрудно-зеленым малышом из породы простых садовых драконов. Огромные травянисто-зеленые глаза его глядели уныло и обиженно.

Он хныкал и жаловался на драконьем наречии*:

— Эти викинги с'со-совсем с'со-сошли с ума. У Б'бе-беззубика соль на крыльшках. Б'бе-беззубик сидит в х'хо-холодной луже.

* *Драконье наречие* — родной язык драконов. Я перевела его специально для читателей, плоховато понимающих по-драконьи. Только Иккинг хорошо разбирался в этом удивительном языке. (Примечание переводчика.)

Б'бе-беззубик п'про-проголодался. П'ПО-ПОКОРМИ МЕНЯ! — Он дернул Иккинга за штанину. — **Б'бе-беззубика надо П'ПО-ПОКОРМИТЬ!**

— Извини, Беззубик, — вздохнул Иккинг Кровожадный Карасик III, в то время как кораблик, словно шальной, зарылся носом в воду на склоне очередной чудовищной волны. — Придется немного потерпеть...

— **ОДНОМУ ТОРУ ИЗВЕСТНО,** — вопил Плевака, — каким образом вы, **НИКЧЕМНЫЙ СБРОД**, умудрились пройти посвящение и вступить в племя Лохматых Хулиганов. Но теперь вам предстоит за четыре **ЗВЕРСКИ** трудных года освоить курс Начальной Пиратской Подготовки, и только потом вы сможете назвать себя настоящими **ВИКИНГАМИ**.

«Отлично», — мрачно подумал Иккинг.

— Мы начнем с самого необходимого для викингов искусства: с **БОЯ НА МЕЧАХ В МОРЕ!** — ревел Плевака. — Главное правило Пиратского Боя На Мечах гласит: **НИКАКИХ ПРАВИЛ!** Разрешается кусаться, бодаться и царапаться — эти и другие зловредные действия принесут вам дополнительные очки. Первый, кто скажет «сдаюсь», считается побежденным.

— Или мы все потонем, — проворчал Иккинг. — Что гораздо вероятнее...

— А ТЕПЕРЬ, — провозгласил Плевака, — Я НАЗНАЧАЮ ПЕРВЫМ БОЙЦОМ ПЕСЬЕДУХА ТУГОДУМА. КТО ЖЕЛАЕТ СРАЗИТЬСЯ С НИМ?

При мысли о близком кровопролитии Песьедух Тугодум радостно захрюкал. Песьедух был безмозглым громилой; волосатые костяшки его кулаков едва не задевали землю на ходу, а крохотные злые глазки и большое кольцо в вывернутых наружу ноздрях делали его похожим на щетинистого кабана с весьма дурным нравом.

— Кто сразится с Песьедухом? — повторил Плевака Крикливый.

Десятеро мальчишек, как один, вскинули руки и загалдели:

— Я, можно, я, можноя, *можноянуможнонуможно!*

Видимо, им не терпелось, чтобы Песьедух Тугодум превратил их в кровавое месиво. Впрочем, удивляться тут нечему — таковы почти все Хулиганы...

Но что самое поразительное, ИККИНГ тоже вскочил и закричал:

— Назначаю противником себя, Иккинга Кровожадного Карасика Третьего!

А поразительно это было потому, что Иккинг Кровожадный Карасик III, будучи единственным сыном и наследником Стоика Обширного, вождя племени Лохматых Хулиганов, отнюдь не относил-

ся к числу прирожденных спортсменов. Он одинаково плохо успевал в бейболе, толкании голов и других контактных видах традиционного викингского спорта. Не отставал от Иккинга и его лучший друг Рыбьеног, страдавший одновременно косоглазием, хромотой, бесчисленными аллергиями и нарушением координации.

— Что на тебя нашло? — прошептал Рыбьеног. — Сядь, псих... Он же тебя убьет!

— Спокойно, Рыбьеног, — прошептал в ответ Иккинг. — Я знаю, что делаю.

— Отлично, ИККИНГ, — удивленно пророкотал Плевака. — Иди сюда, малыш, и покажи нам, из какого теста ты сделан.

— Если собираешься когда-нибудь стать вождем племени, — сказал Иккинг Рыбьенугу, — надо показать себя Героем хоть в чем-нибудь...

Он снял куртку и пристегнул меч.

— Поверь мне, — сказал Рыбьенуг, — это не для тебя... Умные мысли — да, в этом ты силен. Поговорить с драконами — тем более. Но драться один на один с Песьеухом?! НЕТ, НЕТ И ЕЩЕ РАЗ НЕТ!

Иккинга его слова ничуть не переубедили.

— Мы, Кровожадные Карасики, всегда отличались в бою на мечах. Наверное, у нас это в крови. Вспомни моего прапрадедушку, Черноборода Оголтелого. Лучший фехтовальщик всех времен...

— Да, но ты-то хоть раз в жизни дрался на мечах? — не унимался Рыбьенуг.

— Признаться, нет, — сказал Иккинг. — Но я читал об этом в книжках. Знаю все приемы. Пронзающий Выпад... Истребительная Защита... Чернобородов Захват... И у меня классный новый меч.

Меч и впрямь был чудо как хорош. Он назывался Быстроклювый Устрашител и имел специальные ускорительные насечки и рукоять в виде акулы-молота.

— Кроме того, — добавил Иккинг, — настоящая опасность мне не грозит.

Быстроклювый Устрашител

В тренировочных боях начинающие пираты дрались мечами в деревянных ножнах. «Телячьи нежности! В МОЕ ВРЕМЯ о таком и не слыхивали», — ворчал по этому поводу Плевака Крикливый. Однако благодаря сему новшеству в племени Лохматых Хулиганов до конца обучения доживало чуть больше свежеиспеченных пиратов, чем в былые времена.

Рыбьенег вздохнул:

— Ладно, балда. Раз уж тебе приспичило... Все время смотри ему в глаза. И не опускай меч. И громче поминай Громовержца Тора, его помощь тебе ох как понадобится...

2. СХВАТКА С ПЕСЬЕДУХОМ ТУГОДУМОМ

Песьедух в предвкушении битвы рыл копытом палубу, как норовистый конь.

— УБЕЙ ЕГО, ПЕСЬЕДУХ! — вопил Сморкала Мордоворот, приятель Песьедуха и отъявленный задира.

Сморкала НЕНАВИДЕЛ Иккинга.

— Да запросто, — осклабился Песьедух.

— Ну и побоище будет, — прошипел Слизняк, дракон Песьедуха, уродливый громмель с носом картошкой и весьма злобным нравом. — **Мой хозяин оторвет этому Иккингу руки и ноги и пустит на корм чайкам.**

— Эт'то м'мы еще п'по-посмотрим, — возразил Беззубик (впрочем, без особой убежденности), больно укусил Слизняка за хвост и тут же проворно спрятался под скамейку.

Иккинг слотнул и двинулся навстречу Песьедуху, возвышавшемуся над ним, словно гора. Он старался вспомнить, что говорилось в «Пособии для начинающих героев» о схватках с противником, намного превосходящим тебя размером. Вроде бы

Песъедут ↑ Тугодум

надо уворачиваться, измотать соперника и обратить преимущество в весе против него самого...

— Н'не-не позволяй ему с'схва-ватить т'те-тебя! — посоветовал Беззубик, на миг высушившись из-под скамейки, и тут же снова нырнул в укрытие, потому что Слизняк кинулся на него, кровожадно царапая палубу острыми как бритвы когтями.

Иккинг легко и спокойно шагнул вперед, отважно глядя в злые поросячьи глазки Песьеуха.

Песьеух зловеще ухмыльнулся и взмахнул мечом.

Иккинг ловко увернулся.

— Молодец, ИККИНГ! — подбодрил его Рыбье-ног. — Так держать!

Песьеух удивленно хрюкнул и снова замахнулся на Иккинга, на сей раз более свирепо.

Иккинг опять увернулся — еще изящнее. Он оказался так проворен, что Песьеух пошатнулся и едва не потерял равновесие.

— ИК-КИНГ! ИК-КИНГ! ИК-КИНГ! — скандировали почти все мальчишки.

Иккинг завоевал их уважение около месяца назад, когда в одиночку справился с морским драконом, вознамерившимся сожрать все племя Лохматых Хулиганов*.

* См. первый том мемуаров Иккинга Кровожадного Карасика III — «Как приручить дракона».

Где-то в глубине Иккинговой души робко затеплилась радость.

Это было здорово!

Песьедух начал выходить из себя. Он злобно фыркнул и ринулся вперед, целясь Иккингу прямо в сердце. Иккинг ловко увернулся и вдруг... поскользнулся на мокрой палубе. И вдруг... Песьедух выбросил руку вперед и вдруг... стиснув мясистый кулак, схватил его за шиворот.

Это было уже не очень здорово.

«Так, — подумал Иккинг. — Он меня поймал. Что делать дальше?»

Беззубик выскочил из-под скамейки и взмыл в воздух. Пролетая в трех дюймах над Иккинговым носом, он что есть мочи завизжал:

— С'СДА-ДАВАЙСЯ! С'СДА-ДАВАЙСЯ! С'СДА-ДАВАЙСЯ! — И снова юркнул в безопасное укрытие.

— Не могу я сдаться, — уныло отказался Иккинг. — Мне положено стать Героем-Пиратом. А Герои-Пираты не сдаются.

— Класс! — радостно взревел Песьедух и несколько раз шмякнул Иккинга мечом по шлему.

Иккинг старался увернуться, но ни разу не сумел.

«Висеть так и дальше как-то неловко, — подумал он, когда меч Песьедуха в третий раз шарахнул его по шлему. — Пора применить какой-нибудь прием».

И попытался выполнить Истребительную Защиту. Мысленно у него это отлично получалось, элегантно и стильно, но когда мозг попытался объяснить рукам, что надо делать, те в ответ лишь неуклюже задержались. Песьедух схватил Быстроключевый Устрашителю и швырнул его в океан.

Зрители заушали и глумливо засвистели.

Рыбьенюг и Беззубик зажмурились.

— Б'бе-беззубик н'не-не будет с'смо-мол-реть, — заявил дракончик и прикрыл глаза крылышком. — С'СДА-ДАВАЙСЯ, бестолковый ч'че-человечишка.

— Что будешь делать, Иккинг? — осклабился Сморкала. — Дратъся голыми руками? Или все-таки сдашьсся?

— Ни за что! — упрямо ответил Иккинг.

Тогда Песъедух вышиб из него дух парой мощных тычков в живот, явно решив прикончить его, как обещал.

— Иккинг, ТОР ТЕБЯ РАЗДЕРИ! — раздраженно заорал Плевака. — Ты дерешься, как младенец. Если будешь валяться на земле и стонать, ничего не добьешься. Укуси его за ногу, что ли...

— Он же НИКЧЕМНЫЙ! — ликующе завопил Сморкала. — Помните, как я его звал? Иккинг Никчемный! А дракона он убил просто потому, что ему повезло! НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ!

Мальчишки — народ переменчивый. Уважение к Иккингу таяло на глазах. Юные викинги с жаром скандировали:

— НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ!

Драконы радостно подхватили этот крик.

— Выцарапай ему глаза! — визжал Яркогооть.

— Вырви ему крылья! — вторила Огневица.

— С'сда-давайся! — стонал Беззубик.

Удовлетворенно хрюкнув, Песъедух отшвырнул меч и перешел к любимому развлечению — кулачному

бою и рукопашной борьбе. В этом деле Тугодум был своего рода художником. Ему нравилось чувствовать в руках беззащитную плоть жертвы, он мял ее, как скульптор глину.

Сначала Песьедух под бурные аплодисменты мальчишек уселся на Иккинга верхом. Потом стал возить Иккинга лицом по палубе, одновременно откручивая ему ухо.

— Ох, тысяча замученных моллюсков! — простонал Рыбьенег, закатывая глаза. — Не могу на это смотреть. ИККИНГ, ТЫ ЕЩЕ МОЖЕШЬ ПОБЕДИТЬ! — закричал он. — ОБРАТИ ПЕРЕВЕС ПРОТИВ НЕГО САМОГО!

— И как же именно, — прохрипел Иккинг уголком расплющенного рта, — должен я это сделать, если он сидит на мне верхом?

Пока все с интересом взирали на происходящее, Сморкала украдкой поднял меч Песьедаха и снял деревянные ножны.

— СДАВАЙСЯ! СДАВАЙСЯ! СДАВАЙСЯ! — во все горло вопил Песьедух, радостно подпрыгивая на Иккинге.

— Нет, — мычал Иккинг.

— Сейчас маленький Иккинг заплачет, — фыркнул Сморкала.

— НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ! — дружно скандировали мальчишки.

И тут из-под Кабанчиковой скамейки выбрался Беззубик. Он посмотрел по сторонам, выискивая

Слизняка, но увидел только гигантскую заднюю часть Песьеуха, маняще подрагивавшую у него прямо перед носом. Соблазн был слишком велик! Беззубик во всю ширь распахнул розовую пасть.

Как видно из его имени, Беззубик совсем не имел зубов. Но его твердые десны могли раздавить устричную раковину и оторвать клешню крабу...

Беззубик подпрыгнул в воздух и со всей мочи ЦАПНУЛ Песьеуха за мясистую задницу.

— УУУЙЙЯАААА! — взвыл Песьеух и выпустил жертву.

Иккинг проворно отполз в сторону.

Песьеух озверел. Он схватил свой меч и ринулся на Иккинга. Отсутствия ножен Песьеух то ли правда не заметил, то ли сделал вид. Иккинг отскочил, но острое лезвие распороло ему рубашку и отрезало от нее аккуратный лоскуток.

— Ой-ой-ой! — воскликнул Иккинг, внезапно осознав, что ему грозят Большие Неприятности. — Песьеух, у тебя меч без...

Но Песьеух не слушал. Он взревел от ярости и рубанул мечом, целясь Иккингу в голову. Иккинг увернулся, и смертоносное лезвие вонзилось в корабельную мачту, по дороге срубив рог на его шлеме.

— ПЕРЕСТАНЬ! — завопил Иккинг из-за мачты, глядя, как Песьеух пытается вытащить из нее меч. — У тебя меч без ножен, ты меня УБЬЕШЬ!

СОБЛАЗН БЫЛ СЛИШКОМ ВЕЛИК...

Но Тугодум от злости ничего не слышал. Он дернул за рукоять со всей силы своих могучих мышц, и меч вылетел из дерева так внезапно, что Песье-дух с размаху плюхнулся прямо на укушенное Беззубиком место.

— АААААЙЙЙЯЯЯ! — взвыл он.

— ХА-ХА-ХА-ХА! — захохотали мальчишки.

Песье-дух вскочил на ноги и, не помня себя от бешенства, словно загарпуненный кит, с яростным воплем бросился на Иккинга. Тот снова увернулся, но поскользнулся и упал. Одной рукой Песье-дух пригвоздил его к палубе, а другой воздел над головой тяжелый меч.

— НЕ НАДО! — в отчаянии завопил Иккинг, но глаза Песье-духа застилал кровавый туман упоения битвой, и клинок стремительно помчался к груди Иккинга.

Тут бы и пришел Иккингу Кровожадному Карасику III безвременный конец, если бы не удивительное совпадение. На счастье, как раз в этот миг корабль взметнулся на вершину очередной громадной волны, замешкался на мгновение на ее гребне и бешено ринулся вниз — прямо к большому плавучему предмету, который и протаранил суденышку борт.

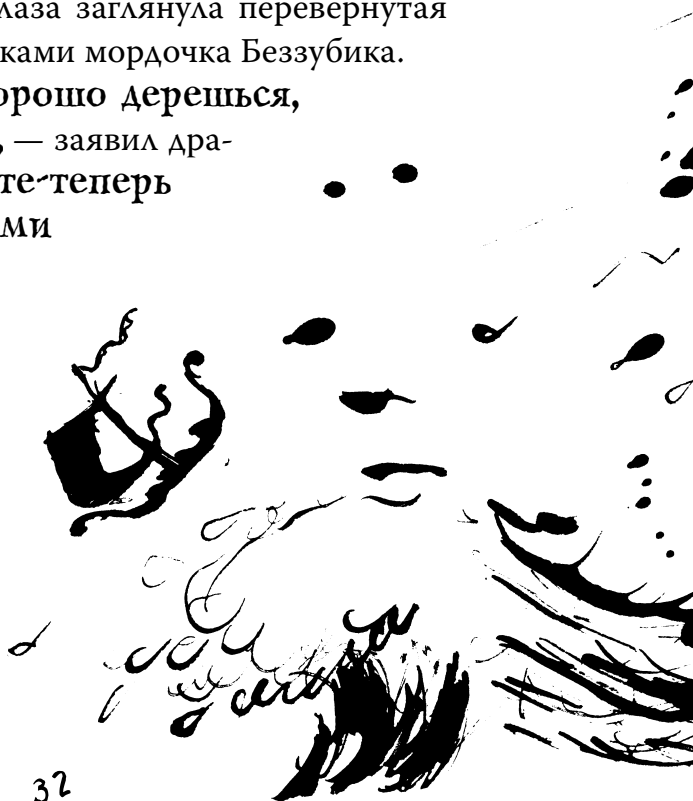
— Атас! — завизжала Огневица, и все тринадцать драконов взмыли в воздух, словно гигантские летучие мыши (общеизвестно, что драконы верны своим хозяевам только до разумного предела).

Корабль тотчас же развалился напополам (юные викинги, как орехи, посыпались в море) и, облегченно вздохнув, пошел ко дну, где и оказался секунд через десять.

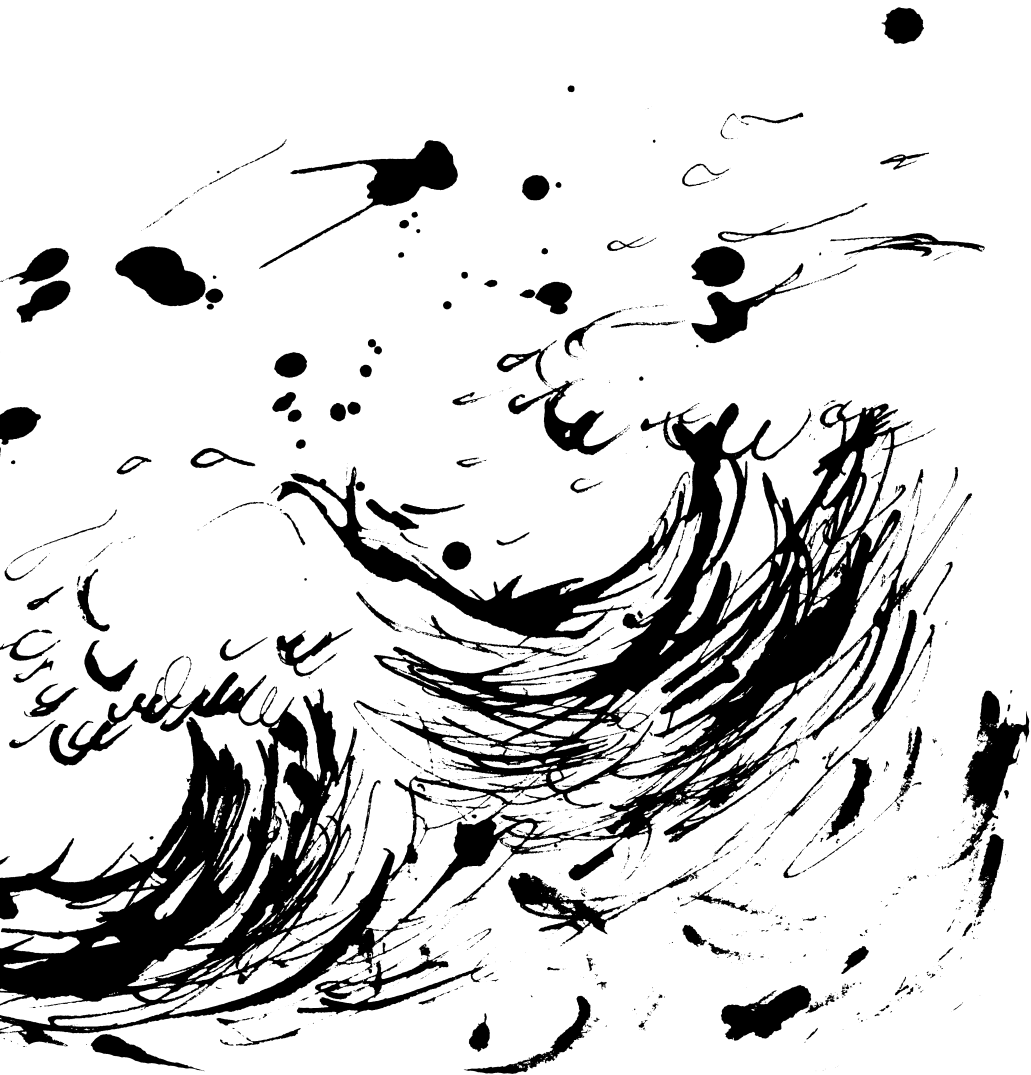
Еще минуту назад Иккинг трепыхался в отнюдь не ласковых объятиях Песьеуха Тугодума, а теперь по-собачьи барахтался в воде, такой холодной, что замирало сердце, перехватывало дыхание и сводило ноги. В голове вертелся один-единственный вопрос: «Ну и что теперь делать, Один меня вразуми?»

На верхушку Иккингова шлема что-то опустилось. Ему в глаза заглянула перевернутая вверх тормашками мордочка Беззубика.

— Х'хо-хорошо дерешься,
х'хо-хозяин, — заявил дра-
кон. — А т'те-теперь
п'по-покорми
меня!

— Может, ты не заметил, — отозвался Ик-кинг, основательно хлебнув морской воды (под тяжестью Беззубика он медленно, но верно погружался), — но я тут немножко занят. Лети-ка отсюда поживее да погляди, что стряслось с Рыбьеногом. Он плавать не умеет.

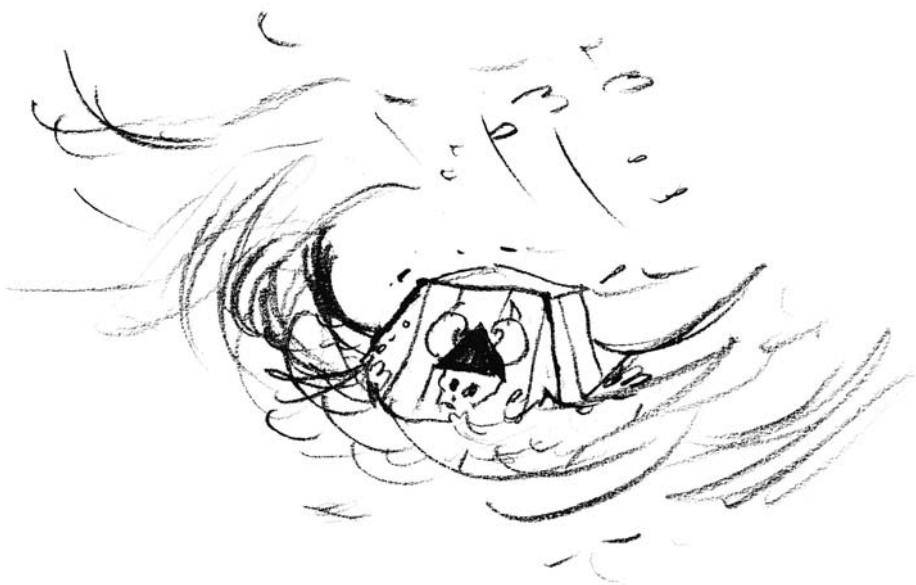
Сам Иккинг плавать умел, но вокруг перекачивались чудовищные волны. Удержаться на поверхности было нелегко.

Беззубик улетел и мгновение спустя вернулся. Вид у него был слегка встревоженный.

— Р'ры-рыб'ьеногу н'ну-нужна твоя помощь, хозяин. Он в б'бе-беде. Плыви за мной.

И снова исчез.

Иккинг как раз успел подумать: «И чего же, Хель его заberi, он от меня-то хочет?!» — как вдруг случилось чудо.

3. ОДИН ШАНС НА МИЛЛИОН

Предметом, который продырявил кораблик и тем самым спас Иккинга Кровожадного Карасика III от неминуемой смерти от руки Песьедуха Тугодума, оказался большой тяжелый ящик размером примерно шесть футов на три.

Теперь ящик этот плавал возле барахтающегося в воде Иккинга, и до него было рукой подать. По бокам у ящика торчали две ручки, очень удобные, чтобы за них ухватиться.

Минут двадцать назад какие-то остолопы из племени Остолопов с шутками и прибаутками сбросили этот ящик в воду с обрывистого берега одного из Остолопских островов, в паре миль отсюда. Волны подхватили ящик и быстро унесли его в открытое море.

Короче говоря, шансы на то, что именно этот конкретный ящик проделает столь долгий путь и затем посреди бескрайних просторов ревущего океана протаранит викингский кораблик именно в тот миг, когда жизнь Иккинга Кровожадного Карасика III будет нуждаться в безотлагательном спасении, составляли один на тысячу, если не на миллион.

Человек с богатым воображением сказал бы, что этот ящик прямо-таки искал Иккинга.

А мы сказали бы ему, что это чепуха — у нас-то воображение не настолько богатое.

Едва Иккинг со вздохом облегчения ухватился за железную рукоять, как очередная гигантская волна взметнула его вместе с ящиком на невообразимую высоту и с грохотом обрушила вниз всего в паре футов от того места, где Беззубик пытался удержать Рыбьенога на плаву, а тот норовил уйти под воду в третий и, надо полагать, последний раз.

Дракончик крепко ухватил Рыбьенога за шиворот и изо всех сил захлопал крыльями. От напряжения его зеленая мордочка ярко покраснелась.

Рыбьеног цеплялся за обломок весла и кое-как держался на поверхности, но силы у него были на исходе, и не подоспей Иккинг с таинственным ящиком, он непременно бы потонул.

На пару мгновений море затихло, и в эту спасительную паузу Иккинг с Беззубиком, поднатужившись, взгромодили Рыбьенога поверх ящика.

Там бедняга и распластался, как паук-сенокосец, перепуганный, но живой.

А через пять немыслимо холодных минут свирепый ветер пригнал их к берегу и вышвырнул на Длинный пляж острова Олух. Как ни странно, в кораблекрушении выжили все тринадцать мальчишек и сам Плевака Крикливый.

Плевака не стал приветствовать их радостными объятиями.

— Хммм, неплохо, неплохо, — проворчал он, шмыгая носом. — Надо сказать, вы не особо спешили. Выше нос, Рыбьенег. Мы опаздываем на следующий урок.

Но как только Рыбьенег сполз с ящика и без сил рухнул на мокрый песок, Плевака сразу перестал сердиться.

Потому что ящик оказался не просто ящиком.

Это был гроб.

Громадный плавучий гроб шести с половиной футов в длину и трех в ширину, и на его крышке были вырезаны такие слова:

ОСТОРОЖНО!
НЕ ОТКРЫВАТЬ!

4. ЧЕЙ ЖЕ ЭТО ГРОБ?

Мальчишки сгрудились вокруг гроба, мигом забыв о том, что минуту назад едва избежали гибели в морской пучине.

— Это гроб, учитель.

— Спасибо, Кабанчик, сам вижу, — огрызнулся Плевака Крикливый. — Вопрос в том — чей?

Ответ был написан прямо под словами «Не открывать!». Кто-то выцарапал буквы большим кинжалом и окрасил их в буроватый цвет, наверное, кровью:

ДА БУДЕТ НАВЕКИ ПРОКЛЯТ ТОТ,
КТО ПОТРЕВОЖИТ ОСТАТКИ
ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО,
ВЕЛИЧАЙШЕГО ИЗ ПИРАТОВ,
НАВОДИВШЕГО УЖАС НА
ВНУТРЕННИЕ ОСТРОВА.

У Иккинга по спине пробежал предательский холодок, и он внезапно понял, что их ждет Большая-Пребольшая Беда.

Чернобород Оголтелый приходился Иккингу родным прапрадедушкой.

«Сага об утерянном Сокровище Черноборода Оголтелого» была весьма популярна среди викингов. В ней рассказывалось о том, как Чернобород, непревзойденный в Пиратской Доблести и в Бою На Мечах, стяжал немыслимые богатства, и одним из величайших сокровищ был его прославленный меч — Лезвие Бури.

Но после двадцати лет славного правления Чернобород отправился в далекое плавание и исчез. Больше никто не видел ни его самого, ни его бесценных сокровищ.

И теперь, сто лет спустя, на берегах острова Олух неведомо откуда появился гроб Черноборода... Странное дело, таинственное и зловещее!

— Ой-ой-ой, — взволнованно забормотал Кабанчик. — Как вы думаете, учитель, в нем лежит СОКРОВИЩЕ? Можно его открыть? Ну пожалуйста, нуможнонуможнонуможно?

Остальные мальчишки тоже загалдели — все, кроме Иккинга.

Ибо Иккинг Кровожадный Карасик III знал, что Чернобород Оголтелый был САМЫМ ЛЮТЫМ, ЖЕСТОКИМ, АЛЧНЫМ И КРОВОЖАДНЫМ из

всех пиратов, какие когда-либо свирепствовали на просторах северных морей.

Сокровище сокровищем, но если такой злодей, как Чернобород Оголтелый, просит тебя не трогать его гроб, то (по личному мнению Иккинга) лучше послушаться.

Даже если он уже сто лет как мертв.

Тем более если он уже сто лет как мертв.

— Хорошо, — сдался Плевака Крикливый, которому не меньше других хотелось заполучить сокровище. — Урок Витиеватой Ругани на сегодня придется отменить. Совершенно Важное Открытие, и, думаю, надо не мешкая отнести находку Стоику Обширному и Совету Старейшин. Медвежуть, Остронож, Кабанчик, Бестолков, возьмите гроб и несите в деревню...

Вышеназванные мальчишки, поднатужившись, взвалили гроб на плечи.

— И нечего плестись нога за ногу, ленивые сеledки! — взревел Плевака. — Это курс Пиратской Подготовки, а не каникулы с мамочкой на Материке! ШАГОМ МАРШ! Раз-два, раз-два, раз-два...

Он бодро зашагал по направлению к Хулиганской деревне.

Мальчишки вздохнули и заковыляли за ним.

Иккинг, дрожа, уселся на придорожный камень перевести дыхание. К нему вразвалочку подошли Сморкала и Песьедух Тугодум.

— Как жаль, что Песьедуху помешали завершить начатое, — осклабился Сморкала. — Перебили на самом интересном месте, верно, Песьедух?

— Угу, — хрюкнул Песьедух.

— Я вот что скажу, — обратился Сморкала к остальным мальчишкам, — мир еще не видел такого жалкого мечника, как Иккинг. Верно, пацаны? Слышь, Иккинг? Человек, который дерется, как разбитая радикулитом старушенция, НИКОГДА не станет вождем племени.

— А кто же тогда станет вождем этого племени, если не Иккинг? — спросил Рыбьенг, все еще распростертый на песке в той же самой позе, в какой он свалился с гроба. — Дай-ка подумать... надо полагать, ТЫ?

Сморкала поиграл мускулами, так что череп, вытатуированный у него на правом предплечье, самодовольно ухмыльнулся.

— Я, КОНЕЧНО, кто же еще! Во мне течет благородная кровь... — Сморкала приходился Иккингу двоюродным братом. Его отцом был Толстопуз Пивобрюх, младший брат вождя. — Я умею вести народ... хорош собой... — Тут Сморкала погладил гнусного вида волоски на верхней губе, из которых пытался вырастить настоящие усы. — И у меня все ВЕЛИКОЛЕПНО получается.

К несчастью, он говорил правду.

Сморкала был лучшим учеником по Бессмысленной Жестокости, Витиеватой Ругани и прочим предметам.

— Особенно Бой На Мечах, — сказал Сморкала, вытаскивая меч из ножен.

Мальчишки ахнули.

— Ух ты! — восхитился Забияка. — Это же Новейший Обоюдоострый Сверхскоростной Супермеч! Изогнутый внутренний край, посеребренное острие... где ты его взял, Сморкала?

— Это мой Спиногрыз, — похвастался Сморкала и помахал шикарным мечом в воздухе, чтобы все смогли вволю налюбоваться. — Дурацкий Быстроклювый Устрашител, который у тебя, Иккинг, Песьедух вышиб, ему и в подметки не годится. Давай-ка я покажу тебе, как надо сражаться. Вот это, — ухмыльнулся Сморкала и сделал стремительный выпад, — Идеальная Наводка.

Иккинг увернулся.

— А это Истребительная Защита. — Взревев по-звериному, Сморкала взметнул меч над головой и опустил его, едва не разрубив Иккинга надвое.

— А это... — Сморкала рубанул Спиногрызом по сторонам, а потом неужи-

данно прыгнул вперед. Острие меча остановилось в дюйме от Иккингова сердца. — Это Чернобородов Захват... Но вряд ли увалень вроде тебя, который и трехлетки в пеленках не одолеет, слышал о таких приемах.

Иккинг ничего не ответил.

— Вот как надо драться на мечах, братец, — ухмыльнулся Сморкала и вернул меч в ножны. — Да, — сказал он, очень довольный собой. — Я гениален. Из меня выйдет самым лучший вождь, какого знало это племя.

— Как жаль, — сказал Рыбьенег, — что мозги у тебя не так велики, как ноздри.

Мальчишки расхохотались. Сморкала испепелил Рыбьенюга яростным взглядом, схватил Иккинга за шиворот и приподнял над землей.

— Удивительно вовремя свалились деревянные ножны с меча, верно? — прошипел он, брызжа слюной. — На этот раз тебе повезло... но вопрос в том, ДОЛГО ЛИ тебе будет везти? Подумай об этом, БОЛВАН. Пошли, Песьедух. Оставь девчонок в покое, пусть хорошенько выспятся.

Он поставил Иккинга на место и, уходя, нарочно наступил Рыбьенюгу на руку.

— Упс, — хмыкнул Сморкала.

— Ха-ха-ха-ха, — хрюкнул Песьедух Тутодум.

И они ушли.

— Если Сморкала когда-нибудь станет вождем племени, я эмигрирую, — заявил Рыбьенег, потирая отдаленную руку.

— Ты цел? — озабоченно спросил его Иккинг, видя, что Рыбьенег по-прежнему лежит на спине.

— Бодр и свеж, — прохрипел Рыбьенег, откашлялся и выплюнул морскую воду. — Обожаю поплавать с утра пораньше. А ты?

— Лучше не бывает, — уныло отозвался Иккинг, снял сапог и выплеснул из него пару кружек морской воды, а заодно — пару мелких рыбешек. —

В первый же день Пиратской Подготовки меня высмеяли за неумение драться на мечах, исколошматили до полусмерти, наш корабль затонул и я едва не сгинул в морской пучине. А ведь еще и десяти часов нет...

— Может быть, дело было в мече, — добросердечно, но неискренне предположил Рыбьеног.

Иккинг тут же воспрянул духом.

— Наверное, ты прав, — с жаром подхватил он. — То-то я чувствовал, что он для моей руки легковат. Пожалуй, мне нужно что-нибудь помасивнее, понимаешь, чтобы вкладывать в удары побольше веса. — Иккинг рубанул воздух воображаемым мечом. — И меня не покидает ощущение, что фехтование — моя стихия.

— Гм, да-а, — протянул Рыбьеног, не желая огорчать друга. На самом деле он никогда в жизни не видел такого неуклюжего обращения с мечом. — И еще тебе следует больше практиковаться. Как ты думаешь?

Иккинг с энтузиазмом кивнул.

— Ладно, — сказал он. — Надо все-таки догнать остальных. Я продрог до костей, и меня гложет дурное предчувствие, что какой-нибудь придурок все-таки предложит ОТКРЫТЬ этот гроб, на котором черным по белому написано: «НЕ ОТКРЫВАТЬ!» Любят наши лезть на рожон!

— Как ты думаешь, что в нем? — спросил Рыбьеног.

— Понятия не имею, — признался Иккинг. — Но пират вроде Черноборода Оголтелого вряд ли спрячет сокровище, не защитив его какими-нибудь ловушками. Ты же читал, что на нем написано... Такой злодей способен на ЛЮБЫЕ пакости.

Рыбьеног вздохнул и с трудом поднялся на ноги. Они медленно побрели к Хулиганской деревне. Беззубик решил проехаться на шлеме Иккинга.

— Как думаешь, может, они все-таки не станут его открывать? — беспокоился Рыбьеног. — Неужели, неужели, ну НЕУЖЕЛИ у них хватит глупости?

5. НИКОГДА НЕ ОТКРЫВАЙТЕ ГРОБ, НА КОТОРОМ НАПИСАНО «НЕ ОТКРЫВАТЬ!»

Добравшись до Хулиганской деревни, Иккинг и Рыбьенег сразу же переоделись в сухую (то есть не очень мокрую) одежду. Остров Олух — место сырое, и вещи там никогда толком не просыхают. Из холодных и мокрых они становятся теплыми и влажными, и только.

Потом друзья со всех ног поспешили к Залу Собраний.

Добравшись туда, они обнаружили, что Стоик Обширный уже созвал Всеобщий Сход и зал битком набит могучими Лохматыми Хулиганами. Все толкались, прокладывая себе дорогу. Каждому хотелось получше разглядеть гроб, выставленный на обозрение у очага.

Иккинг и Рыбьенот ввинтились в толпу и кое-как протиснулись вперед.

— А, Иккинг, вот и ты! — радостно пророкотал Стоик.

Он стоял у гроба и увлеченно беседовал со Старейшинами.

Стоик Обширный был впечатляющим рыжеволосым великаном. Его живот величаво плыл впереди и показывался из-за угла на пару секунд раньше владельца.

— Интересную находку ты сделал, мой мальчик, — сказал Стоик и гордо взъерошил сыну волосы. — Потерянное Сокровище Черноборода Оголтелого, да?

— Да, папа, но... — начал было Иккинг.

— Мы как раз собираемся его открыть, — воодушевленно перебил его Стоик.

— А я вот что скажу, — влез Старый Сморчок, самый мудрый и самый древний Старейшина племени Лохматых Хулиганов. — На крышке этого гроба ясно написано: «НЕ ОТКРЫВАТЬ! Да будет навеки проклят тот, кто потревожит останки Черноборода Оголтелого, величайшего из пиратов, наводившего ужас на Внутренние острова». И весь мой немалый опыт говорит, что НЕ СТОИТ ОТКРЫВАТЬ гроб, на котором написано «НЕ ОТКРЫВАТЬ!».

— Согласен, — торопливо поддержал его Иккинг. — Чернобород Оголтелый был негодяем. И того, кто вскроет его гроб, ничего хорошего не ждет.

СТОИК ОБШИРНЫЙ
РАЗМЫШЛЯЕТ

Хм... как поступил бы в этой
ситуации ВЕЛИКИЙ ВОЖДЬ?

ОСТОРОЖНО!

НЕ ОТКРЫВАТЬ!

Да будет навеки проклят
тот, кто потревожит
остатки

Черногобода Волгетелого

величайшего
из пиратов,
наводившего ужас
на внутренние
острова

Крышка с грохотом упала на пол.

Из гроба хлынула морская вода. Стоик отско-
чил, чтобы не намокнуть.

Хулиганы изо всех сил старались не подавать
виду, что им страшно.

Стоик осторожно заглянул в гроб.

Наступила пауза.

— Да, красавчиком его не назовешь, — ухмыль-
нулся Стоик Обширный, демонстрируя, как храбро
он смеется в лицо Смерти.

— Не знаю, не знаю... — отозвался Плевака
Крикливый, в свою очередь склоняясь над гро-
бом. — Мне кажется, я замечаю определенное се-
мейное сходство.

— Я понимаю, что ты хочешь сказать, — поддер-
жал его Толстопуз Пивобрюх, задумчиво кивая. —
Он похож на нашу Двоюродную Бабушку Широко-
заду.

Иккинг заставил себя открыть глаза. «Надо при-
выкать к таким вещам, если собираешься когда-ни-
будь стать пиратом», — сказал он себе и осторож-
но заглянул в гроб.

Там, покрытый зеленовато-желтыми пятнами
разложения, покоился труп Черноборода Оголте-
лого. Если честно, не такой уж он оказался и
страшный. Лицо было мокрое от воды, но по не-
му не ползали ни червяки, ни какая другая пакость.
Лежал он тихо и довольно мирно...

И тут Иккинг увидел, что один безжизненный белый палец слегка дернулся.

Иккинг моргнул и всмотрелся внимательнее.

Секунду все было спокойно.

А потом... вот оно, снова, отчетливая дрожь...

— Т-т-труп! — пробормотал Иккинг. — Он шешешевелится!

— Ерунда, малыш! — усмехнулся Плевака Крикливый — Как он может шевелиться? Он же МЕРТВЫЙ! — И ткнул покойника толстым пальцем.

Труп Черноборода Оголтелого рывком сел, словно подброшенный снизу какой-то таинственной силой. Желтые глаза яростно сверкнули, мокрое зеленое лицо исказилось в злобной гримасе.

— А-а-а-а-а-а-а! — завопил труп прямо в лицо Плеваке Крикливому.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А! — заорал Плевака Крикливый и подпрыгнул на половину своего роста.

Борода и волосы у него встали дыбом.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А! — дружно взвыли Лохматые Хулиганы.

Ибо, хотя Хулиганы и вправду смеются в лицо Смерти и плюют в глаз Великому Тайфуну, все же они до смерти боятся всего потустороннего.

Стоик нырнул под стол и обхватил голову руками в смутной надежде, что если он не видит *этого*, то и *это* не увидит *его*.

От ужаса
Плевака
Крикливый
подпрыгнул
на полтора
метра...

Из гроба снова хлынула морская вода. Труп Черноборода Оголтелого отвратительно забулькал. Выпученные желтые глаза выпучились еще сильнее, серый рот мерзко скривился.

И только Старый Сморчок сохранил спокойствие.

— Не впадайте в панику, — сказал он. — Это НЕ труп Черноборода Оголтелого.

Иккинг в ужасе замер. Но Старому Сморчку он верил и потому открыл один глаз.

Больше Старого Сморчка никто не услышал. Все орали от страха, как безумные.

— Избавь меня Один от необходимости иметь дело с идиотами, — пробормотал Старый Сморчок и тоже заорал, потому что по-другому Лохматые Хулиганы не понимали. — НЕ ВПАДАЙТЕ В ПАНИКУ! ЭТО НЕ ТРУП ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО!

Между воплями он похлопал труп-не-труп по спине. Из рта, носа и ушей покойного во все стороны брызнула морская вода.

Это и впрямь был не труп Черноборода Оголтелого. Оправившись от приступа мучительного кашля, не-труп оказался высоким мужчиной довольно приятной наружности, абсолютно живым, хоть и несколько зеленоватым от долгого пребывания в воде.

— Так ты... — пролепетал из-под стола Стоик Обширный, — так ты ТОЧНО не труп Черноборода Оголтелого?

Труп-не-труп покачал головой.

— Нет, конечно, — слабым голосом прошептал он, — точно не он. Хотя нас легко перепутать.

И он восстал из гроба, расплескав при этом остатки воды. Снял шлем и вежливо поклонился, как положено при первом знакомстве:

— Меня зовут Элвин... Элвин, гм... Бедный-Но-Честный-Крестьянин.

Глаза у Элвина были быстрые, умные, лукавые, усы длинные и щегольские, хотя и немного поникшие от воды. На губах то и дело вспыхивала обаятельная улыбка (правда, человеку боязливому могло показаться, что в ней многовато зубов).

Элвин грациозно шагнул вперед и погладил Иккинга по голове.

— А тебя как звать, сынок?

— Иккинг Кровожадный Карасик Третий, — пролепетал Иккинг Кровожадный Карасик III.

— Приветствую тебя, — сказал Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин.

Он наклонился, чтобы заглянуть под стол.

— О могучий муж, твой вид, исполненный природной властности и достоинства, наводит на мысль, что ты — вождь этого племени, верно?

— Стоик Обширный, — представился Стоик.

Элвин хлопнул себя по лбу:

— Неужели передо мной ТОТ САМЫЙ Стоик Обширный, Гроза Морей, Высочайший Правитель Лохматых Хулиганов, Да Трепещет Всякий, Кто Услышит Его Имя, Кх, Гм?! Какое НЕВЕРОЯТНОЕ совпадение! Ведь именно Стоика Обширного я и пытался разыскать!

Стоик выполз из-под стола, со скрипом выпрямился и гордо раздул грудь.

— Это я самый и есть, — сказал он, почти вернув себе прежние радушные манеры. — Но у меня один вопрос, с твоего позволения... Если ты не труп Черноборода Оголтелого, то что ты, во имя всех рун Одина, делал в его гробу?

— Как умно с твоей стороны было спросить об этом! — с жаром откликнулся Элвин. — Что ж,

если мне позволят присесть в это кресло, такое удобное на вид...

— Конечно, конечно, — засуетился Стоик, сдувая пыль с собственного трона.

— ...Я с удовольствием поведаю вам свою историю, — сказал Элвин.

6. ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ ЭЛВИНА БЕДНОГО-НО- ЧЕСТНОГО-КРЕСТЬЯНИНА

Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин уселся на трон Стоика Обширного и начал свой рассказ. Племя Лохматых Хулиганов внимало ему в молчании, широко распахнув глаза.

— В этот гроб меня засунули какие-то жестокие, бессердечные и недалекие люди. Дело в том, что они не только не поверили моей истории, которую я собираюсь вам рассказать, но и обвинили меня в низком воровстве. Они с непочтительным смехом сбросили меня со скалы на берегу своего мерзкого острова...

— Остолопы, — со знающим видом покивал Стоик. — А кто у них был вожаком? Высокий такой увалень, одноглазый, изо рта воняет, отзывается на имя Могадон?

— Это имя я слышу не впервые, — признался Элвин.

— Но откуда же взялся гроб? — спросил Стоик.

— Я бедный, но честный крестьянин, — сказал Элвин, — живу в Миролюбивой Стране далеко-далеко отсюда. В один прекрасный день я копал

землю, чтобы... гм... посадить картошку, и вдруг наткнулся на этот гроб. Он... гм... просто раскрылся у меня в руках, вот и все.

— И что, когда ты открыл этот гроб, на котором ясно написано «НЕ ОТКРЫВАТЬ!», — задумчиво спросил Старый Сморчок, — неужели обошлось без сюрпризов?

— Сюрприз, признаться, был, — ответил Элвин с добродушной улыбкой, однако глаза его остались серьезными. — В каком-то смысле. Я открыл гроб и без всякой задней мысли стал наудачу шарить внутри... как вдруг крышка захлопнулась, как акулы челюсти, разом отхватив мне руку...

С этими словами Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин поднял правую руку.

Из рукава вместо кисти торчал железный крюк. Лохматые Хулиганы в ужасе ахнули.

— О Один! — пробормотал Стоик. — КОВАРНАЯ ЛОВУШКА! Пожалуйста, прими извинения за моего прадеда. У него было премерзкое чувство юмора.

— О да-а, — протянул Элвин и снова широко улыбнулся. — К счастью, мы, бедные, но честные крестьяне, понимаем шутки... А кроме того, этой шутовщиной, — он помахал крюком, — очень удобно вскрывать устриц... Впрочем, вернемся к моей Истории. В следующий раз я уже открывал гроб со всеми предосторожностями. Сначала обезвредил

все возможные ловушки. Но к сожалению, внутри не оказалось никаких следов Сокровища. И Черноборода Оголтелого в гробу тоже не было. А были там...

Все Лохматые Хулиганы в предвкушении подались вперед, разинув рты и широко распахнув глаза...

— Были там вот *эта* карта... и вот *эта* загадка.

Элвин покопался в кармане и извлек на свет карту (мокрую) и листок с загадкой (тоже мокрый).

— У-у-у, — разочарованно протянул Стоик Обширный. — Никакого Черноборода? Никакого Сокровища? Никакого Лезвия Бури? Только два клочка бумаги?

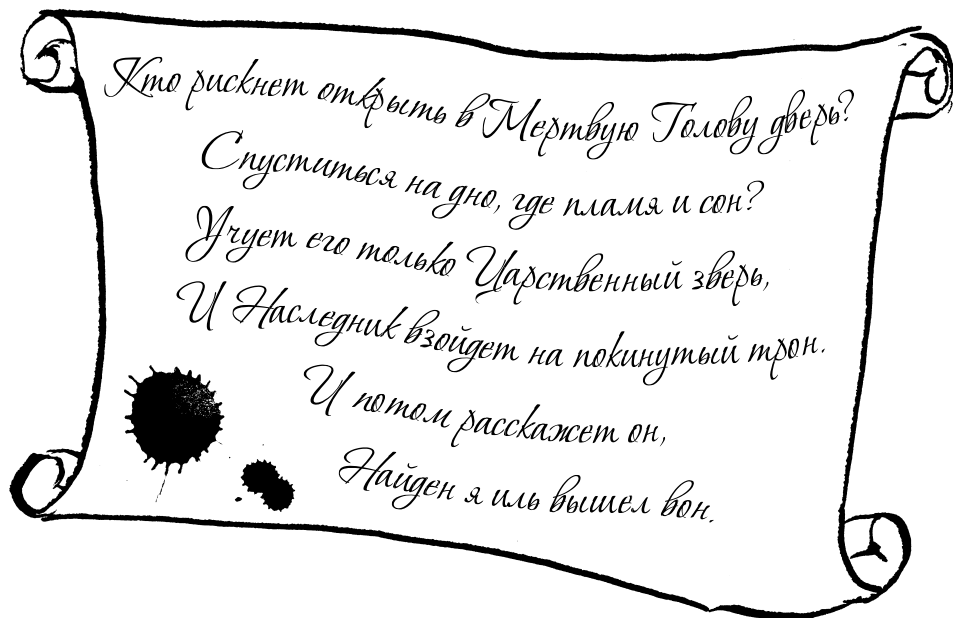
— Да, Стоик, но... — Элвин хитро усмехнулся, — эти два клочка бумаги ПРИВЕДУТ нас к Сокровищу Черноборода!

— НАС?! — переспросил Старый Сморчок. — Меня кое-что озадачивает. У тебя есть загадка, есть карта, так почему бы тебе просто не пойти и не разыскать сокровище самому? Для чего ты явился к нам?

— Но ведь это было бы нечестно! — воскликнул Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин с видом оскорбленной невинности. — Всем нам известна «Сага об Утерянном Сокровище Черноборода Оголтелого»... Это Сокровище принадлежит вам, его потомкам. Кроме того, в загадке есть малень-

кая неувязочка. Из текста ясно следует, что найти сокровище дано не каждому.

Элвин откашлялся.

— Итак, вы видите, — сказал Элвин. — Найти Сокровище Черноборода Оголтелого может только его Наследник. И только его дракон сумеет оно учуять. Я полагаю, что под «зверем» подразумевается дракон.

Общеизвестно, что драконы обладают великолепным нюхом и отлично ищут сокровища. Хорошо натасканный дракон способен учуять золото и драгоценные камни даже глубоко под землей.

— И сам я вряд ли отыскал бы сокровище, — продолжал Элвин, — поскольку не умею управляться с драконами. Они меня НЕ ЛЮБЯТ, не знаю почему. И все-таки догадывается ли кто-нибудь из вас, о чем идет речь в этой загадке? Вот ты, например, Стоик, с твоим живым и быстрым умом?

Стоик напустил на себя умный вид:

— Гмм, вопрос нелегкий...

Иккинг поглядел на карту.

— Как думаешь, папа, может, речь идет об острове Черепушников? — предположил он, — Ведь Мертвая Голова — это череп...

— Ну конечно! — прогудел Стоик. — Остров Черепушников! Вот где зарыто Сокровище!

Островом Черепушников назывался небольшой клочок земли к западу от острова Олух, формой напоминавший череп со скрещенными костями. Именно его очертания Чернобород Оголтелый поместил на свой флаг и знаменитый шлем.

— Значит, ты полагаешь, наше Сокровище зарыто на острове Черепушников? — радостно промурлыкал Элвин, глядя на карту. — Там мы его и найдем?

К удивлению Элвина, Лохматые Хулиганы разразились хохотом.

— О поиске сокровищ на острове Черепушников не может быть и речи, — бодро пророкотал Стоик. — Никто еще не возвращался с острова

Черепушников живым. Иккинг, ты у нас разбираешься в драконах, будь добр, объясни Элвину, кто такие черепушники...

Иккинг всегда радовался, когда ему задавали вопросы по естественной истории.

— Черепушники, — оживленно начал он, — это очень редкая и очень свирепая разновидность нелетающих драконов. Они слепы и почти глухи, но, несмотря на это, считаются одними из самых грозных хищников, потому что охотятся стаями, полагаясь на чрезвычайно тонкое обоняние...

— Хорошо, хорошо, — торопливо перебил его Стоик. — В общих чертах мы поняли...

— У них есть один-единственный коготь, очень длинный и очень острый, — продолжал Иккинг. — Этим когтем они обездвиживают жертву, перерезая ей ахиллово сухожилие на пятке. После этого жертва не может ходить, и ее съедают заживо.

Короче, МАЛОПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ зверушка.

— Ага-а-а! — протянул Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин. — Понимаю, задача непростая. Но я уверен, что такой отъявленный храбрец, как ты, Стоик, сумеет повести людей в поход на остров Черепушников и найти клад вопреки всем трудностям.

— Поход на остров Черепушников — чистое сумасбродство, — твердо заявил Старый Сморчок.

— В этом кладе хранится знаменитый меч Черноборода Оголтелого, Лезвие Бури, — напомнил

ВИКИНГСКИЕ ДРАКОНЫ и ИХ ЯЙЦА

ЧЕРЕПУШНИКИ

Черепушники

достигают метра в высоту. Они утратили способность летать, а также зрение и слух, но обоняние у них феноменальное, и они сжирают все, что смогут догнать. Не поддаются дрессировке и очень, очень агрессивны.

ХАРАКТЕРИСТИКИ

ОКРАС: черный и пурпурный

ВООРУЖЕНИЕ: ужасающие зубы, когти

и т. п.9

РАДАР: есть, а также очень острое чутье.....2

ЯД: нет.....0

ОХОТНИЧЬИ СПОСОБНОСТИ: лучше

не попадаться им на пути.....9

СКОРОСТЬ: очень, очень проворны.....9

ФАКТОРЫ БОЯ И УСТРАШЕНИЯ:

коварны и невообразимо свирепы*8 или 9

* Но спастись от них можно, потому что они ничего не слышат и не видят.

Стоику Элвин. — А если вы завладеете Лезвием Бури, слава о Лохматых Хулиганах прогремит по всему варварскому миру...

Стоик задумчиво почесал бороду.

— А ты, Стоик, — заливался соловьем Элвин, — только представь себя с бородой, усыпанной бриллиантами, в золотых доспехах, в руке грозно сверкает Лезвие Бури, на мускулистых запястьях поблескивают золотые браслеты. Я уже вижу, как смиренно пресмыкается перед тобой Могадон Остолоп. Какое зрелище!

Стоик втянул живот и поиграл мускулами. В глубине души ему всегда хотелось носить золотые браслеты.

— Я ДОБУДУ СОКРОВИЩЕ! — взревел он. — СОБРАТЬЯ ХУЛИГАНЫ! — торжественно провозгласил вождь. — Я поведу вас в поход на поиски сокровищ наших предков!

— Но это же безумие! — крикнул Иккинг. — Того, кто хоть ногой ступит на остров Черепушников, вмиг сожрут заживо! Даже думать об этом — настоящее самоубийство!

Но Иккинга никто не услышал, его слова потонули в радостных хлопках и топоте.

— Слава и богатство ждут нас! — рокотал Стоик, довольно чувствительно похлопывая Элвина Бедного-Но-Честного-Крестьянина по спине.

— Конец, вот что нас ждет... — простонал Иккинг.

7. УЧИМСЯ ДРАТЬСЯ НА МЕЧАХ И ВЫНЮЖИВАТЬ СОКРОВИЩА

На взгляд Иккинга, с той самой минуты, как Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин восстал из гроба, вся жизнь на острове полетела в тартарары. Но сам Элвин не был в этом виноват. Трудно найти собеседника более приятного и обаятельного.

Он заставлял женщин смущенно краснеть, восхваляя их мускулы и толстые желтые косы. Он смешил мужчин солеными шуточками и тем, как изображал Могадона Остолопа. Он вызывал у ребятшек восторг долгими захватывающими рассказами о проделках и сражениях давно умерших Героев.

Иккингу он тоже нравился.

В один прекрасный день Элвин набрел на Иккинга на поляне. Иккинг, выбиваясь из сил, тренировался в Бое На Мечах.

Он уже второй час безуспешно осваивал Чернобородов Захват. Вместо утерянного Устрашителя Стоик выдал сыну новый меч, внушительный и массивный, под названием Длиннорукий Бандит.

«Смотри, какой ДЛИННЫЙ, — сказал Стоик. — Улучшает доступ к противнику. А то у тебя самого руки коротковаты».

Но Иккинг едва удерживал такой длинный клинок и при каждом выпаде заваливался вперед. Он в очередной раз поднялся на ноги и устало подобрал Длиннорукого Бандита, как вдруг прямо перед ним неведомо откуда возник Элвин Бедный-Ночестный-Крестьянин.

— Иккинг Кровожадный Карасик Третий, если не ошибаюсь?

От испуга Иккинг чуть не упал снова. Он не заметил, что за ним следят.

— Ты наследник Стоика Обширного, верно? — улыбнулся Элвин.

Иккинг тяжело вздохнул.

— Да, надеюсь, — ответил он. — По крайней мере, так задумано. Но если я не научусь как следует драться на мечях, то никогда не стану ничьим наследником. А в фехтовании я БЕЗНАДЕЖЕН.

— Нет-нет, что ты, — горячо заверил его Элвин, — у тебя есть природные способности, я вижу. Просто тебя нужно немножко потренировать. Давай покажу.

Элвин осторожно снял шлем и положил его от греха подальше в заросли папоротника. На глазах у восхищенного Иккинга он отвинтил с правой руки крюк и прикрепил на его место зажим для меча. Потом достал свой меч и, показав Иккингу, как легко рукоятка вставляется в зажим, прикрутил его покрепче, чтобы не выпал.

— Сам эту штуковину сконструировал, — похвастался Элвин. — Теперь я дерусь даже лучше, чем до несчастного случая... — Он подкрутил усы и продемонстрировал Чернобородов Захват.

— Видишь? — сказал Элвин. — Вес тела переносится на левую ногу.

Иккинг старательно повторил прием... и снова упал.

— БРАВО! — зааплодировал Элвин.

— Но я же упал, — удивился Иккинг.

— Да, но с каким изяществом! — ответил Элвин. — Стильности нельзя научиться, она должна быть в крови!

Элвин сменил меч на крюк и надел шлем. Его лицо исказила странная гримаса. Он снова снял шлем и заглянул внутрь.

— Там какая-то ГРЯЗЬ, причем очень ВОНЮЧАЯ...

— Простите, она у вас по волосам размазалась, — заметил Иккинг.

Элвин очень трепетно относился к своему внешнему виду. Он передернулся и поспешно убежал мыться.

После его ухода Беззубик, охотившийся в папоротниках на крыс, вернулся и с жизнерадостным видом уселся Иккингу на плечо. Дракончик довольно хихикал.

— Н'на-накакал ему в шлем... — заявил он.

— БЕЗЗУБИК! — вскричал Иккинг. — Это гнусно и бесчеловечно! Зачем ты накакал в шлем бедному Элвину?!

— Он п'пло-плохой человек, — пояснил Беззубик.

— Кто, Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин? — с удивлением спросил Иккинг. — Ты судишь предвзято, Беззубик. Нельзя говорить, что он плохой, только потому, что он нездешний...

— Д'ду-думай как х'хо-хочешь, — пожал плечами Беззубик, выискивая под крыльями драконьих блох. — Б'бе-беззубик считает, что он О-отщ'щепенец.

Иккинг испуганно вздрогнул.

Отщепенцами называли викингов настолько жестоких, свирепых и коварных, что их изгнали из обычного викингского общества, и они образовали свое собственное племя, необычайно грозное и беспощадное. Поговаривали даже, что Отщепенцы пожирают собственных врагов.

— Да брось ты, — возразил Иккинг. — Он ничуть не похож на Отщепенца.

— А т'т-ты когда-нибудь хоть одного О-отщ'щепенца в'ви-видел? — резонно поинтересовался Беззубик.

— Нет, — признался Иккинг. — Но и ты тоже не видел, и доказательств никаких у тебя нет. Пойдем-ка лучше пообедаем и забудем этот вздор.

Однако беседа эта заронила в Иккинга зерно сомнения.

Ему и без того было не по себе — он знал, что ему вместе с другими мальчишками придется отправиться в самоубийственное путешествие на остров Черепушников, и начнется оно, как только

Стоик Обширный и Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин разработают План и придумают, как решить одну Маленькую Проблему: а именно, как сделать так, чтобы их всех не сожрали заживо в первый же миг после высадки на острове.

А еще он понимал, что от него, Иккинга Кроважного Карасика III, ожидают, что именно он, Наследный Принц Племени Лохматых Хулиганов, отыщет сокровище. Поэтому в перерывах между учебными боями на мечях, в минуты, когда не приходилось выслушивать вопли Плеваки на занятиях по Пиратской Подготовке, он вытаскивал Беззубика на улицу и учил его вынюхивать сокровища.

Первое утро началось как обычно. Рыбьенос со своей Жутьздоровой заглянул к Иккингу и в изумлении застыл на пороге, глядя, как тот хитроумными маневрами пытается выманить Беззубика за дверь.

Сперва Иккинг бежал по всему дому и звал Беззубика.

Никакого прока.

Тогда Иккинг принес из кладовой сардинку.

— Бе-е-еззу-у-у-уби-и-ик, — ласково пропел он, размахивая пахучей рыбиной, — у меня есть чудесная сардинка.

Ему ответил сильно приглушенный, но весьма заинтересованный голос:

— Б'бе-беззубик заболел, Б'бе-беззубику ОЧ'ЧЕНЬ, ОЧ'ЧЕНЬ плохо. Б'бе-беззубик не м'мо-может выйти.

— Тогда тебе и сардинка не нужна, — сказал Иккинг.

Снова молчание.

— С'са-сардинки полезны для б'бо-больных. Дай с'са-сардинку, но гулять не п'по-пойду.

Наконец Иккинг сумел вычислить, откуда доносится голос, и заглянул в дымоход.

Беззубик, с ног до головы перемазанный в саже, висел там вверх тормашками и выжидающе хлопал огромными зелеными глазами.

— **НЕТ, Беззубик,** — самым твердым голосом заявил Иккинг. — **Пойдешь гулять — получишь сардинку, не пойдешь — не получишь. И ДАЙ СЛОВО.**

— **Ладно, ладно,** — проворчал Беззубик и выпорхнул из дымохода. — **Б'бе-беззубик д'да-дает слово.**

Иккинг протянул ему сардинку.

С криком: **«Б'БЕ-БЕЗЗУБИК ДЕРЖАЛ КОГТИ КРЕСТИКОМ!»** — дракончик схватил рыбину, сильно толкнул Иккинга в грудь и со всех крылышек метнулся в соседнюю комнату, оставив хозяина барахтаться в очаге среди холодного пепла.

Впрочем, отыскать его снова оказалось нетрудно.

Над изголовьем Стоиковой кровати клубилось облако сизого дыма.

Иккинг на цыпочках подошел к кровати и вытащил упирающегося дракончика из-под одеяла.

Обиженно вереща, Беззубик уцепился когтями за шишечку на столбике кровати.

Иккинг схватил Беззубика за крыло и потянул.

— Пойдем, Беззубик, — сказал Иккинг. —
Пора тренировать нюх.

Он пощекотал дракончика под крылом. Беззубик стал корчиться от смеха. Иккинг пощекотал его под другим крылышком. Беззубик, хихикая, вырывался. Последовала короткая свалка, в которой Беззубик несколько раз укусил хозяина за палец. Наконец Иккингу удалось совладать с дракончиком. Он запихнул его под мышку, крепко зажав пасть.

— А теперь, — сказал Иккинг, — сам знаешь, надо идти тренировать нюх. Ты же не хочешь, чтобы сокровище нашла Огнечица или Слизняк? Ты хочешь сам его найти, верно? Хочешь показать всем, каким непревзойденным чутьем обладают беззубые дрёмы?

Беззубик мог лишь кивнуть, потому что пасть его хозяин так и не отпустил.

— Тогда, — сказал Иккинг, — надо упражняться. Пообещай, что больше не будешь кусаться, и не вздумай держать когти крестиком.

Как только Иккинг разжал пальцы, Беззубик бессильно обвис у него в руках.

— Б'бе-беззубик так слаб... так слаб, что не может н'ню-нюхать... — жалобно простонал он.

— Так и быть, — сказал Иккинг. — Если будешь ВЕСТИ СЕБЯ ХОРОШО, получишь вторую половинку сардины.

— Ладно уж, — проворчал Беззубик, взмахивая крылышками. — У б'бе-беззубых дрёмов такое х'хо-хорошее чутье, что им не н'ну нужны тренировки, ну да ладно, ТАК УЖ И Б'БЫ-БЫТЬ...

Иккинг с Рыбьеногом отскребли от Стоиковой постели остатки раздавленной сардины — а то Стоик будет НЕДОВОЛЕН — и скормили ее Беззубику, добавив в придачу небольшой пирожок с треской и три-четыре устрицы.

— Хватит, а то летать не сможет, — резонно заметил Рыбьеног.

Они побрели по холмам и болотам Олуха. Беззубик всю дорогу стонал:

— В'во-возьми меня на ручки, ну возьми, ну возьми, у м'ме-меня к'кры-крылышки болят... М'мы-мы еще не пришли?

Вообще остров Олух выглядит довольно диковато, он безлесный и болотистый, поросший вереском и папоротниками. И разумеется, на нем вечно льет дождь. Дожди зато бывают разные, от промозглой настырной мороси до оглушительного ливня

как из ведра (как известно, в хулиганском диалекте существует двадцать восемь слов для обозначения дождя).

Если вам нравятся скупые унылые ландшафты, вы нашли бы Олух по-своему красивым, однако сейчас его пейзаж уродовали глубокие глинистые ямы. Это Лохматые Хулиганы, одержимые поиском сокровищ, копали где ни попадя.

Обходя траншеи, продираясь через можжевельник и папоротник, мальчишки добивались до холмов битый час. За это время Жутьздорова успела заснуть так крепко, что разбудить ее не представлялось возможным.

Иккинг дал Беззубику понюхать мамин старый золотой браслет.

— Этот запах ты и должен искать, — пояснил он.

— Н'не-нет проблем, — заявил Беззубик. — В д'д-два счета...

Добрых два часа Иккинг с Рыбьеногом бежали за Беззубиком и копали там, где он что-то унюхивал. Потом, вконец взмыленные и запыхавшиеся, они сели и подвели итог своей добыче:

1 репка

3 кролика (поймать не смогли)

1 сломанная чайная ложка

Негусто...

Иккинг печально покачал головой.

— М-да... неважно.

— Неважно? НЕВАЖНО?! — раздался насмешливый голос у него за спиной. — Да это просто КУРАМ НА СМЕХ!

Иккинг обернулся — так и есть: сюда, конечно же, появился Сморкала собственной персоной. Он покатывался от хохота, так что Песьедедуху приходилось поддерживать приятеля, чтобы тот не упал.

— Жалкий ОВОЩ да ЧАЙНАЯ ЛОЖЕЧКА! — Сморкала утер слезы. — Ты непостижимо Никче-

мен... Неужели ты и вправду думаешь, — хихикнул он, немного придя в себя, — что эта микроскопическая амеба, — он ткнул пальцем в Беззубика, — приведет тебя к СОКРОВИЩУ?! Да он и собственной задницы не учует!

Беззубик сердито ощерился.

— Впрочем, что с него взять, простой Простой Садовый...

— Б'бе-беззубик не простой простой с'са-садовый! — обиженно взвился Беззубик. — Б'бе-беззубик принадлежит к О-ОЧ'ЧЕНЬ Р'РЕ-РЕДКОЙ п'по-породе под названием б'бе-беззубый дрём...

— А вот Огневица моя — ужасное чудовище самых что ни на есть благородных охотничьих кровей... Смотри, что может найти НАСТОЯЩИЙ охотничий дракон с отменным чутьем! — Сморкала порылся в поясной сумке и извлек большую серебряную тарелку, кинжал с древними рунами на рукояти и пару ниток красивых бус.

— И это только за один день, — похвастался Сморкала.

Огневица аж замурыкала от удовольствия. Она пожала красивыми, блестящими, красными как кровь крыльями.

— На нюх столь благородного существа, как я, — про-

~ УЧИМСЯ ГОВОРИТЬ ПО-ДРАКОНЫИ ~

Звуки драконьего наречия перемежаются
пронзительными криками и щелчками, и человеку

НЕОБЫЧАЙНО ТРУДНО

воспроизвести их. Слово «пж'а-а-алст»,
например, звучит очень похоже на чих.

Запомните еще несколько полезных
выражений на драконьем:

Низ'зя-я-я ням-ням мяуч'ча.

Пожалуйста, не ешь кошку.

Эй, к'кто уделал бати-и-ин сплюшши?

Кого стошнило на папину пижаму?

Сядь пж'а-а-алст, а то ка-а-ак зар'еву.

Сядь, ради Одина, не то ты меня до слез доведешь.

(К большим драконам) Тьфу, а то трав'анешься!

Я очень ядовитый.

шипела она, — эти штуки воняют, как недельная треска.

— Неуд'дивительно, — поддакнул Беззубик. — С таким-то носищем, как у морского слона, и не такое унюхаешь.

Ноздри Огневицы яростно полыхнули.

— У меня изящный, весьма соразмерный носик, — рявкнула она.

— Тише, Огневица, тише, — цыкнул на нее Сморкала. Он хоть и не понимал по-драконьи, но все же догадался, что драконы обмениваются колкостями. — Не обижайся на безмозглых крестьян. Лучше подумай об острове Черепушников: вот прибудем мы туда, ты найдешь Сокровище, и все поймут, что я и есть истинный Наследный Принц Лохматых Хулиганов. Приятная мысль, правда, Никчемный?

С этими словами Сморкала подался вперед и краешком тарелки о-чень ос-то-рож-но толкнул Иккинга в грудь, так что тот пошатнулся и сел в лужу.

— Га-га-га-га-га! — загоготал Песъедух, и они со Сморкалой вразвалочку пошли прочь.

Положение складывалось удручающее.

Одним словом, после прибытия Элвина на остров у Иккинга непрерывно сосало под ложечкой, а по спине ползали колющие мурашки страха.

И пугала его не столько мысль об острове Черепушников (хотя по ночам его мучили кошмары о том, как чудовища с зубами острее разбитых стекол рвут его в клочья). Ему чудилось, что по острову Олух бродит какая-то злобная ЯДОВИТАЯ тварь.

И что скоро должно произойти что-то очень, **ОЧЕНЬ** страшное...

8. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В ПЕЩЕРЕ ГЛУБОКО ПОД ЗЕМЛЕЙ

Тем временем в темной пещере глубоко-преглубоко под землей маленький дракончик из породы гадов ползучих плакал и звал маму.

Он вышел погулять из своего дома в уютном туннеле Драконьих Яслей и заблудился в лабиринте Калибановых пещер.

Малыш как безумный метался по коридорам, нырял из туннеля в туннель, а довольное ворчание и писк его сородичей только удалялись. Вот уже целый час он слышал лишь эхо собственных жалобных криков. Он уходил все дальше в непроглядную тьму.

Мало того, его угораздило забраться в пещеру, где обитала страшная гигантская тварь. Она охраняла какой-то драгоценный клад. Тварь эта была гораздо крупнее и страшнее, чем любой, даже самый большой черепушник. Ей уже стукнуло больше ста лет, а вековое прозябание в мрачных глубинах не идет на пользу ни уму, ни характеру. Твари было одиноко и грустно, она мечтала увидеть свет, которого никогда не видала. А самое главное, ее терзал непрерывный голод.

Маленький гаденыш ползучий снова позвал маму и прыгнул еще немного вперед.

Неожиданно вокруг маленького дракончика обвилось чрезвычайно неприятное белое щупальце. Оно приподняло его в воздух.

Тварь произвела над маленьким гаденышем какие-то смертоносные манипуляции (тоже крайне неприятные), и несчастный зверек испустил последний жалобный вопль...

И снова наступила тишина.

КУРС НАЧАЛЬНОЙ ПИРАТСКОЙ ПОДГОТОВКИ
РАСПИСАНИЕ ЗАНЯТИЙ

Ученик:

Михаил К.К.Ш

ПОДЕДЕЛЬНИК	ВТОРНИК	СРЕДА	ЧЕТВЕРГ	ПЯТНИЦА
БОЙ НА МЕЧАХ В МОРЕ	не давить изюбой табар! БОЕВОЙ ОР	УСТРАШЕНИЕ ЧУЖАКОВ	ВООРУЖЕННЫЙ ГРАБЕЖ	ОСНОВЫ ВОРОВСКОГО ДЕЛА
БОЙ НА МЕЧАХ В МОРЕ	ОБУЧЕНИЕ ДРАКОНОВ	УСТРАШЕНИЕ ЧУЖАКОВ	БЕССМЫСЛЕННАЯ ЖЕСТОКОСТЬ	ОСНОВЫ ВОРОВСКОГО ДЕЛА
[перемена]	[перемена]	[перемена]	[перемена]	[перемена]
ПЛЮВКИ НА ДАЛЬНОСТЬ	ВИТИЕВАТАЯ РУТАНЬ	ВЛАДЕНИЕ ОРУЖИЕМ	ВИТИЕВАТАЯ РУТАНЬ Терпеть не могу	НИТРАВЕЛНО- ПИСАНИЕ
[перемена]	[перемена]	[перемена]	[перемена]	[перемена]
ОСНОВЫ ВОРОВСКОГО ДЕЛА	БЕЙБОЛ Кенявину Тору	ОБУЧЕНИЕ ДРАКОНОВ	БЕЛЕТЯЯ НАСКАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ	БЕССМЫСЛЕННАЯ ЖЕСТОКОСТЬ
УСТРАШЕНИЕ ЧУЖАКОВ	БЕЙБОЛ Тору	ОБУЧЕНИЕ ДРАКОНОВ	БЕЛЕТЯЯ НАСКАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ фармак диде рисование	БЕССМЫСЛЕННАЯ ЖЕСТОКОСТЬ
Домашняя работа: ПЛЮВКИ НА ДАЛЬНОСТЬ	ВИТИЕВАТАЯ РУТАНЬ	ВЛАДЕНИЕ ОРУЖИЕМ	БЕССМЫСЛЕННАЯ ЖЕСТОКОСТЬ	ДАМАШНЯЯ РОБОТА ПО НИТРАВЕЛНО- ПИСАНИЮ

9. ПРОИСШЕСТВИЕ НА УРОКЕ ВИТИЕВАТОЙ РУГАНИ

Через две недели беспокойная пора ожиданий и сборов подошла к концу.

Случилось это прямо посреди урока Витиеватой Ругани, который вел в Зале Собраний Плевака Крикливый.

Сморкала стоял перед классом и вел словесный поединок с Крепким Орешком-младшим.

Крепкий Орешек сражался изо всех сил. Он от природы был добрый малый и не особо преуспевал в сквернословии.

— Ты, — говорил Крепкий Орешек-младший, стараясь держаться круто, — большой толстый... да, очень, очень толстый... ЗАДИРА, а твоя бабушка... твоя бабушка... *очень* плохая тетя...

— Ох, замолчи же, Тор тебя разрази, Крепкий Орешек-младший! — взревел Плевака и принялся рвать на себе бороду. — Это же самое простое упражнение! Неужели ты не способен на БОЛЬШЕЕ? Бабушка Сморкалы — желтопузая дохлая устрица, бабушка Сморкалы — чокнутая старая моржиха...

— *Чего?!!* — взвыл Сморкала.

Он так увлекся постижением любимого предмета, что ему было уже все равно, на кого орать.

— Нет-нет, Сморкала, — поспешил успокоить его Плевака, — на самом деле это не так, я просто объясняю Крепкому Орешку...

Надо придумать что-нибудь ОСОБЕННО ГНУСНОЕ и потом в ярости выкрикнуть эти слова... Покажи ему, Сморкала.

— Да запросто, — осклабился Сморкала и склонился вперед так, что чуть не уткнулся носом в Крепкого Орешка.

Для пущего эффекта он схватил беднягу за грудки. Его крохотные злобные глазки угрожающе сузились, ноздри раздулись от гнева.

— Ты, — выплюнул он со свирепым презрением, — жалкая трусливая каракатица...

— БЛЕСТЯЩЕ, Сморкала, БЛЕСТЯЩЕ, — восхитился Плевака.

— У тебя сердце как у медузы, мозги как у планктона, а воняешь ты, как бочка сардиньих голов.

— БРАВО! — пророкотал Плевака. — Ты вышел в первые ученики. При таких успехах, Сморкала, ты без труда станешь пиратом, чего я не могу сказать об остальных...

И так далее, и тому подобное.

Иккинг устало закатил глаза и продолжил рассеянно рисовать в Тетради оскорблений.

Это его занятие было неожиданно прервано появлением Стоика Обширного. Вслед за ним вошел, очаровательно улыбаясь, Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин.

— Прошу прощения за то, что прерываю твой урок, Плевака, — сказал Стоик, самодовольно сияя.

— Ничего, ничего, — поспешно отозвался Плевака.

— Я принес ХОРОШИЕ ВЕСТИ. Мы готовы выступить в славный ПОХОД НА ОСТРОВ ЧЕРЕПУШНИКОВ!!!

Наступило короткое молчание. Рыбьенос побелел как полотно и жалобно застонал.

Потом все взорвались аплодисментами.

Иккинг поднял руку.

— А как быть с черепушниками? — спросил он.

— Я рад, что ты задал этот вопрос, — с энтузиазмом отозвался Стоик Обширный. — Как нам всем известно, — он ласково потрепал Иккинга по голове, — черепушники чрезвычайно мерзкие и опасные существа...

— Такие опасные, что и во сне не привидится, — пробормотал Иккинг.

— НО, — просиял Стоик, — они утратили не только способность летать, но также и ЗРЕНИЕ.

Иккин К.К. III
Тетрадь оскарблений
Витиеватая ругань

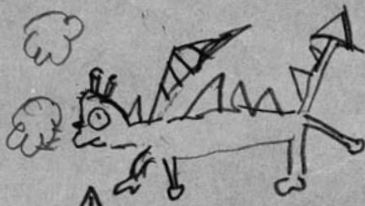
У САМОГО ТАКАЯ
 ↓
 Я ВСЕ СЛЫШАЛ
 попадись мне тока рожа как
 у Песье духа раздавленная устрица

В случае утери прошу вернуть
 Иккину Ж. Карасику III
 остров Олух
 ледяные пустыни
 Северная варвария
 Тианета Земля
 Вселенная

↑
 Беззубик

Бесконечный космос

К жертве их ведет исключительно нюх. И вот, по мнению Элвина, если мы тщательно ВЫМОЕМСЯ — что, конечно, для нас непривычно, но ради сокровищ можно и потерпеть, — то драконы нас, скорее всего, не учуют и все будет в порядке.

Рыбьенюг тоже поднял руку.

— По его мнению? Скорее всего? Значит, Элвин на самом деле ничего толком НЕ ЗНАЕТ, и вполне может статься, что нас в первую же минуту зажуёт до смерти стая кровожадных рептилий?!

Стоик кивнул.

— В этом случае мы войдем в Валгаллу Героями Племени Лохматых Хулиганов! И разрешите добавить, — торжественно продолжил он, — что каждый, кто погибнет во время этого похода, будет посмертно награжден Черным Шлемом.

— Круто, — пробормотал Иккинг.

— СЛАВА ИЛИ СМЕРТЬ! — взревел Стоик Обширный и выполнил сложный ритуал Хулиганского Салюта.

Для этого надо провести рукой по горлу, как будто отрубашь голову, и при этом очень громко пукнуть.

— СЛАВА ИЛИ СМЕРТЬ! — заорал Плевачка Крикливый, и его крик фанатично подхватили одиннадцать глоток.

— СЛАВА ИЛИ СМЕРТЬ! — И ответили таким же салютом.

— Ох, ОПЯТЬ! Только не это! — простонали Иккинг с Рыбьеногом, зажав носы.

План Элвина и Стоика и впрямь оказался очень прост. Хулиганам и драконам было велено тщательно вымыться. На следующий день их обязали предстать перед Элвином в Зале Собраний и пройти так называемую Проверку На Нюх. Она заключалась в том, что Элвин, мастер в такого рода делах, должен был обнюхать каждого и сказать, пахнет от него или нет. После этого экспедиция могла тронуться в путь.

Иккинг набрался смелости и решил поговорить с отцом. Это всегда было нелегко.

Ох, опять! Только не это! ..

— Папа, — сказал Иккинг Стоику после того, как вымылся сам и вымыл Беззубика.

— Гммм? — рассеяно отозвался Стоик Обширный.

Он пытался высушить перед огнем своего дракона, Головотяпа.

Головотяп, пупырчатый сопливо-зеленый громель величиной с небольшого льва, терпеть не мог воды.

Стоик добрых сорок минут ловил его и запикивал в ванну. Теперь свежевывытый дракон свирепо бросался на Стоика Обширного, пытаясь цапнуть его за руку громадными челюстями. Стоик весело смеялся и хлестал дракона мочалкой по носу.

— Тише, тише, Головотяпчик, — урезонивал вождь своего питомца. — Не балуй!

— Папа, я волнуюсь, — продолжал Иккинг. — Мне кажется, мы напрасно отправляемся в это путешествие. Ты уверен, что нам нужны сокровища? Нам и без них хорошо и весело.

Стоик с нежностью взъерошил сыну волосы.

— Как ты не поймешь! — воскликнул он. — Ведь найти это Сокровище должен ты! Так и говорится в загадке: «И Наследник взойдет на покинутый трон». Меня давно беспокоит, что Толстопуз со Сморкалой могут предъявить права на престол. А когда ТЫ найдешь Сокровище, они навеки заткнутся. Я иду на это не столько ради золота и славы,

сколько ради тебя, хотя и сам, должен признаться, не отказался бы от пары красивых браслетов...

— Но вдруг мы НЕ НАЙДЕМ Сокровища? — спросил Иккинг.

Но Стоик уже не слушал его. Он пошел собирать вещи.

— Ох, беда, — вздохнул Иккинг.

10. САМЫЙ ЖУДШИЙ ДЕНЬ В ЖИЗНИ ИККИНГА

На заре в день начала Славного Похода Иккинг Кровожадный Карасик III одевался крайне неохотно. Пристегнул меч, выданный отцом, надеясь, что клинок не будет слишком путаться в ногах. За спину, туда, где обычно носят щит и лук со стрелами, повесил лопату. От волнения овсянка не лезла в горло.

После долгих усилий ему наконец удалось вытащить Беззубика из постели, и они поплелись к Хулиганской гавани. Там уже собралось почти все племя.

Беззубик сидел у хозяина на плече и сердито протирал глаза крылышком.

— Б'бе-беззубик НЕ Х'ХО-ХОЧЕТ в п'поход, — ныл он. — Дурацкая з'за-затея. Глупая. Опасная.

Иккинг был с ним всей душой согласен, но все-таки сказал:

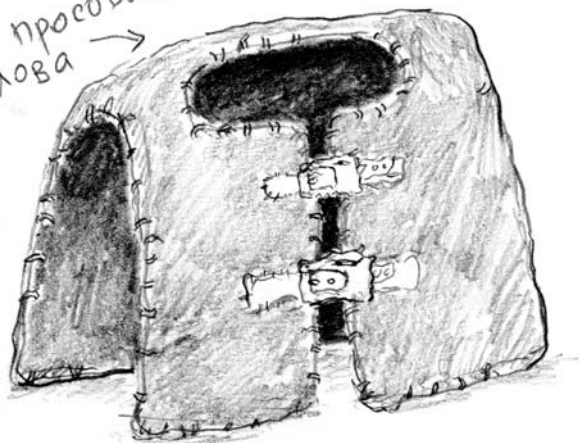
— Не беспокойся, Беззубик. У тебя же есть крылья. Если нападет черепушник, ты просто возьмешь и улетишь.

— Да, но Б'бе-беззубик боится крови, — хныкал дракончик. — Тебя разорвут на к'кусочки, а Б'бе-беззубика с'с-стошнит.

— Мне бы твои заботы, — вздохнул Иккинг.

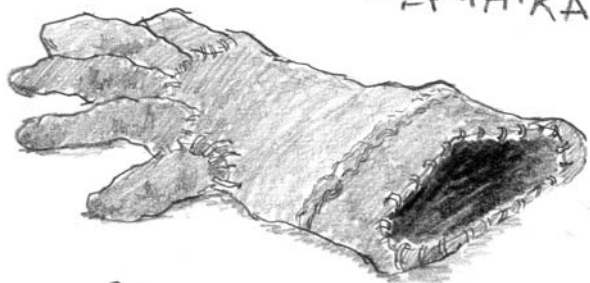
ПРОТИВОДРАКОНЫ ДОСПЕХИ

Сюда просовывается
голова →

Доспех из толстой, прочной
кожи защищает плечи
и грудь.

ПРОТИВОДРАКОНЯ ПЕРЧАТКА

Защищает руку и
предплечье в ходе
обучения драконов.

Рыбьеног уже ждал их в гавани, сердито поблескивая очками. Жутьздорова сидела у него возле ног и мирно жевала.

Вокруг вертелись остальные мальчишки. Их драконы дрались или хлопали крыльями у хозяев над головами. Несмотря на весьма реальную перспективу быть сожранными заживо, юные викинги веселились вовсю.

— Как думаете, кто победит, если черепушник схватится один на один с кровавым крокозавром? — возбужденно спросил Кабанчик.

— Конечно черепушник, — безапелляционно отозвался Бестолков. — Чего тут думать? Мой отец говорит, черепушники — самые страшные звери на свете. Стоит ему только взмахнуть своим сверхдлинным когтем — и прощай, крокозавр...

— Ага, — с хитрым видом возразил Кабанчик. — А если черепушнику привязать одну лапу за спину, что тогда?

— Придурки, — возмущался Рыбьеног. — Идиоты! Меня окружают люди с водорослями вместо мозгов!

Кроме мальчишек, в отряде для высадки на остров Черепушников набралось около пятидесяти взрослых викингов, все до одного — лучшие воины Стоика Обширного. Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин расхаживал среди них, шутил направо и налево, раздавал сердечные рукопожатия и хлопал каждого по спине.

— Слушайте ВСЕ! Высадившись на остров Черепушников, мы разделимся на группы по двое. Рассеемся по острову и пустим драконов вынюхивать сокровища. Обратите внимание, всем выданы свистки. Плевака, продемонстрируй, пожалуйста.

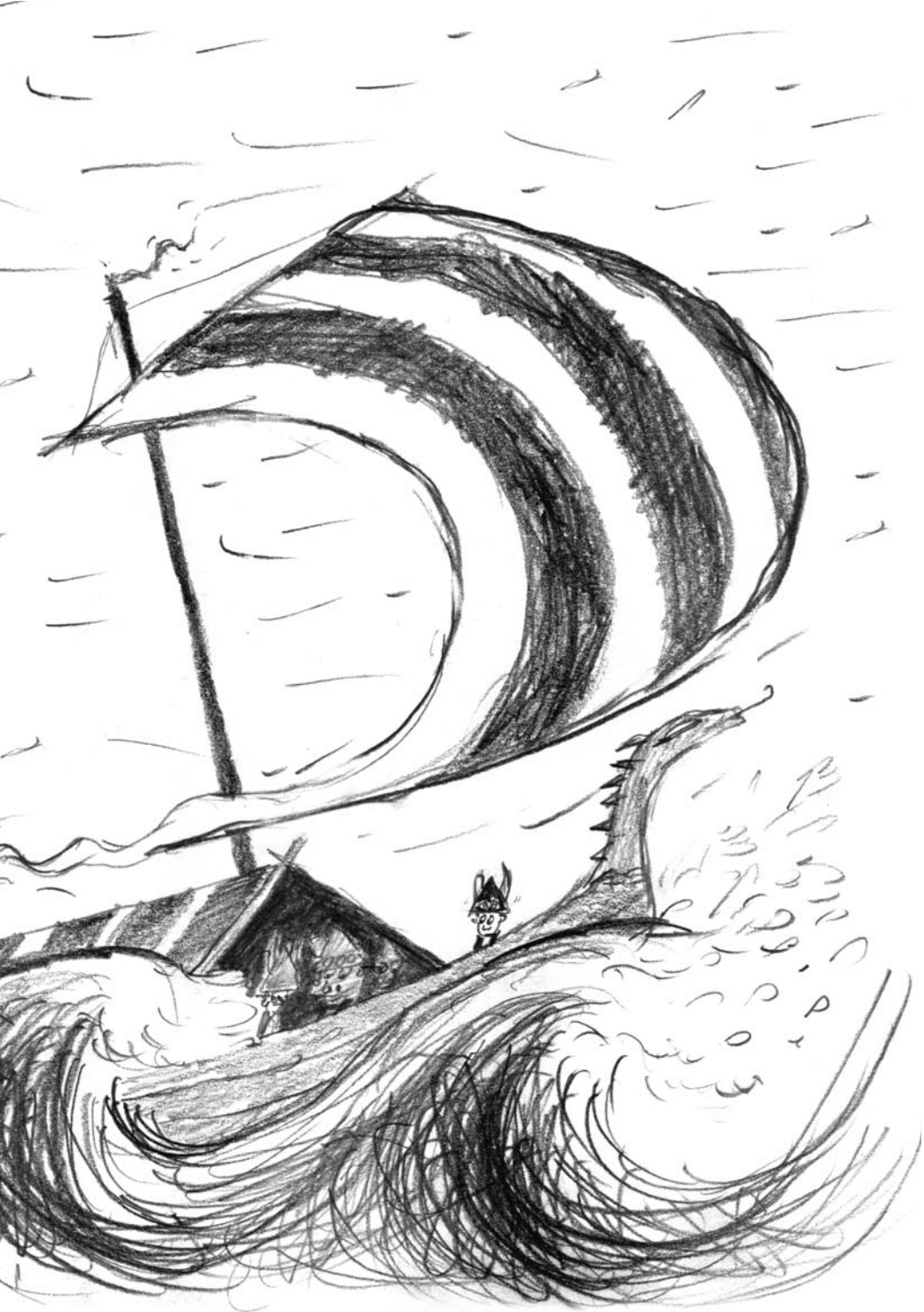
фью-ю-ю-у-у-у-у-утв!

Хулиганы торжественно закивали.

— СЛАВА ИЛИ СМЕРТЬ! — взревели шестьдесят с лишним глоток.

С этими словами Отряд Искателей Сокровищ Черноборода погрузился на корабль «Тринадцать счастливиц» и на всех парусах понесся к острову Черепушников.

Поднимаясь на борт, Песьедух Тугодум якобы нечаянно толкнул Иккинга. Тот упал на палубу, а Сморкала, тоже «нечаянно», наступил ему на руку.

— Ах я, увалень! — притворно ужаснулся Сморкала, небрежно взмахнув Спиногрызом. — Удачи тебе, Никчемный.

«Тринадцать счастливчиков» медленно вышел из гавани и углубился в густой туман, зловещей пеленой окутавший Внутренние острова.

Часа через три-четыре вдали показались призрачные очертания острова Черепушников. Иккинга тотчас накрыло лавиной панических мыслей: «Домой! Назад! ПРОЧЬ С КОРАБЛЯ!»

«Только не потеть, — приказал он себе, — а то черепушники учуют запах пота». Однако с приближением острова на него все сильнее накатывали жаркие волны тошнотворного страха.

По правде сказать, даже самые храбрые и болтливые из Лохматых Хулиганов притихли. Корабль все дальше углублялся в воды, куда их племени сотни лет путь был заказан...

Ибо остров Черепушников окутывали зловещие легенды.

Черные утесы, будто изваянные из сросшихся столбов, и кроваво-красная земля, казалось, шептали одно и то же слово: «Смерть».

И повсюду, словно творения безумного скульптора, громоздились высоченные груды моллюско-

вых раковин. Черепушники не умели ни летать, ни плавать и поэтому не могли покинуть пределов своего острова. Они давно уже сожрали всех мелких зверушек, рептилий и птиц, когда-то обитавших здесь. После этого они стали питаться моллюсками, особенно береговичками, водившимися здесь в изобилии.

Нигде не просматривалось никаких признаков жизни. По склонам холмов не сновали кролики и мыши. С вершин утесов не кричали птицы. Но зато не показывались и черепушники. Однако по всему острову, насколько хватало глаз, зияли громадные ямы.

«Наверное, это их норы», — подумал Иккинг.

Таких огромных нор он никогда в жизни не видал. Некоторые из них были шире дверей Зала Собраний Хулиганской деревни.

«Небось, черепушники внутри прячутся», — подумал Кровожадный Карасик III и судорожно сглотнул.

Стояла зловещая тишина. Не кричали звери. Не пели птицы, даже ветры стихли, поскольку день выдался на редкость спокойный.

Раздавался только один звук — и он пугал до дрожи.

Вспомните, как скрежещет мел по школьной доске. От этого звука сводит зубы. А теперь представьте себе этот же скрежет, усиленный в тысячу раз. Такой звук получается, если одновременно точить сотню ножей о сотню камней, но тот, что слышали викинги, был гораздо громче и ужаснее. Когда Иккинг осознал, откуда доносится это ритмичное «скрип-скрип», все его нервные окончания задергались и затрепетали.

Это черепушники в глубоких норах точили о камни свои сверхдлинные когти. Иккинг знал об этой их привычке — она называется «сонная заточка», — но, естественно, никогда не слышал скрежета своими ушами.

Сын вождя набрал в грудь побольше воздуха. «Что ж, по крайней мере, теперь ясно, что они спят», — подумал он.

Хулиганы обогнули на веслах чуть ли не половину острова, пока не нашли место, где можно было пристать к берегу. Они высадились в широкой открытой бухте, окаймленной все тем же зловещим кроваво-красным песком. Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин встал, чтобы произнести речь.

Все драконы на борту настороженно зашипели и зарычали.

— Я хотел бы пожелать всем присутствующим всяческих викингских удач, — сказал Элвин, приветливо улыбаясь во весь рот. — Увы, я не смогу вместе с вами высадиться на остров и принять участие в Походе. Ничто не доставило бы мне большего удовольствия, нежели высокая честь рискнуть жизнью в этом достославном предприятии. Но, хоть я и вымылся очень тщательно, мой запах все же настолько силен, что драконы могут учуять его. И тогда вся операция окажется под угрозой. Лучше я останусь здесь и посторожу корабль.

— Он же сам все это з'за-затеял, — прошипел разъяренный Беззубик на ухо Иккингу. — В'ви-видишь, о чем я говорил? О-отщепенец, да еще и т'т-трус...

Стоик сочувственно похлопал Элвина по спине.

— Очень благородно с твоей стороны, Элвин, — громко прошептал он. (Говорить в полный голос вождь опасался, пусть даже черепушники и не имеют ушей.) — Какая жалость, что ты пропустишь всю

потеху. Ладно, ребята, подбирайте себе напарников, рассеивайтесь по острову, и если никто ничего не найдет, через час встречаемся на этом же месте.

Огневица, едва ступив на берег, тут же впаала в золотоискательскую лихорадку. Она явно что-то учуяла и теперь рвалась на запах. Хвост у нее подрагивал от нетерпения, она поскуливала и пускала слюни.

— Чур, за нами не ходить! — заявил Сморкала и, на прощание больно лягнув Иккинга в голень, вместе с Песьеухом поспешил вслед за драконихой.

Иккинг и Рыбьенот стояли, выжидательно глядя на Беззубика, но у маленького дракончика предстоящая работа не вызывала ни малейшего энтузиазма. Он задумчиво вылизывал хвост, сидя на песке. Дракониха Рыбьенота, Жутьздорова, еще на полпути уснула под скамейкой на корабле, так что на ее помощь рассчитывать точно не приходилось.

— Ты что-нибудь чуешь? — с надеждой шепнул Иккинг.

Беззубик приняхался.

— Фу-у-у, — с отвращением проворчал он. — Протухшие б'бе-береговички и п'пе-печенные на солнце ч'че-черепушники... КАКАЯ ГАДОСТЬ! П'по-пошли отсюда...

— Ну уж нет! — решительно возразил Иккинг. — Ищи сокровища. Золото. Драгоцен-

ности. Бриллианты и все такое. — И лукаво добавил: — Я уверен, беззубый дрём вроде тебя обладает лучшим чутьем, чем жалкое ужасное чудовище.

Вспомнив наглость задаваки Огневицы, Беззубик оскорбленно надулся и принялся еще раз.

— Б'бе-беззубику х'х-холодно-вато, — с достоинством произнес он. — Но мы, б'бе-беззубые дрёмы, не о-об'бращаем внимания на такие п'пу-пустяки. Вон там и в'в-вправду что-то спрятано.

И он неопределенно махнул коготком куда-то влево.

Иккинг обнажил Длиннорукого Бандита, и они тронулись в путь, надеясь, что в этом пути им не встретится разбуженный черепушник.

Они брели по папоротникам высотой до пояса, по бескрайним зарослям вереска, таким же, как на родном Олухе. Однажды наткнулись на отпечаток ГИГАНТСКОЙ лапы. Иккинг нагнулся и внимательно осмотрел его.

— Храни нас Один, — пробормотал он. — Эти черепушники раза в два крупнее, чем я думал.

— Теперь уж точно нет сомнений, что в схватке один на один он одолеет кровавого крокозавра, — заметил Рыбье-ног, истерически хихикнув. — Класс, ко всему прочему у меня еще и крыша поехала.

Иккинга беспокоило столько всего сразу, что сосредоточиться на каком-то одном страхе не удавалось. Прежде всего, надо найти сокровище. Мало того что он худший на острове боец на мечах, но если еще и Сокровище, которое положено найти Наследнику, не принесет, отец будет *очень* разочарован. А Иккинг не любил разочаровывать отца, хотя частенько доводилось.

А если сокровище найдет Сморкала?! При этой мысли Иккинг похолодел.

Он с сомнением поглядел на Беззубика, решившего прокатиться на Рыбьеноговой лопате. В тре-

нировках на Олухе дракончик не продемонстрировал особо обнадеживающих результатов. Однако не так давно в критической ситуации Беззубик проявил себя с самой лучшей стороны. Когда Иккинга проглотил моредраконус гигантикус максимус, Беззубик храбро впорхнул чудовищу в ноздрю, и тот чихнул. Это спасло Иккингу жизнь. Значит, в маленьком дракончике и впрямь таились скрытые достоинства.

Может, Беззубик не только замаскированный Герой, но и обладает неведомым никому Нюхом?! Может, он и вправду что-то учуял? Может...

Беззубик задумчиво поковырял в носу, рассмотрел козьявку на кончике когтя и съел ее. Потом он вспорхнул с черенка лопаты и возглавил процессию, но в какой-то странно-бестолковой манере. Сперва он провел их по широкому кругу, затем ему захотелось по большому, и Иккинг едва успел поймать его, пока малыш не разбудил черепушников. Наконец дракончик уселся на травянистый пяточок на вершине небольшого холмика и задумчиво почесал за ухом.

— Н’на-навроде здесь, — рассеянно сказал он.

Сердце Иккинга заколотилось немного быстрее.

— Здесь? — уточнил он.

Беззубик кивнул. Друзья достали лопаты и, от волнения забыв про черепушников, принялись копать.

Минут через десять напряженного копания они наткнулись на обширное захоронение моллюсковых раковин.

— Фрейя во фритюре! — проворчал Рыбьенег. — Сколько же береговичков жрут эти черепушники! Небось, весь этот холм сложен из раковин. Небось, и весь этот остров тоже сделан из береговичков... — Неожиданно лопата Иккинга наткнулась на что-то большое. Иккинг затаил дыхание и копнул еще раз. Да, там явно лежало что-то твердое и тяжелое. — Кажется, тут что-то есть, — прошептал он.

Беззубик восторженно запрыгал.

— С'СО-СОКРОВИЩЕ! С'СО-СОКРОВИЩЕ! С'СО-СОКРОВИЩЕ! — верещал он. — Ты станешь Г'ге-героем! А Б'бе-беззубик — Г'ге-героем Среди Драконов! Ты станешь...

Иккинг нащупал край твердого предмета, ухватился за него обеими руками и что было сил потяну-у-у-у...

Из земли выворотилась гигантская раковина береговичка. Иккинг от неожиданности сел. Так он и сидел, глядя на раковину, когда откуда-то издали послышался пронзительный свист.

фью-ю-ю-у-у-у-у-уть!

— Никчемный... — проговорил Иккинг, уставившись на береговичка. — Я и впрямь НИКЧЕМНЫЙ! Вот уже во второй раз боги подают мне знак. Сначала они послали мне дракона втрое мельче, чем у остальных...

— Ничего не п'по-понимаю, — сказал Беззубик, заглядывая в яму. — Здесь же ПАХЛО м'ме-металлом...

— ...А теперь — гигантского береговичка.

— Самого большого береговичка, какого я видал, — благоговейно уточнил Рыбьенег. — Мне кажется, ты открыл целый новый вид.

— Великолепно, — саркастически усмехнулся Иккинг. — Племя будет в восторге. У нас ведь все такие любители природы.

На душе у него было черным-черно.

— Береговичок, — говорил Иккинг, — какой бы он ни был большой, — всего лишь моллюск. А никакое не сокровище! Что-то я не слыхивал саг о Героях, которые открыли новую разновидность моллюска... Зато, — продолжал он, — я слышал, как НАСТОЯЩИЙ Наследный Принц Племени Лохматых Хулиганов нашел Сокровище. Только бы это был не Сморкала...

Они уныло побрели на непрерывные трели свистка. Иккинг без конца повторял и повторял про себя последнюю фразу:

— Только бы не Сморкала, ТОЛЬКО БЫ не Сморкала, только бы, только бы, только бы не СМОРКАЛА...

11. СОКРОВИЩЕ ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО

Конечно же, это был Сморкала.

Он стоял, гордо выпятив грудь, сверкая огромными ноздрями и растянув губы в самодовольной улыбке. Огневица от гордости раздулась чуть ли не вдвое.

Сморкалу окружала толпа викингов. Они приветствовали его на истинно Хулиганский манер:

— СМОР-КА-ЛА, СМОР-КА-ЛА, СМОР-КА-ЛА! ГИП-ГИП-УРА!

Тут Сморкала заметил двоюродного братца и ухмыльнулся еще шире. Иккинг понуро брел, стараясь казаться как можно незаметнее. А это очень нелегко, если за тобой по пятам идет лучший друг и тащит самую огромную в мире раковину-береговичка.

— Смотри, Иккинг, что я нашел, — похвастался Сморкала.

А нашел Сморкала большой деревянный сундук, обшарпанный, побитый и изрядно погрызенный черепушниками. На его крышке большими золотыми буквами было выведено:

**СОБСТВЕННОСТЬ ЧЕРНОБОРОДА
ОГОЛТЕЛОГО. НЕ ОТКРЫВАТЬ!**

Иккинг вздохнул. Рухнула последняя его надежда, что Сморкала нашел НЕ ТО сокровище.

— Отлично, — сказал Стоик Обширный, деловито потирая руки. — Давайте откроем.

Иккинг сразу же позабыл, что решил не высовываться и держать рот на замке.

— Папа! — с жаром прошептал он. — Не надо! Смотри, на крышке написано «НЕ ОТКРЫВАТЬ!». Помнишь, что случилось в прошлый раз?

— ЧУШЬ! — проревел Стоик, до крайности разочарованный в сыне.

Ну почему не он нашел Сокровище?! И для чего, во имя Одина, его чудаковатый друг приволок эту дурацкую раковину?! Теперь Толстопуз начнет твердить, что настоящий Наследный Принц Племени — Сморкала, и тогда ему, Стоику, придется драться с братом, чтобы тот заткнулся, и во всем этом виноват Иккинг.

— Еще чего! Откроем его, и НЕМЕДЛЕННО! Какой смысл искать сокровища, если не можешь открыть сундук сразу же, как нашел?!

— Ну пожалуйста! — взмолился Иккинг. — Неужели ты думаешь, что старый хитрый пират вроде Черноборода Оголтелого оставит сундук на видном месте, не устроив никакой Коварной Ловушки? В нем наверняка таится западня! Помнишь, что случилось, когда Элвин открыл гроб? Ему отрубило руку! А когда мы открыли его во второй раз, то чуть не умерли со страху...

Но Стоик уже потерял терпение.

— Да КТО здесь главный? — взревел он. — Вождь племени Лохматых Хулиганов Я, а не ты, жалкий мальчишка.

СОБСТВЕННОСТЬ

Черезовоза Столешного

НЕ ОТКРЫВАТЬ, ПОВТОРЯЮ,

НЕ ОТКРЫВАТЬ ЭТОТ СУДУК,

а то худо будем...

НЕ КАЛТОВАТЬ

ВЕРХ

12. БЕГСТВО С ОСТРОВА ЧЕРЕПУШНИКОВ

Сундук оказался набит не камнями.

Он был до краев полон невообразимыми, головокружительными, ослепительно-яркими сокровищами. Такой невообразимой ослепительно-головокружительной яркости Лохматые Хулиганы никогда в жизни не видывали.

— Т'те-теперь Б'бе-беззубик может открыть г'гла-лаза? — спросил Беззубик, все еще жмурившийся. — Н'не-не страшно?

Иккинг осторожно приоткрыл левый глаз.

— Кажется, да, — неуверенно ответил он.

Пока Сморкала открывал сундук, Иккинг успел вытащить меч.

Теперь он отважился заглянуть внутрь.

— По-моему, — с подозрением проговорил он, — по-моему, это просто сундук с сокровищами.

— РАЗУМЕЕТСЯ, сундук с сокровищами, — прогудел Стоик. — А что же еще? Что я тебе говорил?! Никаких Коварных Ловушек! У тебя, мой мальчик, слишком богатое воображение. Иногда нужно полагаться на мнение тех, кто старше и опытнее тебя.

Сморкала запустил руку в сундук и вытащил великолепный меч. На черных кожаных ножнах сражались драконы, скалились черепа, бушевали волны.

Это воистину был меч, достойный Пиратского Короля! Когда Сморкала вынул его из ножен, меч по-змеиному зашипел. На ослепительно-ярком безжалостном клинке заиграли солнечные блики, и всем сразу же стало ясно, что, даже пролежав долгие годы под землей, клинок остался острым как бритва.

Рукоять украшал портрет громовержца Тора с бородой из спутанных водорослей, а по широкому лезвию змеилось серебром изображение молнии.

— Лезвие Бури, — выдохнул Толстопуз Пивобрюх в благоговейном ужасе.

Это и вправду был Лезвие Бури, знаменитый меч Черноборода Оголтелого. Когда он держал в руках этот меч, все Внутренние острова склонялись перед его неумолимой жестокостью.

Сморкала взмахнул Лезвием Бури, и клинок, казалось, полыхнул внутренним светом, свирепым и кровожадным.

Стоик осторожно забрал меч у своего племянника.

— Надеюсь, вы понимаете, что этот меч достанется МНЕ, — спокойно произнес он. — Лезвие Бури всегда принадлежит только ВОЖДЮ Лохматых Хулиганов и НИКОМУ больше.

С жадным блеском в глазах он отшвырнул собственный меч и схватил Лезвие Бури.

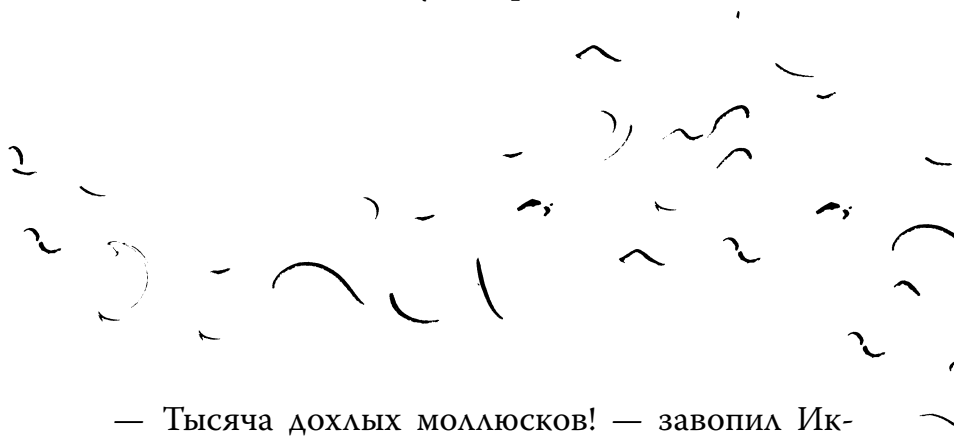
Беззубик наморщил нос и принялся.

— **Чем это п'па-пахнет? Что это з'за з'за-запах?**

— Какой еще запах? — спросил Иккинг.

— Вот ЭТОТ, — отозвался Головотяп и тоже поморщился.

Иккинг покосился на Огневицу, обладавшую самым тонким нюхом. Огненно-красная дракониха, залившись необычайным бледно-зеленым оттенком, поникла на плече у Сморкалы.

— Тысяча дохлых моллюсков! — завопил Иккинг. — Черепушники! ЗАКРОЙТЕ СУНДУК! — и кинулся захлопывать крышку.

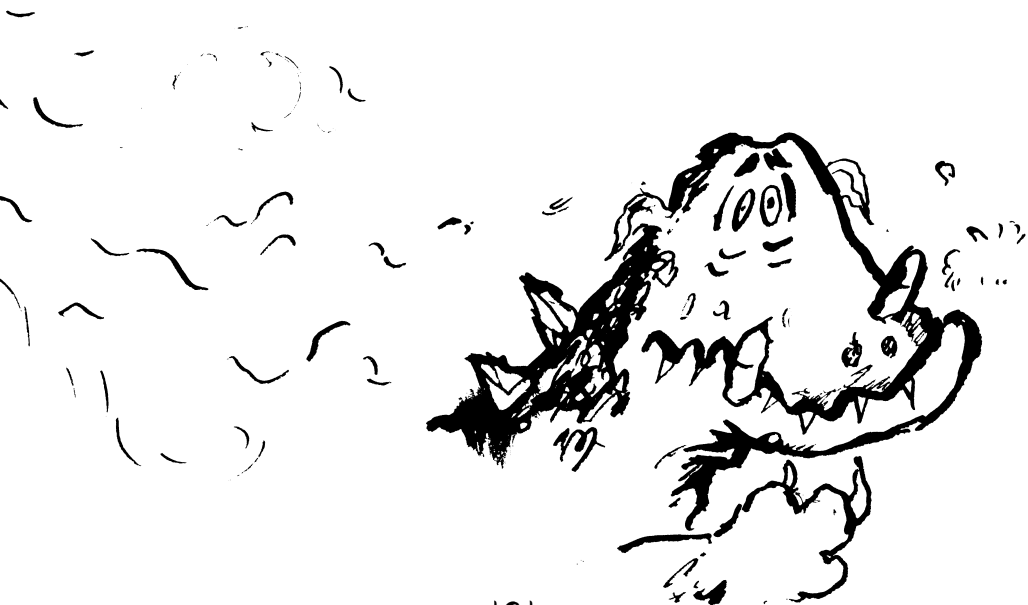
— Мальчишка свихнулся! — вскричал Толстопуз Пивобрюх и легонько придержал крышку толстым указательным пальцем, не давая Иккингу закрыть сундук.

— С ума сошел от зависти, — констатировал Сморкала.

— ЗАКРОЙТЕ СУНДУК! ЗАКРОЙТЕ СУНДУК! ЗАКРОЙТЕ СУНДУК! — вопил Иккинг, вырываясь из объятий Толстопуза.

— Тише, тише, малыш, — рокотал Стоик Обширный. Он был раздражен, но старался успокоить сына. — В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ ты тоже найдешь сокровище. Нам ничего не грозит, черепушники нас не видят и не слышат...

— Но они нас УЧУЮТ! — завопил Иккинг. — ЧЕРНОБОРОД ВСЕ-ТАКИ ПОДСТРОИЛ КОВАРНУЮ ЛОВУШКУ! ОН ЗАСУНУЛ В СУНДУК ТАКУЮ ПАКОСТЬ, ЧТО ВОНЬ ОТ НЕЕ ПЕРЕБУДИТ ВСЕХ ЧЕРЕПУШНИКОВ!

— Как это они нас учуют? — спросил Стоик и на всякий случай принялся.

Теперь уже и люди почувствовали смрад. Огневицу вырвало.

Хулиганы дружно потянули носами воздух и явно ощутили аромат гнилой рыбы и давно почивших моржей, с примесью крабового мяса полуторагодовой свежести.

— ФУ-У-У, — заворчали викинги, моментально забыв про сокровище.

— ЗАКРОЙТЕ СУНДУК! — вопил Иккинг, покрасневший от злости.

Физиономия Стоика Обширного внезапно осветилась пониманием.

— Ага... Ясно... ЗАКРОЙТЕ СУНДУК! Скорее, скорее!

Он наконец-то осознал, в какой опасности они оказались, и, захлопнув сундук, для верности уселся сверху.

Но было уже поздно.

Отвратительная вонь с каждой секундой становилась все сильнее.

Если черепушники хоть одной НОЗДРЕЙ учуют это благоухание, они в тот же миг проснутся, и... о дальнейшем не хотелось даже думать.

И тут Иккинг услышал, что злое поскрипывание затачиваемых во сне когтей стихло... и понял, что это значит... а значило это, что...

— Б-Б-Б-Е-Е-Е-Е-Е-Е-Ж-Ж-И-И-И-И-И-И-И-И-М! — заорал Иккинг.

В тот же самый миг Огневица завопила:

— А-А-А-А-Т-А-А-А-А-С! С-П-А-С-А-А-А-Й-С-Я КТО М-О-О-О-Ж-Е-Е-Е-Е-Е-Е-Т!

— Пошли отсюда, — сказал Стоик Обширный и вместе с Плевакой подхватил тяжеленный сундук.

Хулиганов не понадобилось долго упрашивать. Они уже со всех ног мчались к пляжу, где их ждал корабль...

— Брось сундук, папа, — пропыхтел Иккинг, едва поспевая за отцом. — Они гонятся за сундуком, а не за нами.

— НИ ЗА ЧТО! — ответил Стоик Обширный. В его глазах все еще мерцал тот блеск, которого Иккинг никогда раньше не видел. — Только подумай, как разочаруется Элвин. Кроме того, с этим сундуком я обрету ВЕЛИЧИЕ. — Он споткнулся о высокую горку береговичков и чуть не упал.

— Папа, ты и так велик, — увещевал Стоика Иккинг. — Не нужно тебе никакое сокровище...

Но Стоик Обширный упорно не желал бросать сундук.

Пробегая мимо драконьих нор, Иккинг слышал из-под земли зловещее сопение.

Он прибавил ходу. Сердце у него разрывалось от ужаса.

Запах стал таким густым, что глаз уже различал мутные зеленовато-желтые струйки, пробивавшиеся сквозь щели и трещины сундука.

Вдали показались прибрежные утесы. Хулиганы уже бежали мимо последней норы. Неужели им все-таки удастся спастись?!

И тут Иккинг слышал звук, от которого внутренности его совершили двойной кульбит. Топот сотен мягких лап, словно через вереск проридалось стадо громадных зверей вроде львов или ОЧЕНЬ больших собак.

— Б-Б-Е-Е-Е-Е-Ж-И-И-И-И-И-И-И-М! — завизжал Беззубик, порхавший над головой Иккинга.

Иккинг, Рыбьенег, Стоик и Плевака тащились позади всех. Иккинг и Рыбьенег потому, что плохо бежали, а Стоик и Плевака потому, что волокли тяжеленный сундук.

«До нас доберутся первыми», — грустно подумал Иккинг.

Черепушники были уже так близко, что он слышал хлюпанье их сопливых носов и зубовный скрежет.

Иккинг вскарабкался на вершину дюны и с разбегу прыгнул вниз. Приземлился он на влажный песок вполне благополучно, но тут же упал, потому что споткнулся о Длиннорукого Бандита, запутавшегося в ногах. Быстро перекатившись на спину, он поднял глаза и увидел прямо перед собой — вот прямо перед носом! — громадную морду черепушника.

Ничего страшнее Иккинг в своей жизни не видел. Эта морда будет преследовать его в кошмарных снах до глубокой старости. Бесчувственная, мертвая маска, без глаз и ушей: только широченный нос да слюнявая пасть, утыканная огромными ослепительно-белыми зубами. На лицо Иккингу капнули мерзкие черные слюни. Когтистой лапой черепушник прижал его к земле и принялся обнимать с ног до головы, выискивая сухожилие на пятке. В лучах солнца блеснул чудовищный коготь-переросток...

Иккинг пошарил по земле, ища меч, но Длинно-рукий Бандит упал слишком далеко.

Иккинг открыл рот, чтобы крикнуть, но с губ его не слетело ни звука. Он только беззвучно шептал:
— Помогите... ПОМОГИТЕ...

Вдруг кто-то схватил черепушника за шкуру и прикончил одним могучим ударом меча.

Это был Стоик Обширный.

Зловещая власть, которую сокровище обрело над верховным вождем, рассеялась, едва он увидел своего сына в лапах чудовища.

Он оставил сундук Толстопузу, а сам ринулся на выручку, сжимая в одной руке Лезвие Бури, а в другой — громадный боевой топор.

— БЕГИ! — заорал Стоик Обширный.

И Иккинг побежал. Точнее, спотыкаясь, поко-вылял по песку.

За спиной он слышал топот десятков чудовищ.

«Мне... не добраться до корабля», — подумал он про себя.

Прямо перед ним на песке дуплом вниз валялся пустотелый ствол дерева.

— Лезь в д'ду-дупло! Лезь в д'ду-дупло! — заверещал Беззубик откуда-то сверху.

Иккинга не пришлось уговаривать. Он услышал, как в каком-то дюйме у него за спиной сомкнулись челюсти черепушника, и в тот же миг юркнул в засыпанную песком расщелину.

Черепушник оказался слишком велик, чтобы лезть следом. Он просунул в щель свой мерзко дергающийся нос и принялся грызть дерево вокруг дупла.

Иккинг схватил с земли чью-то кость и изо всех сил ткнул в гигантскую ноздрю.

Черепушник обиженно взвыл и отскочил.

В следующее мгновение послышался душераздирающий треск. Это черепушник залез на бревно и принялся подпрыгивать... снова, снова и снова... Иккинг слышал, как хрустит древесина под ударами чудовищных лап.

А сверху неумолчно верещал Беззубик:

— П'по-помогите! П'по-помогите! П'ПО-ПОМОГИТЕ!

В дупло просунулся еще один нос. Иккинг отпрянул...

С обоих концов ствола он слышал хруст дерева, шорох лап, остервенело роющих песок.

Рано или поздно чудовища доберутся до него...

Сквозь узкую щель на уровне глаз Иккинг видел, как Стоик Обширный прокладывает себе дорогу по пляжу через свору обступивших его чудищ. Голово-тляп не покинул хозяина — верный дракон без устали рвал когтями спину черепушника втрое крупнее его самого, вознамерившегося прыгнуть на Стоика.

ХРРРУ-У-УССССССТЬ!

Коготь одного из черепушников проткнул бревно насквозь и царапнул Иккингу грудь. Затем в дыре, проделанной когтем, показались голова и плечи чудовища. Дракон разинул челюсти так широко, что Иккинг смог заглянуть в его бездонно-черную глотку.

Иккинг завизжал и отшатнулся.

В тот самый миг, когда челюсти черепушника готовы были сомкнуться на его теле, волосатая рука Стоика Обширного ухватила Иккинга за лодыжку и выдернула из дупла, как пробку из бутылки.

Стоик подбросил сына высоко-высоко и проревел:

— Руки вверх!

Головотяп схватил Иккинга за вскинутые руки и взмыл в воздух. Беззубик вцепился Иккингу в ногу и что было сил затрепыхал крыльшками, стараясь помочь.

Черепушники гнались за ними по земле, подскакивали, будто собачонки, пытаясь цапнуть Иккинга за ногу. Головотяп стонал от напряжения: он прилагал все силы, чтобы удержать Иккинга вне досягаемости хищных челюстей.

Но силы его явно иссякали, и, к вящему ужасу Иккинга, он опускался все ниже и ниже. В какой-то кошмарный момент один из черепушников подпрыгнул и едва не оттяпал Иккингу ногу по колено.

Над морем силы Головотяпа иссякли окончательно, и он потащил Иккинга по щиколотку в воде.

И все-таки они спаслись!

Черепушники не умеют плавать и до смерти боятся воды.

Головотяп еще пару раз взмахнул широкими крыльями и швырнул полуобморочного Иккинга на палубу «Тринадцати счастливицов». Потом дракон устало развернулся и полетел на выручку хозяину.

Без его помощи Стоик держался на удивление хорошо, если учесть, что ему приходилось в одиночку вести бой со все возрастающим числом черепушников. В обычных условиях дело неизбежно кончилось бы гибелью вождя. Не забывайте, что Стоику минуло сорок лет и он был очень, **ОЧЕНЬ** толст.

Но с Лезвием Бури в руке Стоик Обширный словно преобразился.

Он стал Непобедимым Воином.

С ледящим душой Боевым Кличем Викингов на устах, с глазами, пылающими жаждой крови, он на редкость успешно выполнял прием под названием «Бой С Превосходящими Силами Противника».

Это чрезвычайно сложный прием Пиратского Боевого Искусства, и он под силу только лучшим бойцам с идеальной координацией движений.

Для выполнения этого приема пират должен взять в левую руку свой Двулезвийный Супертопор и непрерывно вертеть им над головой, не давая врагам приблизиться к нему ни на шаг. Одновременно правой рукой он рубит врага мечом за пределами защитного круга.

Если вы когда-нибудь пробовали гладить себя по животу и одновременно хлопать по голове, то вы поймете, почему этот Оборонно-Наступательный Маневр получается лишь у самых лучших бойцов с идеальной координацией движений.

Стоик медленно продвигался по песку, мертвые черепастики один за другим падали к его ногам. Но волна чешуйчатых спин уже выплеснулась на пляж и отрезала Стоику путь к кораблю. Казалось, невозможно пробраться сквозь эту копошащуюся массу, а Головотяп, хоть и летел во всю прыть, был слишком далеко и явно не успевал спасти хозяина.

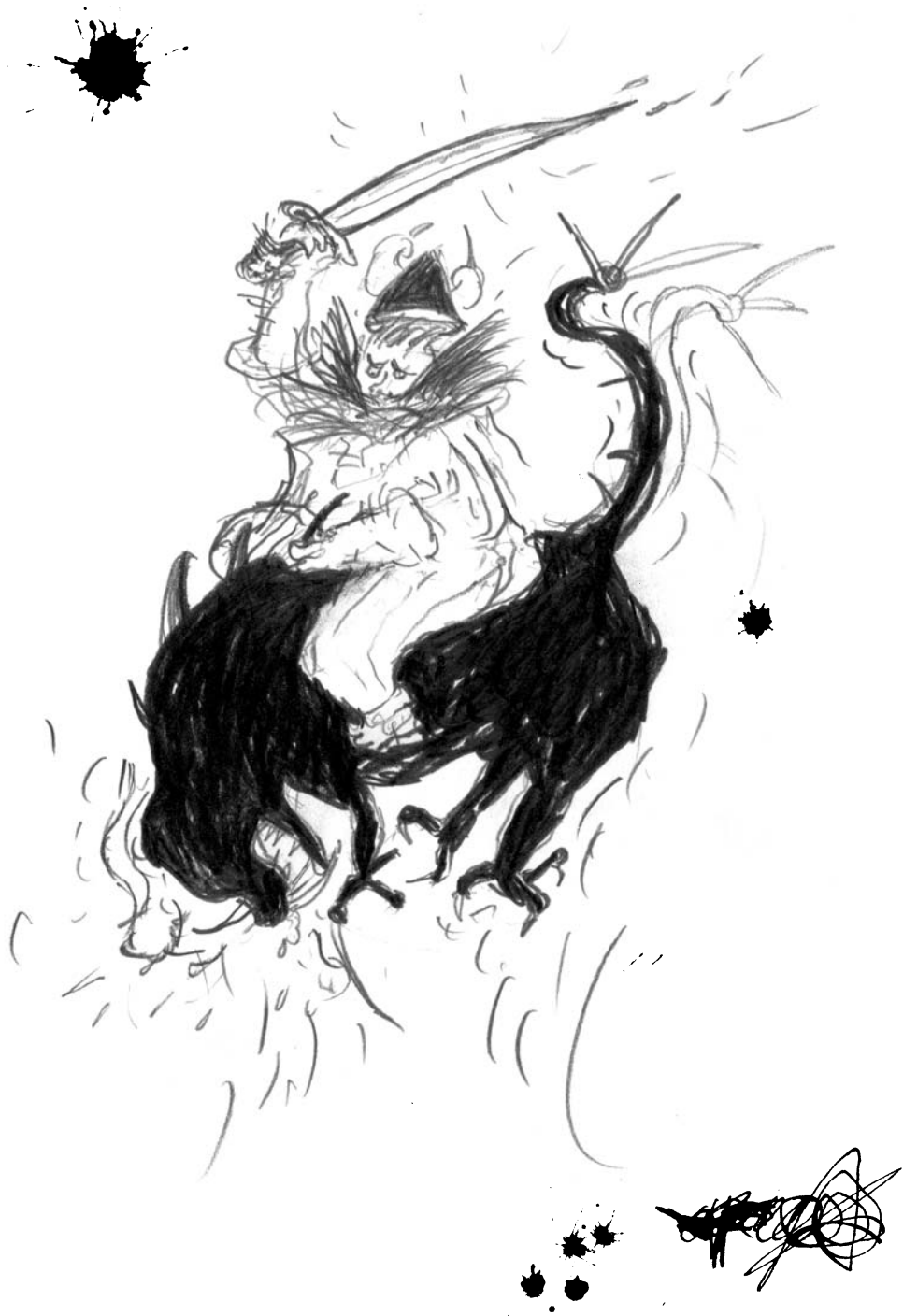
И тогда на глазах у изумленных Хулиганов их обширный, кряжистый вождь ОСЕДЛАЛ ближайшего черепушника. Чудовище встало на дыбы, принялось брыкаться и скакать, пытаясь сбросить наглеца, но Стоик ловко удерживался верхом, сжимая бока могучими бедрами, и одновременно размахивал оружием направо и налево, без устали разя обступивших его черепушников.

Он прокладывал себе дорогу сквозь воющую толпу чудовищ, скакал на обезумевшем звере, словно под ним был не злобный черепушник, а легендарный Драконеъ. На мелководе черепушник в конце концов сбросил всадника, но Стоик на лету исхитрился перевернуться животом вниз (при этом успев сунуть за пояс меч и топор) и во всю мочь поплыл к «Тринадцати счастливым».

Кроваво-красные берега широкой бухты, насколько хватало глаз, заплотились тысячами исчадий ада. Такое зрелище не привидится и в самых страшных кошмарах.

Но у кромки воды черепушники остановились, яростно завывая и рыча. Они так разъярились, что обратили свою злость против своих более слабых собратьев и на глазах у Иккинга принялись рвать друг друга на куски.

Лохматые Хулиганы встретили отважного вождя бурными аплодисментами.

Стоик был очень доволен собой.

В ответ на приветственные вопли своих подданных он раскланялся, небрежно вытер о рубашку кровь с Лезвия Бури и поцеловал чистый клинок.

Потом он закинул голову и ВЗРЕВЕЛ аки лев, и вид у него со сверкающим мечом в руке и черной кровью на рубашке был такой грозный, что Иккинг с трудом узнал родного отца.

13. ССОРА

Царапина на груди Иккинга оказалась несколько глубже, чем он решил в пылу битвы. От нее останется шрам, который всю жизнь будет напоминать Кровожадному Карасику о кошмарном утре, проведенном на острове Черепушников.

Правую руку он вывихнул, когда летел в когтях у Головотяпа. Однако Плевака Крикливый быстро вправил сустав (процедура вообще весьма болезненная, а Плеваку никак нельзя назвать самой нежной медсестрой на свете) и, оторвав рукав от рубашки, соорудил перевязь.

Пару минут Лохматые Хулиганы хлопали друг друга по спине и радовались спасению, потом уселись на весла. Им не терпелось оставить страшный остров Черепушников далеко-далеко позади. И только когда впереди показались знакомые приветливые обрывы острова Олух, воины немного успокоились, подняли весла и, пустив «Тринадцать счастливиц» дрейфовать по воле волн, занялись добычей.

Когда Стоик Обширный снова открыл сундук, выяснилось, что запах почти выветрился. Под горами драгоценностей обнаружилась россыпь

зеленовато-желтых кристаллов. Они медленно курились, источая зловонный дымок. Вот какую Коварную Ловушку подстроил им Чернобород Оголтелый — войдя в соприкосновение с воздухом, кристаллы начинали испускать аромат тухлых яиц, разбудивший черепушников.

Весьма эффективная и смертоносная защита для сокровища.

А ЧТО это было за сокровище... Элвин на целых три минуты потерял дар речи. Он стоял, выпучив глаза, и доставал предмет за предметом, поглаживал, любовно перебирал руками монеты.

— Разумеется, Элвин, десятая часть сокровища принадлежит тебе, — прогудел Стоик Обширный, гордый своей щедростью, и самодовольно выпятил живот.

— О, вы *сли-и-ишком* добры, несравненный Стоик, — пробормотал Элвин, когда дар речи вернулся к нему.

— Погоди-ка минутку, — перебил его Толстопуз Пивобрюх. — Сначала признай, что сокровище нашел СМОРКАЛА.

— Признаю, — с неохотой подтвердил Стоик.

Иккинг понимал, что должен благодарить богов за спасение жизни, но на сердце у него было невыразимо тяжело. Он, Иккинг, сын вождя, на самом деле никакой не Наследный Принц Племена Лохматых Хулиганов. Истинным Наследным Принцем

оказался Сморкала, всегда превосходивший Иккинга ростом, проворством и множеством прочих блестящих достоинств.

— Во-вторых, — продолжал Толстопуз, — сокровище, юридически говоря, принадлежит МО-ЕМУ СЫНУ Сморкале, поскольку это ОН ЕГО НАШЕЛ. И я не уверен, что Сморкала захочет делиться с каким-то чужеземцем...

— Разумеется, не захочет, — ухмыльнулся Сморкала.

Стоик Обширный захлопнул крышку сундука, схватил Толстопуза за грудки и приподнял над землей — подвиг сам по себе достойный восхищения, поскольку Толстопуз размером не уступал хорошему дельфину, давно не делавшему утреннюю зарядку.

— ВОЖДЬ ПЛЕМЕНИ — Я! — возопил Стоик Обширный. — Я ОРГАНИЗОВАЛ ЭТУ ЭКСПЕДИЦИЮ, И СОКРОВИЩЕ ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО ПРИНАДЛЕЖИТ МНЕ И ТОЛЬКО МНЕ!

Толстопуз Пивобрюх ловко пнул Стоика Обширного в почку (после чего тот сразу же выпустил его) и заорал ему в лицо:

— ВОЗМОЖНО, ТЫ ЗАСИДЕЛСЯ В ВОЖДЯХ ЭТОГО ПЛЕМЕНИ, СТАРШИЙ БРАТЕЦ! БОГИ ПОДАЛИ НАМ ЗНАК — ТВОЕ ВРЕМЯ ИСТЕКЛО. ПОМНИШЬ, В ПРЕДСКАЗАНИИ ГОВОРИТСЯ, ЧТО КЛАД НАЙДЕТ ИСТИННЫЙ

НАСЛЕДНИК? ТАК ВОТ, ЕСЛИ МОЙ СЫН — НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ, ЗНАЧИТ ВОЖДЕМ ПЛЕМЕНИ ДОЛЖЕН ВМЕСТО ТЕБЯ СТАТЬ Я!

— НЕТ! — завопил Стоик, топнув ногой. — ВОЖДЬ — Я!

— НЕТ, НЕ ТЫ!

— НЕТ, Я!

Они схватили друг друга за плечи и впились друг в друга свирепыми взглядами. Рога их шлемов переплелись, как у дерущихся оленей.

— Отвали, — произнес Стоик тихо, но внушительно.

— САМ отвали, — парировал Толстопуз.

— САМ ОТВАЛИ!

— НЕТ, ТЫ!

— НЕТ, ТЫ!

И т. д., и т. п.

Пока шла перепалка, никто не заметил, что Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин ведет себя в высшей степени странно.

Когда корабль подошел к острову Олух поближе, все драконы взмыли в воздух и полетели в деревню Хулиганов подкрепиться и отдохнуть. На борту «Тринадцати счастливых» остался один Беззубик. Этот маленький ленивец счел, что лететь до деревни слишком далеко, проще доехать. К тому же по дороге на корабль он поймал пару хороших толстых сардинок. Поэтому он остался сидеть на палубе и теперь с интересом наблюдал за происходящим.

Так вот, по причинам, ведомым лишь ему одному, Элвин-Бедный-Но-Честный-Крестьянин отыскал тяжелую пустую бочку и опрокинул ее на любопытного дракончика. Беззубик оказался взаперти.

Потом Элвин остановил драку между Стоиком и Толстопузом.

— Хватит, хватит, — умиротворяюще промурлыкал он. — Ребята, давайте жить дружно. Наступает ТОРЖЕСТВЕННЫЙ момент, начало славной новой эры для племени Лохматых Хулиганов. Со-

кровищ хватит на всех. Я предлагаю тост в ознаменование находки.

Хулиганы захлопали в ладоши, надеясь, что неловкий момент миновал. Плевака и Пустобрюх растащили драчунов, явно вознамерившихся простоять нос к носу весь день. Другие воины обнесли товарищей бокалами черносмородинового вина.

Стоик Обширный вытащил Лезвие Бури. Он уже успел нацепить на себя пару золотых браслетов из сундука с сокровищем.

— Пираты и ГЕРОИ! — прокричал он. — Мы, орда непобедимых варваров, скоро станем центром Новой Империи, достойной соперничать с самим Римом! С этим сокровищем, — Стоик поднял кубок с черносмородиновым вином, и его глаза яростно сверкнули, — Лохматые Хулиганы станут НЕУЯЗВИ...

14. ОТ ПЛОХОГО К ХУДШЕМУ

Стоик так и не успел договорить слово «неуязвимы», потому что в этот самый миг его схватил, подкравшись сзади, какой-то громадный тип с бешеными глазами и приставил ему к горлу плохо вымытый, но очень острый нож. Поэтому Стоик поперхнулся, выпучил глаза, и трудное слово прозвучало как «НЕУЯЗВИ-кх-кх-кх».

Все Хулиганы, сколько их было на борту, вдруг обнаружили у своих глоток острые кинжалы и почувствовали железную хватку противника. Нервы у Хулиганов еще звенели после бегства от черепушников. И они так увлеклись ссорой славных вождей, что не заметили, как к их ладье, вынырнув из тумана, подкралась маленькая юркая лодчонка. В нескольких метрах от «Тринадцати счастливиц» покачивался на волнах корабль под названием «Громобой». Его парус изгибался акульим плавником, а на борту красовались грубо намалеванные череп и кости. Он был битком набит ОЩЕПЕНЦАМИ.

Отщепенцы были велики ростом, имели пышные рыжие шевелюры, щеголяли в шикарных нарядах и золотых побрякушках. Однако, несмотря на

все это, вряд ли кто-нибудь назвал бы их красавцами. У многих лица уродовали шрамы. У некоторых не доставало носа или уха.

Почти у всех зубы были подпилены в виде острых треугольничков, как у акул. Даже самые приличные на вид щеголяли темно-красными татуировками. Говорят, они делали их кровью врагов. Разговаривали они на самом трудном из викингских наречий — отщепите. По звучанию оно напоминало собачий лай.

Пока Хулиганы восхищались найденным сокровищем и гордились собой, Отщепенцы бесшумно перелезли через борт и подкрались к ним сзади. Беззубик, разумеется, учуял Отщепенцев. Дракончик понял, что они лезут на корабль, и колотился внутри своей бочки как безумный, вопя во все горло:

**— О'О-ОТЩЕПЕНЦЫ НА Б'БО-БОРТУ!
БЕГИТЕ! СПАСАЙСЯ КТО М'МО-МОЖЕТ,
Г'ГЛУ-ГЛУПЫЕ Ч'ЧЕ-ЧЕЛОВЕЧИШКИ!!!**

Но никто его, естественно, не услышал.

Короче, дела у Хулиганов в одночасье обернулись к худшему. Отщепенцы, как и черепушники, из тех, с кем лучше не встречаться на жизненном пути, не говоря уже о том, чтобы столкнуться с теми и другими в одно и то же утро на ограниченном пятачке пространства.

Иккинг сначала не понял, что это Отщепенцы. Но сообразил, что пришла Большая Беда.

Он глянул на страшную рожу великана, который держал за горло Стоика Обширного, и сердце в его груди затрепыхалось, как рыбешка на песке. Витые рога металлического шлема великана торчали вверх фута на три. Великан открыл рот и зарычал, словно бешеный пес.

Целую минуту никто не произносил ни слова. Никто не осмеливался шелохнуться. Не слышалось ни звука, если не считать песьего рычания Отще-

пенца, державшего Стоика... и бульканья черно-смородинового вина в горле у Элвина Бедного-Ночестного-Крестьянина.

Ибо возле Элвиного горла ножа не наблюдалось.

Он спокойно допил последние капли изысканного вина и осторожно опустил чашу.

— Мне кажется, наше путешествие окончилось несколько... неожиданно, — проговорил Элвин со всегдашней очаровательной улыбкой. — Я ОЧЕНЬ люблю сюрпризы, не правда ли, многоуважаемый Стоик?

Стоик прохрипел что-то нечленораздельное.

— Сюрпризы — это очень весело, — продолжал Элвин. — И, однако, я с прискорбием вынужден сообщить, что День Славы для племени Хулиганов... как бы сказать... откладывается. Видите ли, мне кажется, что я достоин большего, нежели жалких десяти процентов. А на случай, если вы со мной не согласитесь, я привел с собой кое-кого из своих родственников, чтобы... гм... уговорить вас поделиться.

Стоик снова захрипел.

Элвин пролаял Винторогому несколько слов на отщепите, и Винторогий загавкал в ответ.

— Пора признаться, что я прибег к маленькому невинному обману. — Элвин снова заговорил по-человечески. — На самом деле меня зовут не Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин. Мое настоящее имя — Его Величайшая Смертоубийственность Элвин Вероломный, Наиверховнейший Вождь Племена Отщепенцев. Трудно сказать почему, но мне кажется, сообщи я вам об этом с самого начала, вы бы не оказали мне столь радушного приема.

— ОТСЩЕПЕНЦЫ?! — ахнули Лохматые Хулиганы.

Элвин рассмеялся.

— Совершенно верно, — подтвердил он. — Отщепенцы. Мы, Отщепенцы, уже не бегаем на четвереньках, завернувшись в звериные шкуры. И до нас

дошел прогресс. — Он подошел к Стоику и осторожно взял у него из рук Лезвие Бури.

— Кажется, это МОЕ, — заявил Элвин.

Потом отвинтил от правой руки железный крюк — Иккинг уже видел однажды, как он это делает, — на его место прикрепил зажим для меча и осторожно ввинтил в него Лезвие Бури. Ввинтил очень туго, чтобы держалось насмерть. И при этом без умолку болтал.

— Видишь ли, Стоик, — вещал Элвин Вероломный. — Мы, варвары, столкнулись с неожиданной угрозой. Нам приходится бороться с расползающимися во все стороны щупальцами цивилизации. Для этого мы должны быть СВИРЕПЫМИ и ЖЕСТОКИМИ, как тигры. А ТЫ, Стоик, РАЗМАЗНЯ!

— НЕПРАВДА! — обиделся Стоик.

— Чернобород Оголтелый перевернулся бы в гробу при виде тебя, — укоризненно покачал головой Элвин. — Вы, Хулиганы, выродились в горстку жалких ДИЛЕТАНТОВ. Много шума, много криков, а настоящей свирепости как не бывало. Ну уж я-то постарался держать моих Отщепенцев в хорошей форме. Внешне мы и вправду переняли кое-какие цивилизованные манеры. Например, носим приличную одежду... но внутри мы закалились и стали такими Отщепенцами, каких еще свет не видывал! Мы НАСТОЯЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПИРАТЫ, жестокие, бессердечные

Его
вели-
чайшая
смерто-
убийствен-
ность
Элвин
Вероломный

и кровожадные. Мы даже торгуем рабами... — Элвин замолк на мгновение, чтобы набрать в грудь побольше воздуха.

— Кстати, о работоторговле, — продолжил он. — Бросьте последний взгляд на свой милый зеленый островок. — Он показал на гостеприимные обрывы острова Олух. — Все вы, Хулиганы, познакомитесь с искусством работоторговли, правда в роли РАБОВ.

Хулиганы застонали. Для гордых викингов нет судьбы хуже, чем попасть в рабство.

— Уверен, из вас выйдут отличные рабы, — добросердечно добавил Элвин. — Вы ведь такие сильные и притом, сказать откровенно, туповатые. Я не люблю угрожать, но тот из вас, кто станет оспаривать мое решение, вскоре раскается в своих словах.

Из толпы вышел рослый Отщепенец без носа. Он развернул затянутый вокруг пояса страшный черный кнут с рукояткой в виде змеи.

Элвин хлопнул в ладоши, и Отщепенцы принялись грузить стонущих Хулиганов на палубу «Громобоя».

— Да, все вы станете рабами, — очаровательно улыбнулся Элвин. — Кроме тебя, Стоик.

Винторогий выпустил Стоика, и тот с гордым видом шагнул вперед.

— Вождям и их наследникам мы оказываем знаки величайшего почтения, — продолжал Элвин, и в его голосе послышалась легкая угроза. — Мы их СЪЕДАЕМ.

— Но это же КАННИБАЛИЗМ! — возмутился Стоик Обширный.

— Знаю, — вздохнул Элвин. — Пусть это и кажется старомодным, но я, если откажусь от нашего древнего обычая, сильно УПАДУ в глазах племени.

— Но... но... но... но... — лепетал Стоик.

— Можешь не пытаться меня переубедить, — мягко возразил Элвин. — Понимаешь ли, обед никогда не желает быть съеденным. Вот ты, например, Стоик, ешь СВИНИНУ, правда?

— Гм, да-а-а, — признался Стоик.

— Вот в том-то и дело! — радостно воскликнул Элвин. — Ни одна свинья ДОБРОВОЛЬНО не ляжет тебе на тарелку. Кстати, о добровольцах... — Какая-то мысль, видно, сильно восхитила Элвина, и он весело захихикал. — Я вроде бы только что сказал, что честь быть съеденным заслужит не один Стоик, но и его наследники. На эту тему, помнится, недавно шел жаркий спор. Вопрос вот в чем, — продолжал Элвин, изо всех сил стараясь сохранить серьезное лицо, — КОГО считать

Наследником Стоика Обширного? Дорогой Наследник, поднимите, пожалуйста, руку.

Как ни странно, Сморкала тут же спрятал руки за спину.

Он постарался укрыться за широкой спиной Песьедуха Тугодума и внимательнейшим образом принялся разглядывать свои окованные бронзой (чтобы лягаться побольнее) сандалии, как будто не расслышав вопроса.

Иккинг вздохнул.

Он влез на скамейку, чтобы все его видели.

— Я, — громко сказал Иккинг Кровожадный Карасик III. — Я наследник Стоика Обширного.

Губы Стоика расплзлись в гордой улыбке.

Отщепенцы принялись удивленно шептаться. Иккинг, конечно, не понимал отщепита, но догадался, что они говорят нечто вроде: «Неужели этот тощий недомерок и есть Наследный Принц Лохматых Хулиганов???»

Два могучих Отщепенца подняли Иккинга со скамейки и поставили рядом со Стоиком Обширным.

Элвин взмахнул Лезвием Бури. Меч стал продолжением его руки, подобно тому, как рог нарвала является продолжением его носа.

— Я как будто родился с этим мечом, правда? — похвастался Элвин.

Перевод с отщепита:
"Этот тощий
недомерок и есть
Наследный Принц
Лохматых Хулиганов?!"

На узоре из молний заиграли солнечные лучи. Элвин легонько коснулся лезвия пальцем, и на палубу тотчас же капнула кровь.

— Острый что надо. Дело и секунды не займет, — пообещал Элвин Вероломный и шагнул к Иккингу.

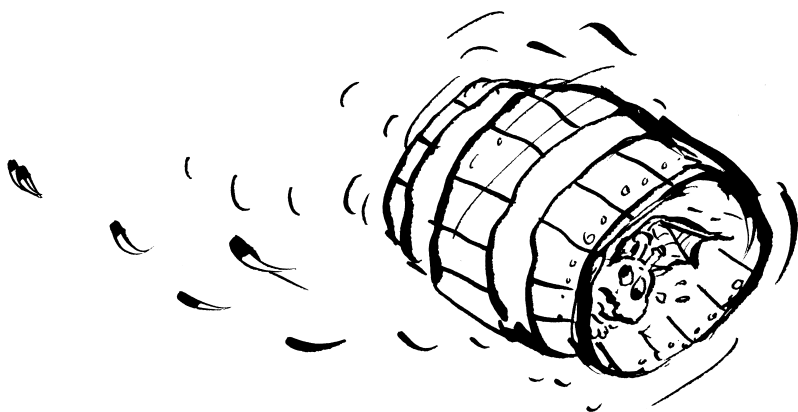
15. БОЙ НА БОРТУ «ТРИНАДЦАТИ СЧАСТЛИВЧИКОВ»

Элвин надвигался на Иккинга, подняв над головой Лезвие Бури.

Иккинг закрыл глаза и стал ждать.

В этот миг Беззубик наконец сумел опрокинуть бочку, под которой сидел в заточении.

Он уже добрых пять минут метался из стороны в сторону, изо всех сил ударяясь о стенки. Потом дракончик хороше-е-енько поднату-у-у-ужился... и бочка опрокинулась. Она быстро покатилась по палубе, и Беззубик в ней крутился и крутился, вертелся и вертелся. Бочка ударила Элвина Вероломного под колени... и тот рухнул наземь как подкошенный.

Элвин Вероломный издал удивленное «о-о-ох!», Отщепенцы на миг отвлеклись от транспортировки связанных по рукам и ногам Хулиганов на борт «Громобоя»... и этот миг оказался решающим. Стоик развернулся и уложил Винторогого старым добрым прямым в челюсть.

И тогда на борту «Тринадцати счастливых» воцарился хаос.

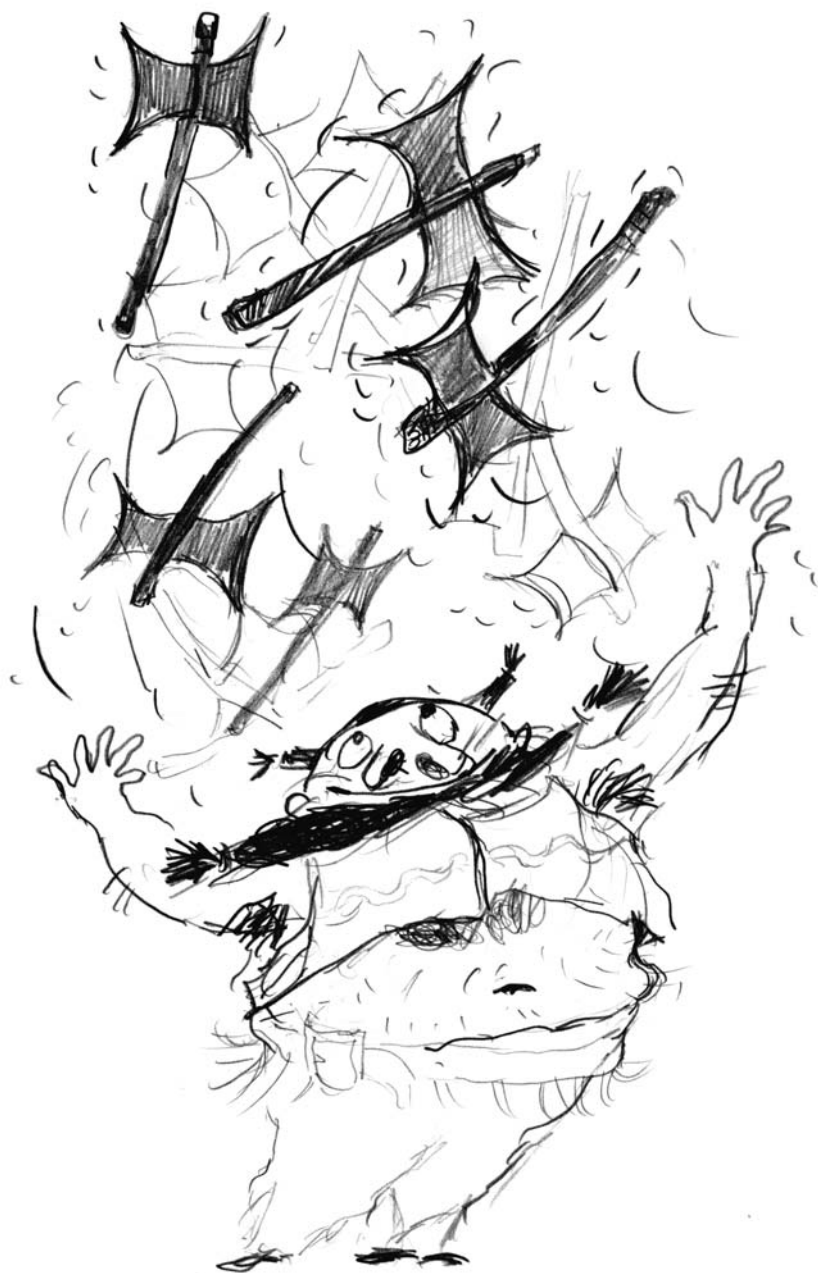
Отщепенцы оторопели от неожиданности и даже забыли держать свои клинки возле горла плененных Хулиганов. Те незамедлительно воспользовались замешательством противника.

— ВОТ ТАК-ТО ЛУЧШЕ! Я ВАМ ПОКАЖУ, КАК ХУЛИГАНЫ РАЗМЯКЛИ!!!!

Стоик испустил Боевой Клич Викингов и с голыми руками бросился на врага. Он столкнул лбами двух Отщепенцев, третьего лягнул в печень, а когда тот согнулся от боли, перескочил через него, как в чехарде, и сошелся лицом к лицу еще с двумя противниками.

Стоик оставался безоружен, и, возможно, дело кончилось бы для него плохо, не подоспей к нему на помощь Толстопуз Пивобрюх. Братья, пять минут назад готовые выцарапать друг другу глаза, теперь героически сражались спина к спине.

Грандиозная Битва на борту «Тринадцати счастливых» войдет в историю. О ней сложат сагу, которую Лохматые Хулиганы будут много-много

лет рассказывать своим детям, внукам и правнукам. Воинская доблесть племени Отщепенцев славилась на весь викингский мир, но Хулиганам было что терять. Они сражались за свою СВОБОДУ и поэтому дрались с такой отвагой и свирепостью, о каких не слыхивали ни до, ни после этой славной битвы.

По окончании сражения не менее чем двадцати Славным Воинам Племен Лохматых Хулиганов были вручены Черные Звезды*. И это неудивительно, ибо викинги в той схватке проявляли такое Воинское Мастерство — любо-дорого смотреть! Награды эти были также данью уважения старому воину Плеваке Крикливому, научившему доблестных викингов всему, что они знали. Вот, полюбуйтесь, в дальнем углу палубы Обалдуй Беспощадный исполняет самый сложный прием под названием Танец-С-Топорами, заключающийся в том, что пират с бешеной скоростью крутит над головой сразу два боевых топора. Он перекидывает их из руки в руку, гипнотизируя противника и приводя его в замешательство, а потом неожиданно наносит смертельный удар.

А вот мальчишки, еще вчера осваивавшие курс Начальной Пиратской Подготовки, воплощают в жизнь навыки, полученные на уроках Боя На

* *Черная Звезда* — медаль, которой награждают Великих Воинов-Хулиганов за Выдающуюся Храбрость на Поле Брани.

Мечах В Море. Прыгая вокруг мачты, они храбро налетают на пиратов вдвое крупнее их самих.

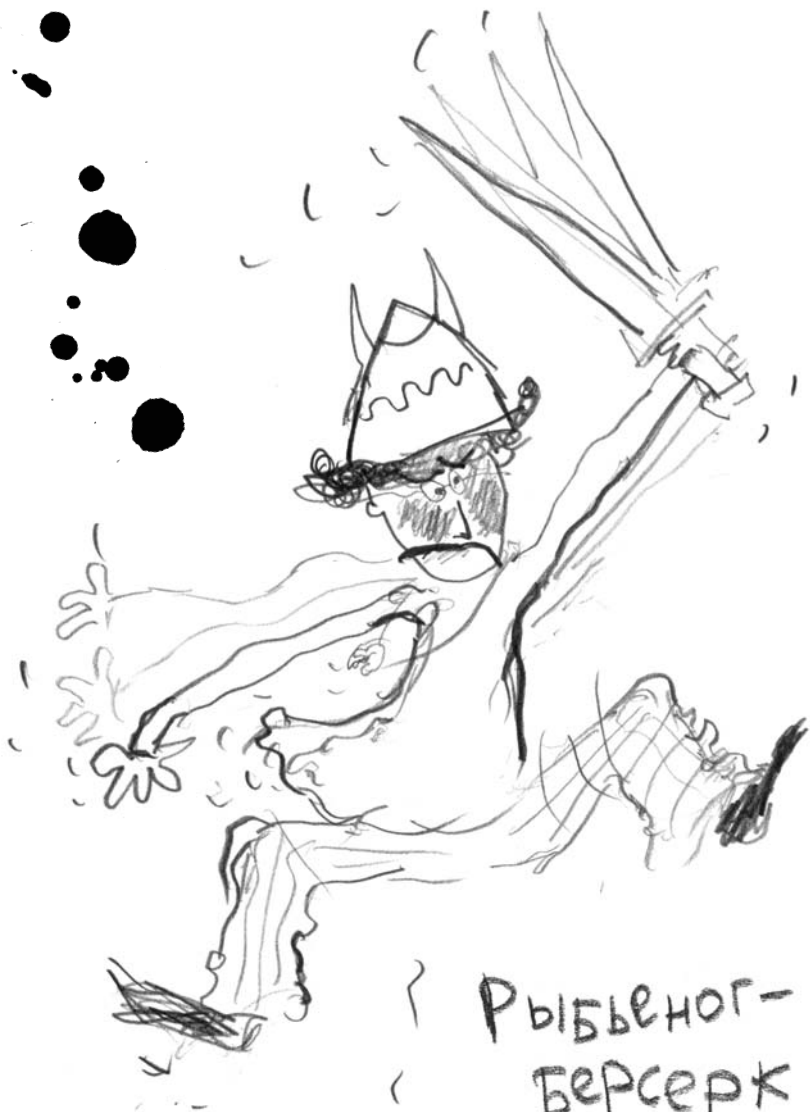
Но больше всего достоин удивления Рыбьеног! Едва началась битва, он совершенно вышел из себя и очертя голову кинулся на врага. Сейчас он свирепо визжит и как безумный крутит мечом над головой.

У викингов это называется «берсерк», и таких воинов глубоко почитают во всем викингском обществе.

Трудно представить себе менее вероятного кандидата в берсерки, чем Рыбьеног, однако факт остается фактом. Отщепенцы старались не вставать у него на пути, ибо берсерков уважают всегда, даже если они чуть больше метра ростом, косят, хромают и совершенно не умеют драться на мечах.

Мы вынуждены, хоть и с явной неохотой, признать, что Сморкала дрался блестяще и очень храбро. Его проворный Спиногрыз летал, как птица, туда-сюда, взад и вперед. Он безукоризненно выполнял Истребительную Защиту, Чернобородов Захват, Последний Рывок и многие другие изощренные приемы. На протяжении всего пяти минут к его ногам рухнули замертво не меньше трех Отщепенцев намного крупнее и массивнее его самого. Этот школьный рекорд не побит и по сей день.

Мы бы с радостью поведали, что Иккинг Кровожадный Карасик III дрался столь же впечатляю-

РЫБЬЕНОГ-
БЕРСЕРК

ще, но, увы, не можем, потому что врать нехорошо. Если помните, Иккинг вывихнул руку, а его Длиннорукий Бандит остался валяться где-то на кроваво-красном берегу острова Черепушников. Однако Иккинг старался как мог. Здоровой левой рукой он ловко вытащил ключ из кармана Винторогого, пока тот был поглощен схваткой с Плевакой Крикливым. Этим ключом он отпер замки на цепях четырех или пяти Лохматых Хулиганов, которых уже успели сковать, и те присоединились к соплеменникам в битве за жизнь и свободу.

А Беззубик успел совершить еще один Подвиг. Ошалелый и взбаламученный, он вывалился из бочки и вцепился в первую же волосатую ногу, какая попалась ему на глаза. Нога эта принадлежала громадному толстому Отщепенцу, державшему факел. Отщепенец взвизгнул от боли и уронил факел в бочку с черносмородиновым вином.

Одному Тору известно, что за дрянь викинги подмешивают к черносмородиновому вину, но содержимое бочки мигом вспыхнуло ярким пламенем.

Начался пожар. Яростно запылаха парус, палубу затянуло густым черным дымом.

Все пираты, спасаясь от пламени, ринулись прочь с «Тринадцати счастливиц».

Стоик плюхнулся в воду животом вниз и, взмывая брызги, шустро поплыл к отщепенцевской ладье, где прерванное было сражение разгорелось

с новой силой. Взобравшись на борт «Громобоя», он обернулся и крикнул сыну:

— Иккинг, сюда!

— Т'т'твой отец прав, — пропыхтел Беззубик. — П'по-пора с'с-сматываться.

Но Иккинг замешкался.

Потому что на «Тринадцати счастливицах» оставался Рыбьенот.

Он все еще пребывал в берсерковском состоянии и с мечом в руке гонялся за Элвином, который ловко уворачивался и прятался за пылающей мачтой.

— РЫБЬЕНОГ! — что есть мочи завопил Иккинг. — СМЫВАЕМСЯ!

Но Рыбьеног не слышал его.

— РЫБЬЕНОГ! — закричал Иккинг, выждав еще немного. — ВАЛИМ СКОРЕЙ, ПОКА НЕ ПОЗДНО!

Но было уже поздно.

Над головой раздался оглушительный Х-Х-Х-Р-Р-Р-Р-У-У-У-У-С-С-С-Т-Т, и горящая мачта рухнула в море.

С палубы «Громобоя» Стоик Обширный с ужасом смотрел, как «Тринадцать счастливицов» преворачивается, погребая под собой Иккинга, Рыбьенога, Элвина и Беззубика.

Потом корабль у него на глазах погрузился в пучину.

Стоик хорошо знал, что в этом самом месте, несмотря на близость к берегу, морское дно уходит очень, очень глубоко вниз, так глубоко, что нельзя даже ставить ловушки для омаров.

— ИККИ-И-ИНГ! — в отчаянии возопил Стоик.

Он понял, что никогда больше не увидит своего сына.

Ведь разве можно выкарабкаться из такой переделки живым?!

16. НА ДНЕ

Первой мыслью Иккинга было: «Тону!» Его швыряло из стороны в сторону, вертело, словно щепку в водовороте, затягивало на глубину с головокружительной быстротой. Потом на него снизошло странное спокойствие. Ему больше ни до чего не было дела — все равно пропадать! Но тут чья-то рука грубо схватила его за шиворот и вытащила на поверхность. Кашляя и отплевываясь, он вынырнул и обнаружил, что находится в воздушном пузыре под днищем затонувшего корабля.

Ладя все еще опускалась в пучину с такой быстротой, что у Иккинга то и дело закладывало уши. Но теперь он хотя бы мог дышать.

— Пришел мой черед спасти тебе жизнь, — прохрипел Рыбьеног.

— Ну конечно, — ядовито отозвался Иккинг, едва переведя дыхание. — А из-за кого я, по-твоему, так влип? Прекрати ты вовремя гоняться за Элвином, мы бы давно перебрались на другой корабль... Ты что, не слышал, как я кричал?

Рыбьеног залился краской.

— Прости, я ничего не слышал, — промямлил он.

— Нашел время подаваться в берсерки, — проворчал Иккинг.

Рыбьеног зардел-
ся еще ярче.

— Думаешь, дело
в этом? — робко спро-
сил он, втайне гордясь,
что в нем открылись такие не-
ведомые глубины.

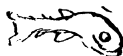
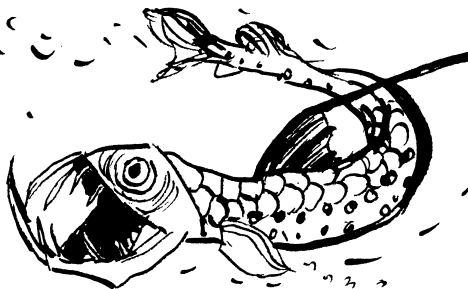
— Да, думаю, — ответил Иккинг. — И жизнь ты
мне пока еще не до конца спас. Мы ведь не сидим
в тепле и уюте под одеялами в деревне Хулига-
нов, правда? А где это мы, кстати?

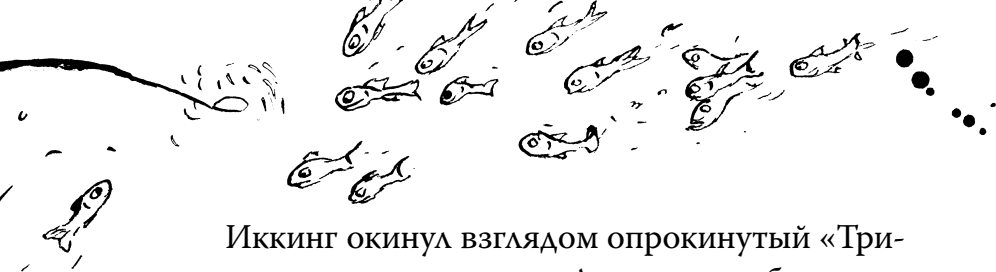
«Тринадцать счастливиц» наконец пре-
кратил спуск и мягко лег на морское дно.

— Н'на-на дне, — пояснил Беззубик.

Он плавал вокруг, восседая в пере-
вернутом отщепенцевском шлеме, слов-
но грозный орел в гнезде, и его зеленые
глаза мерцали, как свечи. (Такова
единственная примечательная осо-
бенность простых садовых драконов —
глаза у них светятся в темноте.)

— Корабль перевернулся, и мы очути-
лись под ним, вроде как в воздушном коло-
коле, — пояснил Рыбьеног.

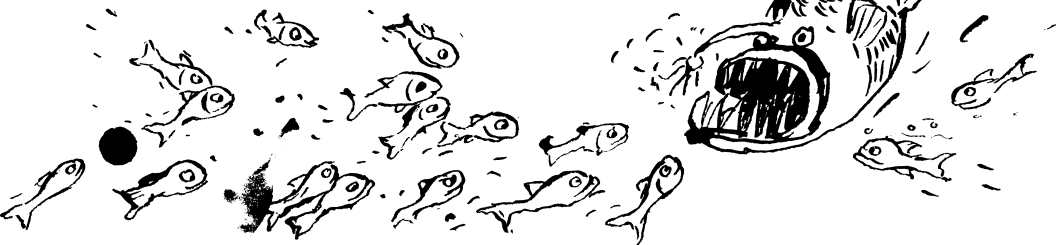
Иккинг окинул взглядом опрокинутый «Тринадцать счастливицов». Днище корабля превратилось в длинный сводчатый потолок, похожий на бочку; скамьи стали вместо потолочных балок. А полом служила вода. Вокруг плавали стулья, весла, подушки, но, насколько он видел и слышал, под этим сводом, кроме них, не было никого: ни свирепых Отщепенцев, ни дружественных Хулиганов.

— Наверное, все остальные успели вовремя смыться, — вздохнул Рыбьенот.

— Погоди-ка, — перебил его Иккинг. — Там под водой кто-то застрял... — Он нырнул, окатив Рыбьенота и Беззубика небольшой приливной волной.

Отсутствовал он минуты полторы. А когда наконец вынырнул, в руках у него болтался вялый и зеленоватый Элвин Вероломный.

— З'за-зачем ты его спас? — возмутился Беззубик. — Он г'г-гад. Хочешь, Б'бе-беззубик его у-убьет? — И он кровожадно протянул когти к обмякшему Элвину.

Словно услышав эти слова, Элвин открыл глаза, сморщился и заплакал, как младенец.

— Мое сокровище... — рыдал он. — Сокровище мое... Нету, нету, погибло...

— Твое сокровище нас не волнует, — холодно заявил Рыбьенег. — Если ты вдруг забыл, всего полчаса назад ты собирался продать все племя Хулиганов в рабство. Не говоря уже о том, чтобы для начала сожрать старину Иккинга. Если бы не твое дурацкое сокровище, мы бы сейчас сидели на уроке у Плеваки Крикливого, смотрели в окно и считали ворон, а он бы разглагольствовал о том, как Устрашать Чужаков.

— Но мы еще можем его найти, — не унимался Элвин, пытаясь заглянуть под воду. — Оно где-то тут, недалеко, почти у меня под ногами. ПОМОГИТЕ МНЕ, и мы заживем как короли...

— Да заткнись ты, псих ненормальный! — рявкнул Рыбьенег.

— Хватит спорить, — перебил их Иккинг. — Некогда. Нам сегодня везет — как никогда. Поправьте меня, если я ошибаюсь, но, по-моему, воздушный карман стал несколько меньше.

И правда.

Воздушный карман и вправду уменьшился.

17. КУДА УЖ ХУЖЕ?

«Потолок» явно стал ниже, чем несколько минут назад. Теперь над рогами Иккингова шлема оставалось всего несколько дюймов пустого пространства.

На несколько секунд воцарилась тишина. Безумные глаза Элвина обрели былую ясность. Только одна вещь в мире была для него важнее сокровища: спасение собственной жизни.

Для Иккинга Кровожадного Карасика III унылые будни были суровым испытанием, но в трудную минуту он всегда оказывался на высоте.

— Сделаем так, — сказал он. — Беззубик, поднырни под борт, выплыви наружу и посмотри, далеко ли до поверхности. ЖИВЕЙ, — добавил он, поскольку маленький дракончик явно не торопился выполнять приказание.

— Ладно, ладно, — проворчал Беззубик — Н'не скуч'чайте тут...

Он нырнул и исчез. Викинги остались в полной темноте, без теплого света драконьих глаз не было видно ни зги. Вновь наступила зловещая тишина, нарушаемая только плеском воды вокруг «Тринадцати счастливиц» да каким-то тихим бульканьем. Иккинг решил, что это воздух выходит из-под корпуса корабля, как из продырявленного воздушного шарика.

И впрямь, минут через пять воздушный карман уменьшился настолько, что Иккингу пришлось прижаться головой к деревянному «потолку» затонувшего суденышка и снять шлем, чтобы рога не мешали.

Элвин запаниковал.

— Где же эта треклятая рептилия? — прошипел он и закашлялся, хлебнув воды.

— Эта треклятая рептилия, — ошетинился Рыбьенос, напуганный не меньше Элвина, но отважно старающийся не подавать вида, — пытается спасти твою треклятую шкуру...

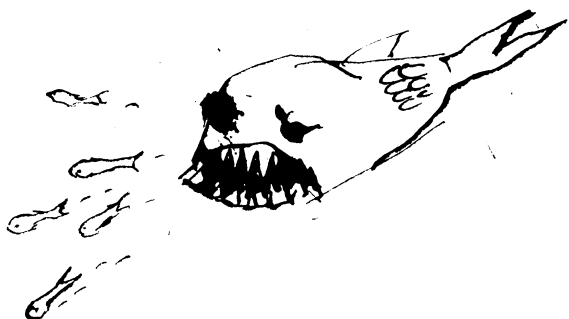
Еще через пять минут им пришлось запрокинуть головы, чтобы выставить ноздри над водой. «Если Беззубик задержится еще немножко, — подумал Иккинг, — мы утонем в этой черноте».

Но тут в темной воде у него под ногами блеснули два тусклых огонька. Это был Беззубик собственной персоной. Через мгновение он вынырнул рядом с ними.

— Ж'жи-живем, — сообщил дракончик. — До п'по-поверхности далеко, л'лю-людям не доплыть. Но внизу есть ч'ч-что-то вроде печ'щеры. Плывите за Б'бе-беззубиком...

— Держись за меня, Рыбьеног, да молоти ногами посильнее, — велел Иккинг, потому что Рыбьеног, как вы помните, не умел плавать.

Иккинг вдохнул поглубже, и в то же мгновение море поглотило последние остатки воздушного кармана под днищем «Тринадцати счастливых». Карасик устремился вслед за Беззубиком. Чтобы выбраться, пришлось поднырнуть под борт ладьи, покоившейся на громадных подводных утесах, причем это в полной темноте, что, как известно, очень мешает ориентироваться.

Подняв голову, Иккинг разглядел, что Беззубик направляется к небольшому отверстию в отвесной скале поблизости. Из отверстия сочился слабый

свет. Иккинг что было сил погреб к пещере. А сил оставалось в обрез: воздух в легких заканчивался, подступала паника, да еще на ноге гирей висел Рыбьенег. Наконец Иккинг втиснулся в узкий проход, стремглав метнулся вверх по короткому туннелю и вынырнул в небольшом озерце посреди гигантской подземной пещеры, жадно хватая ртом воздух.

Вскоре возле Иккинга и пускающего пузыри Рыбьенога всплыл и Элвин.

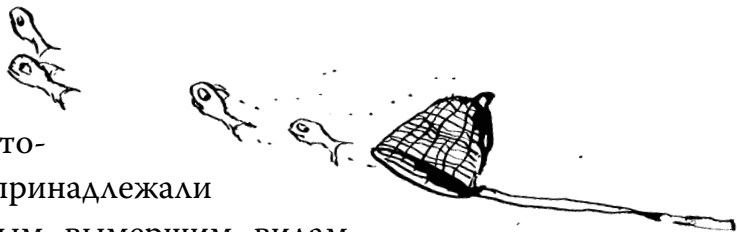
Пещера оказалась громадная и удивительно светлая, если учесть, что она находилась глубоко под водой. Призрачное зеленоватое сияние испускали электрочерви — небольшие драконоподобные существа, способные флуоресцировать. По стенам струилась вода, с потолка капало.

Иккинг так обрадовался тому, что все еще жив и снова дышит воздухом, что этот подводный склеп показался ему милее родного дома. И только через минуту его измученный разум сумел осознать, как далеко еще до спасения.

— Классно, — сказал Рыбьенег, стараясь не паниковать. Он выжимал штаны и тряс руками в тщетных попытках сделаться, по крайней мере, не очень мокрым. — А отсюда как выбираться будем?

В пещере имелись интересные окаменелости, но Иккинг был не в настроении рассматривать их. В стенах можно было разглядеть окаменелых дра-

конов. Некоторые из них принадлежали к диловинным вымершим видам, однако даже отлично сохранившийся скелет землекопного слизнеклыка, такого редкого, что мало кто верил в его существование, не взволновал Иккинга, хотя при других обстоятельствах он бы не верил своему счастью.

Часа полтора они бродили кругами в поисках выхода и наконец осознали, что выхода нет. Тогда они сели отдохнуть.

Без поддержки своего племени, да еще и перед лицом Мучительной Смерти, Элвин Вероломный снова стал прежним обаятельным весельчаком. Он даже извинился перед мальчиками за то, что втянул их в эту переделку.

— Угоразило же нас так влипнуть, — простонал Рыбьепог, дрожа всем телом. — Не жизнь, а кошмар. Только выпутаешься из одной передряги, ан глядь, на тебя обрушивается новая беда, страшнее прежней.

— Да, — признал Иккинг, стараясь не впасть в отчаяние. — Положение не из приятных, но мне кажется, я что-нибудь придумаю...

Тут его перебил дракончик, давно уже что-то вынюхивающий в дальнем углу пещеры:

— Б'бе-беззубик чует м'ме-металл!

— Очень хорошо, Беззубик, — сказал Иккинг, — но охота за сокровищами на сегодня закончена.

— Я хочу сказать, — продолжал Рыбьенег, — что за сегодняшний день мы едва избежали целой кучи смертей: 1) Нас чуть не разорвали в клочки черепушники. 2) Едва не сожрали людоеды-Отщепенцы. 3) Мы чуть не сгорели вместе с кораблем. 4) Чуть не утонули на дне океана... А теперь вот застряли в глубооченной пещере под землей, и нас ждет медленная смерть от голода... Ну и денек выдался...

— Н'н-нет, все-таки не м'ме-металл, — разочарованно сказал Беззубик. — Просто д'д-дверь какая-то...

— ДВЕРЬ??? — Элвин, Иккинг и Рыбьенег дружно вскочили на ноги и в новом приступе надежды ринулись к Беззубику.

Они разгребли груду земли и камней и под ней действительно обнаружили дверь. Странно, как они не заметили ее раньше!

— Это выход? — прошептал Рыбьенег.

— Необязательно, — задумчиво протянул Иккинг.

На двери были нарисованы ЧЕРЕП И КОСТИ.

И буквы, до ужаса знакомые Иккингу.

Большие корявые буквы были нацарапаны на деревянной створке, возможно, острием меча.

«НЕ ОТКРЫВАЙ ЭТУ ДВЕРЬ, — гласила надпись, — ЕСЛИ ТОЛЬКО ТЫ НЕ ИСТИННЫЙ НАСЛЕДНИК ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО».

«НА ЭТОТ РАЗ Я НЕ ШУЧУ, — значилось чуть более мелкими буквами ниже. — СМЕРТЬ, РАЗРУШЕНИЯ И ПРОЧИЕ СТРАШНЫЕ УЖАСЫ ПАДУТ НА ГОЛОВУ ВСЯКОГО, КТО ОТКРОЕТ ЭТУ ДВЕРЬ. ЭТО ПИРАТСКАЯ ЛИЧНАЯ ЧАСТНОСОБСТВЕННОСТЬ».

В глазах Элвина Вероломного снова вспыхнул хищный блеск. Приятные манеры развеялись без следа. Пират поднял руку с пристегнутым Лезвием Бури.

Элвину не было нужды ничего говорить.

Иккинг и так понял, чего тот хочет.

— Н-н-н-ни за что, — покачал головой Иккинг и медленно попятился. — Я эту дверь не открою!

— Нет, откроешь, — улыбнулся Элвин Вероломный и приставил острие Лезвия Бури к груди Иккинга.

— Но я не Наследник Черноборода Оголтелого, — возразил Иккинг. — Наследник — Сморкала. Ведь это он нашел сокровище. Помните загадку?

— Да, но *настоящее* ли сокровище нашел Сморкала? — спросил Элвин. — Может быть, Чернобород закопал там этот сундук для отвода глаз, чтобы люди решили, будто в нем и лежит истинный клад,

и не искали дальше. А настоящее-то сокровище покоится именно здесь. Разве найдешь место лучше, чем пещера, в которую можно попасть только из-под воды? А если то сокровище ненастоящее, то значит и Сморкала ненастоящий Наследный Принц Племени Лохматых Хулиганов.

— Да, это меняет дело, — вставил Рыбьеног, стараясь разрядить обстановку.

— А Настоящий Наследник — ТЫ, — тихо молвил Элвин. — Когда на «Тринадцати счастливицах» я спросил, кто Наследный Принц Лохматых Хулиганов, кто поднял руку? Сморкала? Нет, ТЫ! Это было Испытание, задуманное Чернобородом Оголтелым и самой Судьбой. Только теперь загадка обретает истинный смысл. Куда мы сейчас спустились? На дно. А что нарисовано на этой двери? Мертвая Голова. А кто тот Царственный Зверь, который учуял эту дверь? ТВОЙ дракон.

— **В'ви-видите?** — встрял Беззубик — **У Б'бе-беззубика ч'чу-чутье лучше, чем у Огневицы!**

— Настоящий Наследный Принц Племени Лохматых Хулиганов — ТЫ, Иккинг, — повторил Элвин. — Поэтому только ты можешь открыть эту дверь и остаться в живых.

— Но я не хочу открывать эту дверь! — запротестовал Иккинг. — Я и без двери придумаю, как отсюда выбраться, дайте мне только время. Разве ты не боишься Коварных Ловушек? Вот ты сам —

открыл гроб Черноборода и лишился руки... А мы открыли сундук Черноборода и выпустили запах, который разбудил черепушников. Я точно знаю: если мы откроем эту дверь, случится что-то ОЧЕНЬ НЕПРИЯТНОЕ. Это так же верно, как дважды два равно пять устриц. И с каждым разом сюрпризы становятся хуже и хуже.

— Совсем забыл сказать, — ласково промурлыкал Элвин. — Если ты не откроешь эту дверь, я тебя УБЬЮ.

Он чуть-чуть надавил на Лезвие Бури, и острие меча проткнуло кожу над Иккинговым сердцем.

— Я правильно понимаю, — спросил Иккинг, — что, если я открою эту дверь, ты не станешь убивать ни меня, ни моих друзей?

— Обещаю, — торжественно заявил Элвин. — Слово Вероломного!

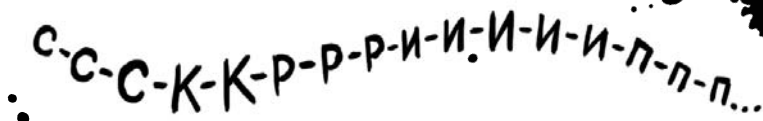
— Слово Вероломного... — простонал Рыбьенот — Этим все сказано... Он нас прикончит, как только добудет сокровище. Если за этой дверью вообще есть сокровище...

— Но в противном случае он прикончит нас прямо сейчас, — напомнил Иккинг. — Так что выбор небогатый.

Он наклонился, прикусил губу и потянул тяжелый железный засов.

«Ох, напрасно, ОХ, напрасно, ОХ, НАПРАСНО», — твердили про себя Рыбьенот и Беззубик, зажмурив глаза.

Иккинг мед-лен-но приоткрыл дверь...

с-с-с-к-к-р-р-р-и-и-и-и-и-и-п-п-п...

Элвин, Иккинг, Рыбьенот и Беззубик застыли на пороге, от изумления открывая и закрывая рот, словно вытащенные из воды рыбы.

НЕТ НЕТ
НЕ ОТКРЫВАТЬ
ЭТУ ДВЕРЬ

Если только ты не истинный наследник

Чернобограда Волтелого

на этот раз я не шучу

СМЕРТЬ, РАЗРУШЕНИЯ

и прочие СТРАШНЫЕ УЖАСЫ ПАДУТ
НА ГОЛОВУ ВСЯКОГО, КТО ОТКРОЕТ ЭТУ ДВЕРЬ

ЭТО ПИРАТСКАЯ ЛИЧНАЯ ЧАСТНОСОБСТВЕННОСТЬ

За дверью простиралась еще одна ГИГАНТСКАЯ пещера. И была она доверху наполнена такими сокровищами, каких вы не видели в своих самых волшебных снах, даже если ваша жадность превосходит Элвинову. И были эти сокровища так неописуемо прекрасны, что притягивали людей словно магнитом.

Сокровища громоздились от пола до потолка высоченными горами. Блестели огромные груды золотых монет с Цезарем на одной стороне и Нептуном на другой. Горели огнем бесчисленные кучи рубинов, спелых и сочных, как устрицы, и изумрудов, зеленых, будто русалочки глаза. По стенкам серебристых кубков грациозно гарцевали морские коньки; извивались золотые цепи, толстые, как макароны, грозно сверкали мечи, острые, как зубы морского угря, а на их рукоятях сплетались осьминожки щупальца.

В такой сокровищнице легко заблудиться навеки, потерять голову и забыть про весь белый свет.

— Вот это да! — ахнул Элвин Вероломный и шагнул вперед. — Вот это да, вот это да...

Он поднял великолепный золотой кубок, идеально круглый, с резными дельфинами на ободке, выгравированными так изумительно, что казалось, они, как живые, весело скачут в миниатюрном золотом море.

Однако Беззубик, Иккинг и Рыбьенот помнили, где находятся, и, пока Элвин восторженно охал да ахал, медленно пятились к открытой двери.

Элвин краем глаза заметил их маневр, протянул руку и кончиком Лезвия Бури притворил дверь.

— Никто не выйдет отсюда, не спросившись у Элвина, — заявил он.

— Да ладно тебе, Элвин, — встревоженно сказал Иккинг. — Вспомни свое обещание. Ты же сам сказал — если я открою дверь, ты оставишь нас в живых.

— О да-а, — протянул Элвин, бросая кубок на землю. — Но дело в том, что Отщепенцы не всегда выполняют свои обещания, данные другим. Наверное, виной всему дурное воспитание. Видите ли, матушка меня никогда по-настоящему не любила. Зато я всегда выполняю обещания, которые дал СЕБЕ. И давным-давно, когда этот гроб оттяпал мне руку, я дал себе весьма торжественную клятву.

Элвин мечтательно прикрыл глаза и бочком, словно большой хищный краб, подкрался к Иккингу.

— Не то чтобы я недолюбливал тебя лично, Иккинг, — продолжал он, не переставая улыбаться. — Но дело в том, что я пообещал себе: если найду драгоценное Сокровище Черноборода Оголтелого, то УБЬЮ его драгоценного Наследника. Наследник в уплату за отрубленную руку — обмен справедливый, как ты считаешь?

И он яростно замахнулся Лезвием Бури, целясь Иккингу в сердце.

Иккинг едва успел увернуться. С проворством, удивившим его самого, он отскочил к ближайшей груде сокровищ и принялся на нее карабкаться.

— Убью собственным драгоценным мечом Черноборода! — хихикнул Элвин. — ИЗЯЩНО, не правда ли?

— БЕЗЗУБИК! — заорал Иккинг. — Принеси МЕЧ!

Элвин, размахивая Лезвием Бури, полез следом за ним.

Иккинг спрятался за большой золотой колесницей.

— БЕЗЗУБИК! — завопил он. — БЫСТРЕЙ!

— Ладно, ладно, — проворчал Беззубик и перепорхнул к ближайшей груде оружия. — Д'держи хвост пистолетом. За Б'бе-беззубиком не з'за-заржавеет...

Дракончик выбрал из груды три меча. Все они были большие, красивые и сверкающие, не хуже самого Лезвия Бури. И все оказались ужасно тяжелыми.

Поэтому он остановился на мече поменьше. Клинок был ничем не примечательный, но вполне рабочий, правда, немного заржавел по краям. Беззубик легко поднял его двумя лапками и полетел к Иккингу. Иккинг тем временем одолел уже почти половину пути к вершине груды. Элвин почти догнал его, в прищуренных глазах Отщепенца плясали зловещие огоньки. Лезвие Бури со свистом рассекал воздух.

Беззубик кинул ржавый меч Иккингу, и тот едва успел поймать его, чтобы отразить очередной выпад Элвина. А не успел бы — лишился головы.

Иккинг поймал меч ЛЕВОЙ рукой, потому что, как вы помните, правая рука у него была вывихнута и висела на перевязи.

«Скоро мне конец», — с грустью подумал он. Мальчику против взрослого мужчины долго не простоять, а Иккинг и со здоровой-то правой рукой был далеко не самым сильным фехтовальщиком на Внутренних островах.

— Не сдавайся, Иккинг! — кричал Рыбьеног, торопливо карабкаясь следом за ними, чтобы прийти на помощь. — Не своди глаз с мечей, держи запястье крепко, следи за ногами...

Элвин Вероломный широко замахнулся Лезвием Бури, намереваясь раскромсать Иккингу живот. И тут левая рука Иккинга сама собой дернулась вверх, а меч молниеносно отразил Элвинов удар.

Элвин удивился не меньше Иккинга. Он поднял громадный меч над головой и обрушил на Иккинга сверху вниз, и опять левая рука Иккинга по собственной воле метнулась вверх и парировала удар.

Предводитель Отщепенцев в изумлении принялся рубить мечом направо и налево, вверх и вниз. Удары сыпались градом, но левая рука Иккинга ловко отбивала их все, словно жила и действовала сама по себе.

— Тысяча дохлых медуз! — воскликнул Рыбье-
ног. — Иккинг-то у нас, оказывается, ЛЕВША!

Только не подумайте, будто Иккинг по сей день гордится тем, как сражался в том поединке. С тех пор он вырос, стал Мастером Меча, Гением Боевого Искусства, и по сравнению с высочайшим мастерством, выказанным им впоследствии, в драке с Элвином он сражался довольно неуклюже. Иккинг тогда в основном защищался, а не нападал.

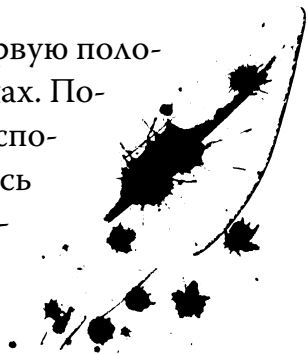
И мы бы рады сказать, что Элвин Вероломный блестяще дрался на мечах, однако истина в том, что владел он искусством фехтования весьма посредственно и не любил честных поединков, предпочитая подсыпать врагу яда или, подкравшись сзади, стукнуть камнем по голове.

И все же он был намного старше, сильнее и опытнее Иккинга.

И пусть это была не самая славная битва в жизни Иккинга Кровожадного Карасика III, позже он вспоминал ее с радостным изумлением и заслуженной гордостью.

Ибо Иккинг впервые в жизни осознал, что он левша.

Представьте себе, что вы всю первую половину жизни пытались ходить на руках. Получалось неважно, вы все время спотыкались и падали, вечно оказываясь последним. И представьте себе ва-

шу радость, когда вы наконец попробовали ходить на ногах и обнаружили, что это куда удобнее.

Именно такие чувства и переполняли Иккинга Кровожадного Карасика III, впервые в жизни сражавшегося левой рукой. Ощущение было такое головокружительное, что ему даже начало нравиться драться на мечях.

На помощь Иккингу пришел Беззубик. Он пикировал на Элвина и клевал его в темя, мешая сосредоточиться.

— Это нечестно, — возмутился Элвин. — ДВОЕ НА ОДНОГО?! Неужели потомок Черноборода Оголтелого опустится до такого?

И тогда Иккинг, исполнившись на радостях небывалой самоуверенности, закричал:

— Беззубик, оставь его мне!

— Оставить его тебе? — в ярости взвился Рыбьеног — Как это ОСТАВИТЬ ТЕБЕ??? ВПЕРЕД, БЕЗЗУБИК, ФАС, КУСИ, ЭТО ПРИКАЗ! Иккинг, это ЖИЗНЬ, а не урок Боя На Мечах В Море! Тебе пригодится любая помощь...

Надо признать, уроки Боя На Мечах В Море пошли Иккингу на пользу. Колышущаяся, неверная груда сокровищ под ногами очень напоминала шаткую палубу корабля, подпрыгивающего на морских волнах. Иккинг держал равновесие куда увереннее чем Элвин; тот все время пошатывался и спотыкался.

КАК ДРАТЬСЯ НА МЕЧАХ

Рис. 1.

Колени слегка согни,
руки подними над
головой, расслабься,
потом разверни
бедро, подайся
вперед и...

Рис. 2.

...коли!

Пронзающий выпад

Истребительная
← защита

а. Подними меч
над головой

б. Издай
душераздирающий
воплъ

в. С силой рубани мечом,
одновременно подпрыгнуй

КАК ДРАТЬСЯ НА МЕЧАХ

5.

Бой
с превосходящими
силами
противника

Важно: вес
тела должен всегда
приходиться
на заднюю ногу.
Еще важнее:
не отрубить
себе голову топором

Круть-верть-
отвлекерть

Не пытайся, если не уверен

Тем не менее вскоре стало ясно, что сколько бы удовольствия от процесса Иккинг ни получал, победы ему не видать, даже с помощью Беззубика. С мрачной улыбкой на губах Элвин Вероломный оттеснял Иккинга дальше и дальше вглубь пещеры. Глаза его пылали все тем же багровым огнем, он снова стал самим собой — гадким и хитрым.

— Ну, давай же, Иккинг, — шипел он, размахивая Лезвием Бури. — Не бойся (*вжик!*) своего старого друга Вероломного (*вжик!*). Я не трону и волоска (*вжик!*) у тебя на голове (*вжик!*).

— Послушай, Элвин, — благоразумно взывал к нему Иккинг. — Я уверен, мы еще можем спастись и выбраться отсюда, если ты забудешь про сокровище...

— Забуду, забуду, — соглашался Элвин. — Вот только убью тебя — и сразу забуду.

— Ну, Элвин! — урезонивал его Иккинг. — Измениться никогда не поздно. У тебя еще есть шанс начать новую жизнь, завести семью, детей...

— Перестань, — раздраженно перебил его Элвин — Не смей меня. Ты даешь мне второй шанс?! Да это же просто смешно! Ты на волосок от смерти, жалкий мальчишка, дерущийся со взрослым мужчиной, и ты предлагаешь мне начать новую жизнь? Ты слишком добр.

Он взмахнул мечом так, что Иккинг чудом успел увернуться и едва не упал.

— Мне уже поздно начинать новую жизнь, — расхохотался Элвин. — Я прогнал до самого нутра и весьма этим доволен. Сокровище обрело надо мной власть, и этим я тоже доволен.

Он поднял Лезвие Бури высоко над головой, и Иккинг из последних сил вцепился в осыпающуюся грудку монет, чтобы не упасть.

— Но я ценю твою заботу, — сказал Элвин и опустил меч с такой силой, что наверняка разрубил бы Иккинга пополам, если бы тот в последний миг не отскочил в сторону.

Так что этот удар, вместо того чтобы разрубить Иккинга, лишил Элвина последних остатков равновесия. Он отпрянул назад и повалился на грудку сокровищ из тех, на которых они еще не дрались...

Сокровище ожило, взревело и встало на дыбы.

18. ПОСЛЕДНИЙ СЮРПРИЗ ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО

Груда сокровищ всколыхнулась от подножия до самой вершины, по ее золотым склонам, словно расплавленная лава, потекли кубки, ожерелья, драгоценности, мечи и монеты.

Из недр золотой горы вынырнуло что-то вроде длинной белой веревки. Оно пошарило в воздухе и обвилось вокруг талии Элвина Вероломного.

Но это была не веревка.

Это было до крайности неприятное белое щупальце, вылепленное, казалось, из куска дрожащего сала. Щупальце пестрело мелкими впадинами, из которых сочилась гадкая серовато-белая жижа с неопишимо мерзким запахом.

Элвин в ужасе взвизгнул. Груда сокровищ рассеялась, открыв взглядам присутствующих неведомое чудовище. Оказывается, оно крепко спало в недрах золотой горы, пока шум поединка не разбудил его.

Это и был последний сюрприз Черноборода Оголтелого, смертельная Коварная Ловушка, которую он подстроил своим потомкам.

Старый пират усадил охранять свои сокровища жуткого монстра, о котором Иккинг слышал только

в легендах, но никогда не видел и горячо надеялся никогда не увидеть.

Это было то самое страшилище, которое накануне, если помните, до смерти напугало маленького гаденыша ползучего, и звали его Зверский Удушитель.

Удушитель относился к гигантским монстрам, генетически родственным драконам, осьминогам и змеям. У него имелись чахлые драконьи крылышки и крохотные кривые драконьи лапки, но он ими почти не пользовался, а просто ползал по длинным подземным туннелям, словно исполинская змея, оставляя за собой липкий слизистый след.

Он никогда не вылезал на свет и не имел вообще никакого цвета. Однако щупальца его, надо думать, нередко находили путь в верхние ярусы пещер на обрыве Дикого Дракона, потому что в прозрачном теле чудовища виднелись полупереваренные останки невезучих драконов, которых угораздило попасть к нему на обед. Те, кто продвинулся достаточно далеко по длиннющей пищеварительной системе Удушителя, лежали смирно. Сожранные же сравнительно недавно трепыхались и дергались, один даже пытался выпорхнуть из чудовищной глотки монстра.

Натуралист в душе Иккинга машинально отметил виды его жертв — ужасное чудовище, гад ползучий, три простых садовых, — медленно переме-

щающихся по пищеварительному тракту гигантского змея.

Впрочем, мозг чудовища относительно его исполинских размеров был настолько мал, что с трудом воспринимал даже осязательные ощущения огромного тела, и копошащиеся щупальца извивались вокруг почти независимо от остального туловища. Напрягая все силы своего интеллекта, монстр очень медленно поднес Элвина поближе к глазам, чтобы изучить добычу.

— **Пищущуща?** — задумчиво спросил Удушитель сам себя.

Иккинг едва не ойкнул от радости. Потому что чудовище говорило на диалекте драконьего языка, очень древнем, но тем не менее понятном.

А Иккинг твердо верил: если сумеешь разговаривать убийцу, ты на полпути к спасению.

Элвин Вероломный бешено вырывался и рубил скользкое щупальце Лезвием Бури.

— **Пощущщекочи меня ссвоей иголочччкой,** — прошипело чудовище. — **А потом я тебя пощущщекочу...**

И лениво помахало кончиком хвоста перед Элвиновым носом.

Иккинг видел подобные хвосты у куда более мелких созданий. Они были до самого кончика

наполнены травянисто-зеленым ядом, прозрачным, как стекло. Хвост венчало острое жало, а внутри его ходил поршень; как только жало вонзалось в жертву, поршень опускался, и — прощай, о дивный мир, здравствуй, Валгалла!

«Великолепно, — сказал себе Иккинг. — Ядовитый зверский удушитель. Мой любимый вид».

Едва заметив перед своими глазами ядовитое жало, Элвин хлопнулся в обморок. Он до смерти боялся уколов.

Поэтому Удушитель даже не взял на себя труд ужалить его, а просто проглотил целиком, заживо, как есть, вместе с Лезвием Бури.

Окаменев от ужаса, Иккинг завороченно смотрел, как очнувшийся Элвин, трепыхаясь, медленно сползает вниз по прозрачной глотке Удушителя.

«Итак, — подумал Иккинг, — людоед сам попал другому на обед. Изящный поворот».

Иногда труднее заставить себя стоять на месте, нежели бежать, но Иккинг понимал, что убежать не удастся, не стоит даже и пробовать. Монстр был слишком велик. Поэтому Иккинг замер как вкопанный, надеясь, что чудовище, подобно всем подземным тварям, не может похвастаться острым зрением.

Возможно, Иккинг рассудил правильно, но одно из непрестанно движущихся щупальцев в конце концов наткнулось на него и, соприкоснувшись

с теплым телом, машинально обвило его и приподняло в воздух.

— Тебе нужен План! — завопил Рыбьенег, суетливо бегая вниз. — Тебе нужен Дьявольски Хитроумный План!

— Спасибо за совет, — проворчал Иккинг. Его ум трепыхался, как треска в сетях, он пытался думать, не обращая внимания на боль в стиснутой щупальцем груди. — Сам знаю... **БЕЗЗУБИК! Скорее сюда!**

Щупальце наматывалось вокруг Иккинга виток за витком. Беззубик подлетел поближе, и Иккинг что-то прокричал на ухо маленькому дракончику.

— **Ужжжасный план,** — запротестовал Беззубик, качая головой.

— **Хоть РАЗ В ЖИЗНИ сделай, как тебе велят!** — заорал Иккинг.

Пока монстр еще не сообразил, что ему в лапы попалась добыча, оставалась возможность спастись. Иккинг ткнул мечом липкое щупальце, обвивавшее грудь, и оно немного ослабло...

Далеко внизу, на груди сокровищ, Рыбьенег отчаянно пытался прийти на помощь.

Перед ним лежал тяжеленный двуручный меч, усыпанный драгоценными камнями. Монстр, а не меч. Не обращая внимания на то, что клинок едва ли не вдвое больше его самого, Рыбьенег отважно оторвал его от земли и, побагровев от натуги, под-

нял высоко-высоко над головой, собираясь вонзить в брюхо чудовищу...

Но, как и следовало ожидать, меч перевесил, и Рыбьенег вслед за ним стал медленно-медленно опрокидываться назад. Позади него валялся большой бронзовый щит, и, ударившись о него головой, Рыбьенег потерял сознание.

И он
поднял
свой меч
высоко-высоко
над головой...

— Я тожжжже большшшшшой, — напомнил Удушитель.

— И он умеет убивать как минимум тремя способами, — вещал Иккинг. — Может разорвать тебя на куски когтями, изгрызть зубами или спалить огнем.

— Я тожжжже так умею, — произнесло чудовище, впрочем, уже не так уверенно.

— Не умеешь, — возразил Иккинг. — У тебя нет ни когтей, ни зубов, ни огня.

— Ну и чччто, чччто нету, — обиженно протянул Удушитель. — Ззззато я могу зззадушшшшшить тебя до ссссмерти... — Он приободрился и снова начал стягивать щупальца.

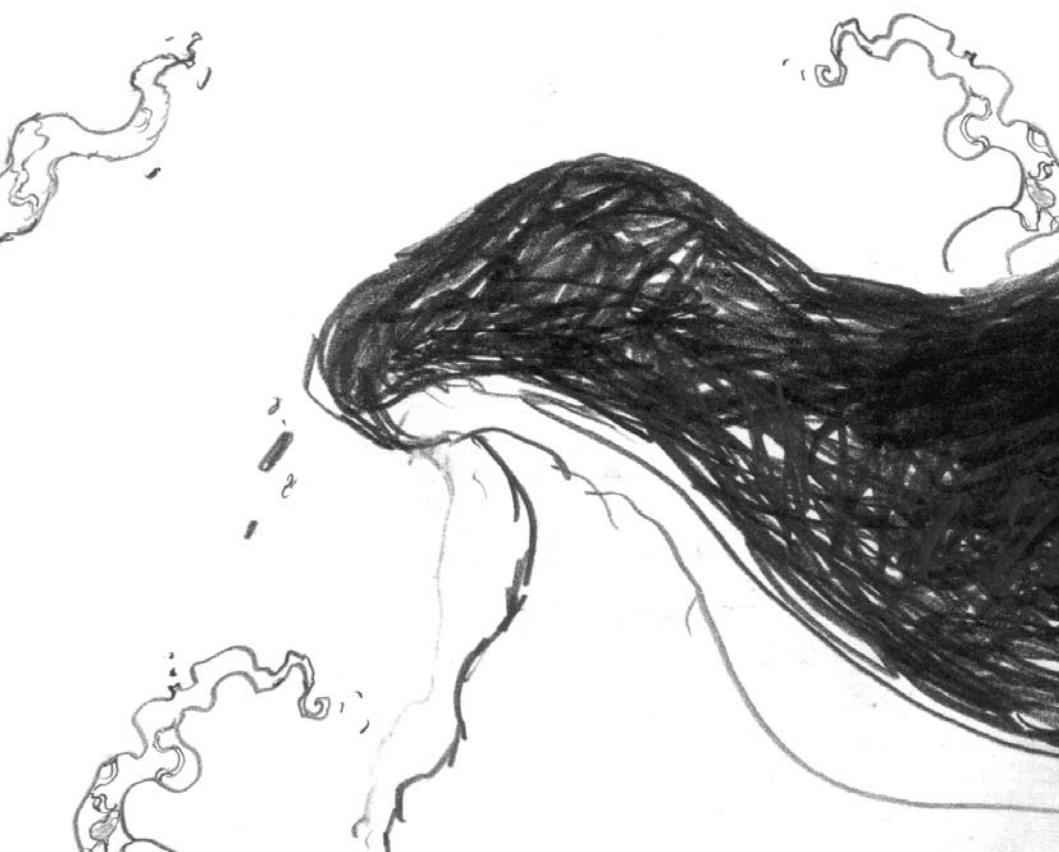
— Но это же так СТАРОМОДНО! — торопливо вскричал Иккинг. — А как же твой ЯД? Это самый современный способ убийства. У моредраконуса гигантикуса максимуса никакого яда нет...

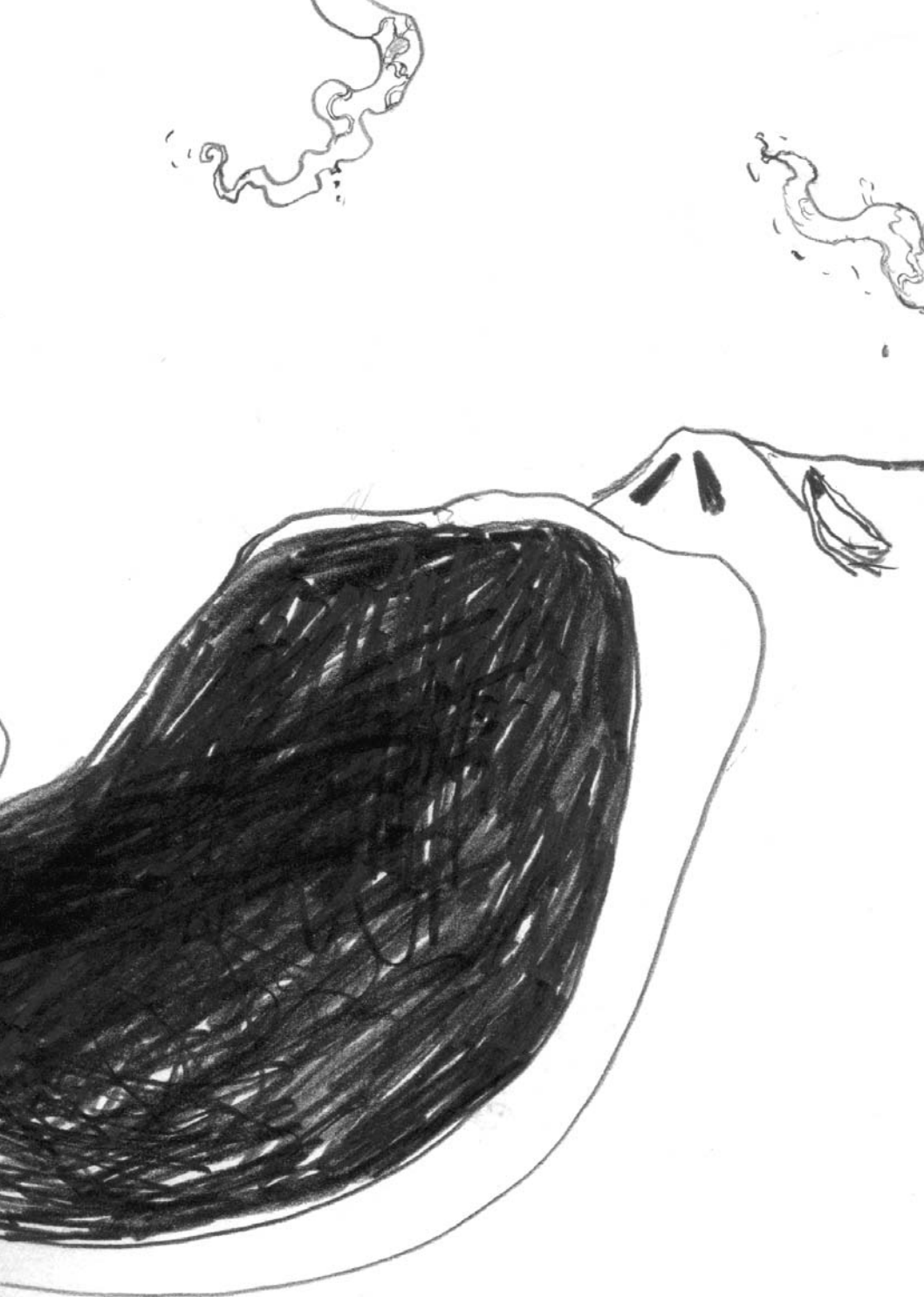
— Ссссовсссссем нет? — обрадовалось чудовище.

— Совсем нет, — подтвердил Иккинг. — Интересно было бы посмотреть, как действуют самые новейшие яды.

— Вряд ли тебе понравитссся, — предупредил Удушитель.

И воткнул острое жало прямо Иккингу в сердце.

— Я тебе говорил, не жжжжульничать! —
прошипел он своим самым ядовитым голосом. —
Ссссейчасsss зzzзаткнешшшшшьссссся...

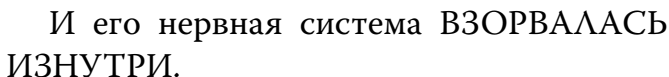
Он с надеждой посмотрел на Иккинга.
С Иккингом ничего не происходило.

— Может быть, с некоторыми людьми яду нужно больше времени, — подбодрил его Иккинг. — Что-то ты неважно выглядишь. Может, тебе лучше прилечь?

Удушитель встревоженно оглядел себя. Зеленоватое облако расплзлось по всем виткам и изгибам его обширного тела и в конце концов добралось до крохотного мозга...

-АААААААААААААААААЙ!-

взрел Удушитель.

Все его электрические цепи вспыхнули, как лампочки. Чудовище заметалось, выламывая из стен пещеры громадные каменные глыбы. Сокровища взметнулись в воздух и разлетелись в разные стороны.

Рыбьенег спрятался под нависающей скалой, чтобы его не зацепило шальной монетой. Без-

зубик забился в трещину на потолке. Добрых полторы минуты Удушитель бился в пещере, испуская первобытные вопли. Потом все его щупальца встали дыбом, как иголки у морского ежа, и он бессильно рухнул на землю.

Монстр еще немного подергался в агонии.

Хвост со смертоносным жалом яростно хлестал по сторонам. Потом в громадной пещере наступила тишина. Клубы пыли медленно рассеялись.

Рыбьеног выбрался из своего укрытия.

Он долго ползал по скользким от слизи камням, скользким сокровищам и еще более скользким виткам змеиного тела в поисках Иккинга.

Иккинг лежал на земле, слегка оглушенный, но живой. Он словно побывал в гигантском водовороте: змеиные щупальца трясли его, кидали и швыряли, пока голова не пошла кругом. Зато обмотанные вокруг тела толстые кольца защитили его от смертельных ударов.

Он радостно улыбнулся Рыбьенугу и Беззубику.

— Ну и глупый же монстр попался, — сказал он.

— Как ты это сделал? Как ты это сделал? — без конца повторял изумленный Рыбьеног, вместе с Беззубиком выпутывая друга из щупальцев.

Вместо ответа, Иккинг задрал рубашку, и там, все еще обернутый вокруг его груди, темно-зеленый от переполняющего его яда, темнел оторванный кончик щупальца, а в студенистой плоти зияла проделанная жалом гигантская дыра.

Так что же сделал Иккинг? Пока Беззубик отважно отвлекал монстра, он быстро натянул рубашку на обвивавшее его щупальце. Удушитель совершенно потерял контакт со своими конечностями и не почувствовал, что под белой тканью Иккинговой рубашки впрыскивает яд в собственное щупальце.

— Для этого плана, — произнес наконец Рыбьенег, — требовалось еще и ДЬЯВОЛЬСКОЕ ВЕЗЕНИЕ.

— Да, дело было несколько рискованное, — признал Иккинг. — Но мы ведь уцелели, правда?

В ответ Рыбьенег радостно улыбнулся, а Беззубик сделал в воздухе тройной кульбит и победно прокукарекал.

— А твое фехтование? Где ты так научился?

— Руки перепутал, — пробормотал Иккинг, довольный, но немного смущенный.

— Ты, можно сказать, одной левой одолел Элвина Вероломного и зверского удушителя! — восторгался Рыбьенег. — Ну и расскажем же мы всем, когда вернемся домой! То-то они рты поразевают! НЕ ТЕРПИТСЯ посмотреть, какую рожу скорчит Сморкала, когда увидит это сокровище. Его жалкий

сундучок с острова Черепушников покажется девчачьей шкатулкой для секретиков.

— М-да-а-а, — протянул Иккинг. — Но мы ведь до сих пор торчим в этой пещере. Сначала надо отсюда ВЫБРАТЬСЯ.

У Рыбьенога вытянулось лицо.

— Верно, — согласился он. — Но ведь эта тварь каким-то образом пробиралась из этой дыры наверх, в пещеры обрыва Дикого Дракона... Глянь только, как у него брюхо набито драконами. Он, наверное, из года в год кормился в Драконьих Яслях. Надо только проникнуть в Калибановы пещеры, и оттуда...

— Н'н-нет, — заявил Беззубик твердо. — Д'да-даже не думайте. Б'бе-беззубик знает. Б'бе-беззубик там вырос. Н'на-наверху полно других тварей, крупнее и з'злее этой...

— Ладно, — сказал Иккинг. — Придется выбираться тем же путем, которым мы сюда попали. Надеюсь, дверь еще открыта.

Дверь и вправду была еще открыта.

Взявшись за ручку, Иккинг заметил приколотый к двери листок бумаги.

Это было письмо.

Написано оно было тем же корявым почерком, что и Чернобородова загадка из сундука, и адресовалось «ИСТИННОМУ НАСЛЕДНИКУ ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО».

Иккинг снял письмо с гвоздика и прочитал.

ДОРОГОЙ НАСЛЕДНИК!

Я прожил славную жизнь, достойную настоящего викинга. Но теперь, став стариком, я понял, что не так уж радуюсь, вспоминая пятьдесят лет бурного веселья и грабежей, странствий и драк на свежем воздухе. Я размышляю о том, мог ли я провести свою жизнь по-другому. Взять, например, это сокровище. В сагах меня чествуют за него, словно я совершил ВЕЛИЧАЙШИЙ ПОДВИГ. Но с тех пор как я его нашел, мою некогда счастливую банду грабителей раздражают АЛЧНОСТЬ и ЖАЖДА ВЛАСТИ. Мы не готовы обладать таким сокровищем. Поэтому я решил избавиться от него. Я знаю, на свете найдутся люди, которые услышат Легенду о Сокровище и отправятся его искать. Специально для них я закопал на острове Черепушников Небольшой сундучок. Это отвлекающий маневр. Найдя его, они решат, что поиски закончены. Но НАСТОЯЩЕЕ СОКРОВИЩЕ я спрятал глубоко-преглубоко, в этой подземной пещере. Мои драконы много месяцев ныряли под

воду и перетаскивали его сюда. С одной стороны его охраняет вода, с другой — калибановы пещеры. Я посадил в пещеру детеныша удушителя, чтобы он, когда вырастет, стал грозным стражем. Я мечтаю, что в далеком будущем наступит время, когда люди научатся владеть такими прекрасными и опасными сокровищами и найдут им разумное применение. Я мечтаю, что один из моих наследников станет заклинателем Драконов, лучшим бойцом на мечах, человеком, который умеет говорить с чудовищами, и что он сумеет обуздать силу самого Громовержца Тора. Этот наследник придет сюда и найдет мое сокровище. Я с радостью отдам в его руки все до последней монетки — он сумеет правильно распорядиться этими богатствами. Желаю вам счастья и крепкого попутного ветра.

ЧЕРНОБОРОД ОГОЛТЕЛЫЙ

Р. С. Надеюсь, у тебя есть с собой дракон, он поможет выбраться на поверхность. Иначе, боюсь, ты пропал.

— Может, Чернобород Оголтый все-таки был не такой уж плохой... — задумчиво проговорил Иккинг.

— Сам решай, — отозвался Рыбьенот, читавший письмо через плечо Иккинга. — Он говорит, что сокровище ТВОЕ, вот и делай с ним что хочешь.

Иккинг вздохнул. Ему вспомнилось, каким алчным блеском загорелись глаза Стоика Обширного, когда тот взял в руки Лезвие Бури. Вспомнилась ссора Толстопуза со Стоиком над сундуком с сокровищами...

— Да, — сказал Иккинг. — И я, кажется, ЗНАЮ, что с ним делать.

Он поднял с пола пещеры уголек, дописал к письму несколько слов и повесил его обратно на гвоздь.

— «ЕЩЕ... НЕ... ГОТОВЫ», — прочитал Рыбьенг и бросился за Иккингом. Тот уже подошел к выходу из пещеры и задумчиво смотрел в воду.

— Что значит, еще не готовы?! — потребовал ответа Рыбьенг.

— Это значит, — ответил Иккинг, — что сокровище останется здесь. Что оно станет нашей ТАЙНОЙ и мы о нем НИКОМУ не расскажем. Если выберемся отсюда живыми, просто скажем, что нас выбросило на берег в паре миль отсюда, а об этой пещере даже не заикнемся.

— Ты что, СЕРЬЕЗНО? — вскричал Рыбьенг. — Мы же можем стать ГЕРОЯМИ! Кроме того, если мы никому не расскажем о том, что произошло, все по-прежнему будут думать, что Истинный Наследный Принц Лохматых Хулиганов — Сморкала.

Иккинг горестно вздохнул.

— Боюсь, ты прав, — признался он. — Но если я и есть Настоящий Наследный Принц, то я должен думать в первую очередь о благополучии племени. А для племени будет лучше, если сокровище останется здесь. Нам оно не принесет ничего, кроме Больших Неприятностей.

И менять это решение Иккинг не собирался.

— Давай лучше подумаем, как отсюда выбраться, — предложил он.

После двух или трех часов напряженных раздумий Иккинг таки изобрел способ, каким образом один маленький дракончик может поднять на поверхность двух юных викингов (его и Рыбьенога) так, чтобы те (викинги) не захлебнулись в стометровой толще морской воды.

Решение было очень простым, и вы это поймете, если когда-нибудь окажетесь в столь же сложном положении.

Воздух, выдыхаемый драконами, состоит практически из чистого кислорода. Вот почему их дыхание так огнеопасно. Пока мальчики поднимаются (медленно, чтобы не началась кессонная болезнь), Беззубик должен плыть рядом и время от времени дуть им в носы.

А сам дракон не задохнется, потому что чуть пониже рогов у него имеется полный комплект жабр. Нырнув, он просто-напросто перекрывает легкие и поглощает кислород из морской воды.

Минут через десять Иккинг и Рыбьенег вынырнули на поверхность. Вокруг плавало множество корабельных обломков, ведь они всплыли недалеко от места крушения «Тринадцати счастливых». Мальчишки поймали весло, ухватились за два его конца и медленно поплыли к мысу, за которым начинался пляж, пригодный для высадки на берег.

Рыбьенег всю дорогу уговаривал Иккинга передумать.

Наконец он раздраженно воскликнул:

— Так тебе НИКОГДА не стать Героем. Не понимаю, как ты терпишь, что никто тебе не хлопат, никто не восторгается?

— Ну и пусть, — вздохнул Иккинг. — Пусть мне никогда не стать Героем. Но я твердо знаю, что когда-нибудь стану вождем этого племени, и хочу, чтобы само племя уцелело до того времени. А это мне кажется важнее, чем стать Героем.

Шатаясь, они побрели через вересковые заросли к деревне Хулиганов. Там стояла странная тишина и запустение. Не клубился дымок над трубами, не бегали по улицам дети, не ссорились на крышах драконы.

— Один всемогущий! — взмолился Иккинг. — Только бы они все были ЖИВЫ!

Все и вправду были живы.

Каким-то чудом при крушении «Тринадцати счастливых» никто не утонул.

Хулиганы взяли в плен всех Отщепенцев, связали их крепко-накрепко и на сильно перегруженном «Громобое» достигли наконец живописных берегов острова Олух.

Там, со свойственным им великодушием, они отпустили Отщепенцев на все четыре стороны.

Боюсь, Отщепенцы не проявили должной благодарности и Хулиганам еще не раз предстоит встретиться на своем пути этих гнусных людишек. Но на сей раз незваные пришельцы вернулись на свои острова Отщепенцев униженными, разоруженными и горящими жаждой мести.

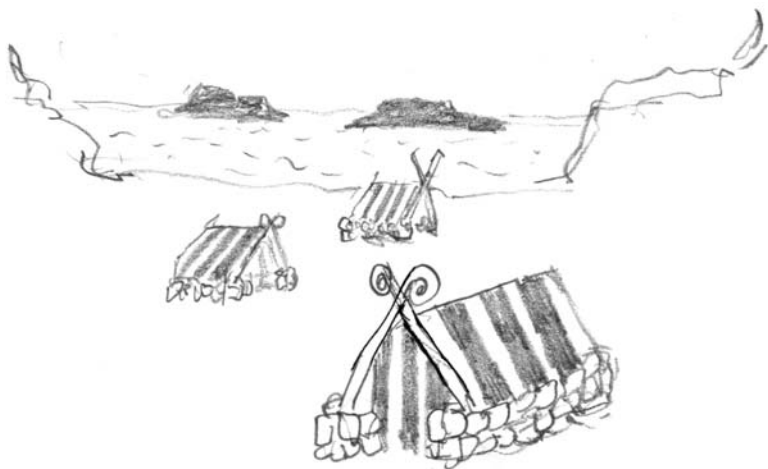
Хулиганы и сами пребывали не в лучшей форме. Они были народом закаленным и привычным к купаниям в морской воде, однако потеря Единственного Сына Вождя, пусть даже не Истинного Наследника, оказалась для них жестоким ударом.

Стоик целый час просидел на берегу моря. Как только сокровище Сморкалы скрылось под волнами, оно потеряло свою власть над великим вождем. Перед мысленным взором Стоика маячил его сын Иккинг. Иккинг стоял на палубе «Тринадцати

счастливчиков» и говорил: «Я — НАСЛЕДНИК СТОИКА ОБШИРНОГО».

Стоик сорвал с себя золотые браслеты и зашвырнул их далеко в море. Потом он пошел домой и уселся перед входом на капище Одина.

Вот почему измочаленные Рыбьенег, Иккинг и Беззубик, войдя в Хулиганскую деревню, обнаружили, что все Хулиганы разошлись по домам, заперли двери, затворили окна и погасили очаги.

И только по счастливой случайности ветер распахнул деревянную ставню в доме Плеваки Крикливого. Плевака подошел к окну, чтобы снова закрыть ее, и увидел, как по деревне, еле волоча ноги, тащатся измученные друзья... Тогда он взревел что есть мочи:

— Они ЖИВЫ!

Крик полетел от дома к дому, как свет сигнального костра с горы на гору. Лохматые Хулиганы высыпали на улицы, словно толпа ликующих морских слонов. Они подняли двоих друзей (и Беззубика тоже) на свои могучие плечи и понесли их с радостными криками:

— Они ЖИВЫ! Они ЖИВЫ! ЖИВЫ! ЖИВЫ!

Сморкала и без того ужасно злился на людей за то, что они куда больше горевали об исчезновении Иккинга с Рыбьеногом, чем о пропаже сокровища, и не спешили чествовать ЕГО, Героя Событий на острове Черепушников.

Так представьте же себе, как он разозлился, когда с любопытством выскочил из дома посмотреть, из-за чего весь сыр-бор и его тут же смели с дороги Плевака Крикливый и Червяк Безмозглый, а радостно вопящая толпа едва не втоптала его в землю. И эта толпа несла на своих плечах — кого бы вы думали? — Иккинга!

Иккинга, которого в очередной раз не удалось убить, утопить, убрать с дороги или хотя бы с глаз подальше!

Наконец счастливые Хулиганы дотопали до дома своего обширного вождя и забарабанили в дверь:

— Открывай, открывай! Они живы! Они живы!

Стоик Обширный поднял огромную лохматую голову и, шатаясь, как во сне, шагнул к двери. На пороге стоял ЕГО СЫН.

Стоик Обширный, Гроза Морей, Высочайший Правитель Лохматых Хулиганов, Да Трепещет Всякий, Кто Услышит Его Имя, Кх, Гм, подхватил своего сына и крепко обнял его под приветственные крики толпы.

Вот и вся история о том, как Беззубик за одно утро нашел и потерял чудеснейшее сокровище...

...И о том, как Иккинг наконец получил нормальный меч и научился им владеть...

...И о том, как Рыбьенот обнаружил, что необязательно быть Героем, чтобы тебя встречали как Героя.

Эпилог автора

Несколько месяцев спустя мне приснился сон.

Мне снилось кораблекрушение — может быть, потому, что я за последнее время пережил их слишком много. Корабль назывался «Бесконечное путешествие», и за миг до того, как он исчез под волнами, свирепого вида капитан со странной улыбкой на устах подбросил свой меч высоко-высоко в воздух. Меч закувыркался над волнами, пробил атмосферу и ушел в открытый космос, к звездам и бесконечному времени. Тут, к моему великому удивлению, моя левая рука сама собой протянулась за ним и выхватила его из пустоты.

Едва проснувшись, я вскочил с кровати и вытащил из ножен тот самый неприметный меч, который Беззубик выбрал для меня в груди сверкающих сокровищ посреди пещеры, тот самый, которым я сражался с Элвином Вероломным. Я вертел и вертел в руках этот меч, добрых полчаса разглядывая неказистую вещицу. В конце концов, поворачивая его то так, то сяк, я обнаружил, что шишечка на конце его рукоятки отвинчивается. Под ней оказалась выемка, в которой лежал туго скрученный листок бумаги. На этом обрывке были написаны такие слова:

Завещание

Черноборода
Огольшелого

Это мой любимый меч.
Оставляю его своему
Истинному Наследнику.

Потому что Лезвие Бури
всегда уводило немножко влево.
Не все то золото, что блестит.

Надеюсь, что из тебя
получится вождь получше,
чем из меня.

Искренне твой,

Ч.О.

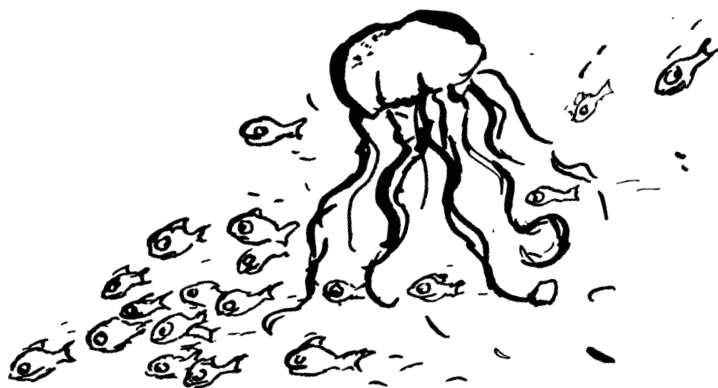
Теперь я глубокий старик, такой же, каким был Чернобород Оголтелый, когда отправлял своих драконов на дно моря прятать сокровища. И все эти годы мы с Рыбьеногом и Беззубиком хранили в тайне то, что на самом деле произошло в тот ужасный день.

Но, начав писать мемуары, я понял, что не могу умолчать об этих событиях, ибо они стали важной вехой на моем долгом и трудном пути в Герои. Жаль только, что я не смогу показать эти записки современникам.

Как только я закончу свою книгу, я запру ее в сундук и брошу в море.

Подобно Чернобороду Оголтелому, я надеюсь, что когда-нибудь ее найдет и прочитает тот, кто сумеет стать вождем лучше, чем был я сам.

ЧЕЛОВЕК, ЖИВУЩИЙ В ДАЛЕКОМ-ДАЛЕКОМ БУДУЩЕМ, В БОЛЕЕ ЦИВИЛИЗОВАННЫЕ ВРЕМЕНА, КОГДА ЛЮДИ НАУЧАТСЯ ВЛАДЕТЬ КРАСИВЫМИ И ОПАСНЫМИ СОКРОВИЩАМИ И РАЗУМНО ИМИ РАСПОРЯЖАТЬСЯ.

*Мы надеемся, что Иккинг никогда больше
не увидит гнусного негодяя
Элвина Вероломного.*

*Зловещий крюк утянул его на дно океана
при крушении «Тринадцати счастливчиков».
А сам он исчез в глотке страшного чудовища —
зверского удушителя — в недрах недосыгаемой
пещеры глубоко-преглубоко под землей.*

*Из такого переплета живым никому
не выбраться.*

Или это возможно?

Читайте следующий том Иккинговых мемуаров:

КАК РАЗГОВАРИВАТЬ ПО-ДРАКОНЫ

~ СОДЕРЖАНИЕ ~

Примечание перевозчика	9
1. Бой На Мечах В Море (занятие для начинающих)	11
2. Схватка с Песьедухом Тугодумом.	22
3. Один шанс на миллион	35
4. Чей же это гроб?	38
5. Никогда НЕ ОТКРЫВАЙТЕ гроб, на котором написано «НЕ ОТКРЫВАТЬ!»	48
6. Правдивая история Элвина Бедного-Но- Честного-Крестьянина	60
7. Учимся драться на мечах и вынюхивать сокровища	69
8. Тем временем в пещере глубоко под землей... .	85
9. Происшествие на уроке Витиеватой Ругани.	88
10. Самый худший день в жизни Иккинга	96
11. Сокровище Черноборода Оголтелого.	113
12. Бегство с острова Черепушников.	118
13. Ссора	135
14. От плохого к худшему	141
15. Бой на борту «Тринадцати счастливиц».	152
16. На дне.	161
17. Куда уж хуже?	165
18. Последний сюрприз Черноборода Оголтелого	188
19. Наследник Черноборода Оголтелого	201
Эпилог автора	217

Коуэлл К.

К 73 Как стать пиратом : повесть / Крессида Коуэлл ; пер. с англ. Е. Токаревой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 224 с. — (Как приручить дракона).

ISBN 978-5-389-06730-1

«Мы — викинги. А это работка опасная!» — говорил герой суперпопулярного анимационного фильма «Как приручить дракона», основанного на книгах одноименной серии Крессида Коуэлл. Вторую из этих книг вы как раз держите в руках. Так вот, быть викингом и правда нелегко. Потому что настоящий викинг должен не только приручить собственного дракона, но и в совершенстве освоить тонкости пиратского ремесла. История племени Лохматых Хулиганов знает немало пиратов, но самым прославленным из них на все времена останется Чернобород Оголтелый, далекий предок Иккинга Кровожадного Карасика III. А теперь представьте, что вы напали на след несметных сокровищ Черноборода Оголтелого. Разве надпись «НЕ ОТКРЫВАТЬ!!!» сможет остановить вас? А? А вот Иккинга она настояжила. Ему почему-то показалось, что это не к добру. Но никто в племени его не услышал. И Лохматые Хулиганы опять влипли в опаснейшее для жизни и здоровья приключение, а Иккингу опять пришлось всех спасать. И себя в том числе. Все-таки это очень нелегко — быть героем-викингом.

УДК 087.5

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста
СЕРИЯ «КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА»

КРЕССИДА КОУЭЛЛ
**КАК СТАТЬ
ПИРАТОМ**

Ответственный редактор *Екатерина Дубянская*
Редактор *Анастасия Кузнецова*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректор *Лариса Ершова*
Компьютерная верстка *Валентина Бердника*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА
115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): **12+**

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 13.01.2020. Формат издания 60×90^{1/16}.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14.

Тираж 5000 экз. Заказ №

Дата изготовления 03.02.2020.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-KPD-14710-13-R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КНИГ

обращайтесь:

**ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«АЗБУКА-АТТИКУС»**

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01
E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

*Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества размещена по адресу:*

www.azbooka.ru/new_authors/

В этой книге вы узнаете всю
правду о том, как Иккинг
Кровожадный Карасик III,
ныне самый прославленный
из героев-викингов, добыл свой
легендарный меч, встретился
с Величайшим
и Смертоноснейшим Вождем
Племени Отщепенцев и постиг
страшную тайну Сокровища
Черноворода Оголтелого...
Это было еще в те времена,
когда никто не верил, что Иккинг
когда-нибудь станет героем...

**ИМЕННО ПО МОТИВАМ
ЭТОГО СЕРИАЛА БЫЛ СНЯТ
ЗНАМЕНИТЕЙШИЙ МУЛЬТФИЛЬМ
«КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА»!**

ISBN 978-5-389-06730-1

9

785389 067301

13

ЕАС